

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

12
1962

Вознесенская областная универсальная научная библиотека
Знатный охотник-промысловик Тоджинского коопзверопромхоза, Гувинской АССР,
БАРААН БАРЫМАЕВИЧ ДАЖИРГАН.

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Ежемесячный массовый научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

№ 12

декабрь 1962

ИТОГИ ТРЕХ ЛЕТ

А. МАЛИНОВСКИЙ,

кандидат сельскохозяйственных наук

ПРОШЛО более трех лет с тех пор, как Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства».

В этом постановлении прежде всего обращалось внимание на необходимость дальнейшего укрепления обществ охотников, ликвидации обезлички в пользовании охотничьими угодьями, изжития браконьерства, на необходимость обеспечения планомерного, последовательного проведения биотехнических мероприятий. Такая задача предполагала сосредоточение работы в первичных охотничьих коллективах, члены которых стали бы рачительными хозяевами угодий.

Верным средством выполнения постановления Совета Министров явилась поэтому организация приписных охотничьих хозяйств. За последние три года количество приписных хозяйств в стране возросло с 729 до 2526 — более чем в три раза. Это хороший показатель.

Однако интенсивная организация приписных хозяйств идет далеко не во всех республиках. В Киргизии к этой работе еще не приступили, в Таджикской, Туркменской и Армянской ССР организовано всего лишь по два-три хозяйства. Слабо ведется приписка угодий в Азербайджане, где организовано лишь 21 хозяйство, в Грузии, где их только 48, и в Узбекистане, где таких хозяйств всего 19. Очень медленно осуществляется организация приписных охотничьих хозяйств в Белоруссии.

Между тем опыт их организации накоплен значительный! Например, на Украине приписные хозяйства уже являются основной формой орга-

низации охотничьего хозяйства. Их там насчитывается 1010. В Прибалтийских республиках сейчас вообще не осталось неприписанных охотничьих территорий.

Несколько сложнее обстоит до сих пор дело с припиской охотничьих угодий в Российской Федерации. В РСФСР насчитывается 908 хозяйств, в том числе 68 ВВОО.

Главохота РСФСР организовала специальные экспедиции, которые рассматривают вопрос организации приписных хозяйств в целом по области. К 1962 году было закончено проектирование приписных хозяйств в 13 областях и одном крае. Обследованием в этих областях охвачено 87 миллионов гектаров, на которых проектировано создать 1469 хозяйств с общей площадью 37 миллионов гектаров при средней величине хозяйства 20,9 тысячи гектаров. Намечаемые хозяйства в дальнейшем будут закрепляться за тем или иным первичным коллективом.

Такой порядок организации имеет свои положительные и отрицательные стороны. При нем границы хозяйств определяются более обоснованно и целесообразно, составляется общее описание угодий и охотничьей фауны, а также дается направление и перспектива развития хозяйства. Однако при этом не всегда учитываются интересы первичных коллективов, для которых установленные экспедициями границы хозяйств и их площадь могут не подходить. Кроме того, принятый порядок определенно замедляет, тормозит приписку угодий. Отдельным обществам охотников приходится ждать, когда кончатся проектные работы по всей области.

Говоря об организации приписных хозяйств, нельзя не отметить того досадного факта, что у нас до сих пор не установлено каких-либо нормативов или принципиальных положений при закреплении угодий. Об этом ясно свидетельствуют большие колебания средней площади хозяйств в различных республиках страны. Например, средняя площадь приписных хозяйств СССР равна 11,9 тысячи гектаров, в соседней, Молдавской республике — 62 тысячам. А ведь здесь природные и экономические условия почти одинаковы. В Литовской ССР средняя площадь приписного хозяйства равна 35,3 тысячи гектаров, в Латвийской ССР — 103,4, в Эстонии — 364,4, в Грузии — 4,8, Азербайджане — 14,5, Туркмени — 4,5 и Узбекистане — 30,2 тысячи гектаров.

Разнообразие в средних площадях приписных хозяйств нельзя признать нормальным. Оно является следствием отсутствия какой-либо координации со стороны Министерства сельского хозяйства СССР, на которое возложен контроль за ведением охотничьего хозяйства в стране. Надо прямо сказать, что Министерство сельского хозяйства СССР самоустранилось от контроля за деятельностью охотничьего хозяйства.

Интенсивность охотничьего хозяйства определяется площадью, на которой проводятся те или иные мероприятия, а охота регламентируется и контролируется. К таким площадям относятся территории заповедников, заказников (включая зеленые зоны), государственные охотхозяйства, охотпромхозы и приписные хозяйства. Процент этих площадей также сильно колеблется по союзным республикам. Наибольшее количество охотничьих угодий, находящихся под хозяйственным воздействием, имеется в Эстонской ССР (100 процентов), Латвийской (94,1), в Литовской ССР (76,8), Молдавской (59,3), Украинской (24,1 процента).

Совет Министров СССР в своем постановлении четко определил, что правом охоты пользуются только члены охотничьих обществ. Работа по вовлечению всех охотников в члены общества, по созданию новых коллективов и обществ — насущная и неотложная наша задача. Речь идет о том, чтобы каждый охотник-спортсмен являлся членом определенного коллектива, подчинялся правилам охотничьего общества, вкладывал свой труд в дело укрепления охотничьего хозяйства.

В этом направлении за последние годы достигнуты ощутимые успехи. В РСФСР имеется уже 14800 первичных охотничьих коллективов, на Украине более 5000, в Белоруссии 2334. Массовое возникновение новых охотничьих коллективов можно отметить также в Казахстане, особенно в целинных совхозах.

По сравнению с 1958 годом к началу 1961 года общее число охотников увеличилось с 1865 тысяч до 2013 тысяч человек, а число членов общества с 1408,6 до 1833,1 тысячи человек. Наибольший рост численности охотников имеет место в БССР (56,7 процента), Казахской ССР (121,3), Таджикской ССР (69,0) и Азербайджанской ССР (50,7 процента).

В приведенные выше цифры не включены охотники-промысловики, учитываемые потребкооперацией.

Следует отметить, что «скрытых охотников», то есть лиц, имеющих ружья, но не являющихся

членами охотничьих обществ, еще очень много. Предстоит упорная работа по вовлечению их в члены охотничьего общества.

До 1958 года учета охотничьих зверей и птиц можно сказать, не было. Только иногда указывалось, что дичи стало больше или меньше, причем чаще всего при этом основывались на наблюдениях отдельных лиц. Даже в официальных отчетах цифровых показателей по учету не давалось. Положительным фактом является то, что в отчетах за 1961 год по шести союзным республикам уже приводятся цифровые данные о наличии охотничьей фауны по видам.

Наиболее полные сведения даются в отчетах трех Прибалтийских республик. Здесь обращает на себя внимание, кстати сказать, значительное количество копытных, плотность которых в Латвийской ССР 7,9 головы на 1000 гектаров общей территории республики, в Литовской ССР 5,8 головы и в Эстонской 3,7. Это очень высокие показатели, если принять во внимание, что охотничьи угодья занимают здесь около 70 процентов всей территории.

Впервые произведен учет основных видов охотничьей фауны в РСФСР. В 1961 году количество лосей определено в 480 тысяч голов, оленей 260 тысяч, косуль 800 тысяч, сайгаков 500 тысяч, кабанов 45 тысяч и прочих копытных — 109 тысяч. Очень много соболей, численность которых сейчас выше, чем была в XVI—XVII столетиях. Зайцев в РСФСР насчитывается 4,9 миллиона, тетеревов 2,5 миллиона, рябчиков 2,8 миллиона, белых куропаток 2,4 миллиона, глухарей 700 тысяч, ондатры 7 миллионов, речных бобров 24 тысячи, медведей 55 тысяч и куниц 2230 тысяч.

Общие абсолютные цифры, конечно, велики, но ведь обширна и территория Федерации, для которой эти цифры приводятся! И если в отдельных районах РСФСР имеются большие запасы охотничьей фауны, то имеется немало и истощенных угодий. Поэтому в будущем учет фауны в РСФСР следует производить по охотничьим зонам, что даст возможность судить о запасах дичи более правильно.

На Украине произведен учет только копытных. В республике насчитывается 650 лосей, 6 тысяч оленей, 40 тысяч косуль, 10 тысяч кабанов. После ограничения сроков охоты значительно увеличилось количество зайца и серой куропатки. Несмотря на интенсивный отстрел, на Украине еще много лисицы.

В Белоруссии пока учитываются также только копытные: лосей 7 тысяч голов, косуль — 10 тысяч, кабанов — 5 тысяч и оленей около 200 голов.

В Армении и Грузии отмечается увеличение численности всех видов животных, но в том числе, к сожалению, и лисицы. В Азербайджане положение явно неудовлетворительно. По большинству видов тут фиксируется уменьшение их запасов, в том числе уменьшение запасов джейранов, косуль, фазанов и серой куропатки. Некоторое увеличение наблюдается только по кабанам.

В Среднеазиатских республиках также наблюдается снижение запасов дичи, особенно в Узбекской ССР где сильно сократилось количество ондатры и фазана.

Надо признать, впрочем, что учет фауны у нас еще толком не налажен, многие данные выглядят

сомнительными. Чтобы иметь ясное представление о численности охотничьей фауны, надо прежде всего разработать методику ее учета применительно к биологии каждого вида и местных условий его существования. К сожалению, никто методикой учета всерьез у нас не занимается, хотя это прямая обязанность научных работников заповедников и отдела охоты ВНИИЛМ.

Нельзя мириться и с тем, что у нас нет еще единого обоснованного плана расселения полезных животных. Этим делом всерьез занимались только в четырех республиках. В РСФСР было расселено 605 речных бобров, 396 выхухолей, 50 норок и 1077 ондатр. Более активно эту работу проводили охотничьи организации УССР, на территории которой было выпущено 14 европейских оленей, 18 пятнистых, 25 косуль, 31 кабан, 452 зайца, 288 серых куропаток, 4590 фазанов, 104 утки. В Молдавской ССР выпущено 55 оленей, 20 ланей и 1000 фазанов. В Эстонии — 280 зайцев и 180 серых куропаток.

Одной из причин незначительности расселения является трудность получения необходимого количества поголовья. Контора Зооцентр не удовлетворяет запросы охотничьих организаций.

В 1959 году на совещании работников охотничьего хозяйства при МСХ СССР было принято решение: активно включиться в работу по истреблению волков, поставив перед собой задачу полного их истребления в течение пяти лет. Эта задача не решена. В большинстве республик численность волков по-прежнему довольно высока. Об этом можно судить по количеству добытых волков. Если в 1958 году их было уничтожено 46,4 тысячи штук, то в 1961 году эта цифра снизилась всего до 29,3 тысячи, или только на 38 процентов.

В стране нет ни одной республики, полностью освободившейся от волков. Это тревожит, заставляя лишний раз напоминать, что с уменьшением количества волков борьба с ними усложняется и никак нельзя ослаблять внимания к этому вопросу!

В южных республиках отстреливается много шакалов и диких котов. Так в Грузинской ССР в 1961 году добыли 2121 шакала и 1608 диких котов, в Азербайджане соответственно — 4599, 3464, в Туркменской ССР — 3347 шакалов. Это так же свидетельствует о большом наличии вредных хищников не только в указанных республиках, но и в соседних с ними.

Заслуживает похвалы то, что в ряде союзных республик стали активно истреблять бродячих собак и кошек. В УССР в 1961 году было уничтожено 104,2 тысячи бродячих собак и 21,5 тысячи кошек, в Латвии 261 собака и 137 кошек, в Литве соответственно 3881 и 2383 и в Эстонии — 427 и 1095. В других союзных республиках истребление бродячих собак и кошек, по существу, еще не началось, хотя они и наносят большой вред охотничьей фауне. Однако, поощряя уничтожение бродячих собак и кошек, следует строго наблюдать за тем, чтобы не наносился вред кровному охотничьему собаководству, что, к несчастью, имело место при проведении массовых мероприятий по уничтожению бродячих животных, особенно в районах Урала и Сибири.

Как ни странно в отчетах союзных республик почти не освещается вопрос уничтожения лисы

и енотовидной собаки. Их численность в отдельных районах очень высока. Например, в Латвии на одного из этих хищников приходится в среднем 4,2 зайца и 4 головы пернатой дичи. Есть районы, где это соотношение равно 1:1.

В 1961 году значительно увеличился объем работ по биотехническим мероприятиям, которые проводятся как государственными органами — управлениями охотничьим хозяйством, так и обществами. При этом большую часть биотехнических мероприятий проводят сами охотники, вкладывая в общее дело свой труд.

Основные виды работ в 1961 году были проведены в следующем объеме:

Республики	Заготовлено			Устроено солонцов	Посевы с.-х. культур, га	Общая сумма затрат, тыс. руб.
	сена, тонн	веников, тыс. штук	корнеплодов и зерна, тонн			
РСФСР	8290	160	968	9 740	—	22,0
УССР	1076	744	240	20 719	456	234,8
Молдавская ССР	34	—	650	186	—	34,3
БССР	59	30	—	2 066	27,6	7,6
Литовская ССР	626	35	279	387	—	—
Латвийская ССР	284	185	169	546	349	56,9
Эстонская ССР	404	244	184	827	78	—
Грузинская ССР	76	956	—	—	63	—

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в тех республиках, где охотничье хозяйство объединено с лесным, биотехнические мероприятия проводятся в несравненно больших масштабах. Так, на территории РСФСР веточного корма заготовлено в шесть раз меньше, чем в УССР, солонцов устроено в два раза меньше. На Украине заготовлено больше сена, не говоря уже о посевах кормовых культур. Большая роль лесхозов в проведении биотехнических мероприятий заметна так же в Латвийской и Эстонской ССР.

В целом же объем биотехнических мероприятий еще крайне ограничен и большого влияния на улучшение кормовых условий в зимний период оказать пока не может, тем более, что эти мероприятия сосредоточены пока в отдельных хозяйствах.

За 1961 год в целом по СССР было выявлено 40927 случаев браконьерства, что по сравнению с 1960 годом дает увеличение на 14 процентов. Такой рост выявленных случаев браконьерства свидетельствует об усилении роли охотничьей общественности в охране фауны. Достаточно сказать, что общественные инспекторы в РСФСР выявили 36,7 процента нарушений. Но здесь надо оговориться. Протоколы на нарушителей, составленные самими охотниками, зачастую оформляются через госохотинспекции и егерей.

Сейчас в РСФСР насчитывается 45 тысяч общественных инспекторов. Большая сила! Работники же лесного хозяйства и милиции в Российской Федерации до сих пор очень слабо борются с браконьерством. Они вместе выявили всего лишь 5,9 процента случаев нарушений! Это не случайное явление. Большая численность еге-

рей (1785 человек) как бы снимает ответственность за охрану фауны с работников лесной охраны и милиции.

Иная картина наблюдается в республиках, где нет егерской службы. В Латвии, где охотничье хозяйство объединено с лесным, 60 процентов случаев браконьерства выявили работники лесного хозяйства. В Эстонской ССР, на Украине, в Грузии и Молдавии, где лес и охота так же объединены, лесная охрана играет основную организующую роль в охране полезной фауны.

Охотникам-любителям отводится все возрастающее значение и в пушно-меховых заготовках. Члены охотничьих обществ являются решающей силой в заготовках пушнины. Даже в промысловых районах, где главной формой развития охотничьего хозяйства являются промхозы, успех заготовок пушнины, успех выполнения государственных планов все же во многом зависит от того, насколько умело умеют промхозы привлекать к промыслу охотников-любителей.

В отчете Главохоты указывается, что многие области не выполнили плана заготовок пушнины, причем характерно то, что это имеет место главным образом в промысловых районах. Так, например, в Приморском крае план заготовок пушнины был выполнен только на 53 процента, в Тюменской области — на 68,1, в Алтайском крае и в Карельской АССР — 84,9. В то же время в ряде областей и автономных республик европейской части РСФСР этот план перевыполнен. К числу их относятся Удмуртская АССР, Марийская АССР, Ленинградская, Саратовская, Тамбовская и Ульяновская области, а также Краснодарский край. Здесь перевыполнен план добычи белки, в то время как она не допромышляется в основных промысловых районах, где основное внимание штатные охотники промхозов сосредоточивают на добыче соболя, а взаимодельствие с колхозами и совхозами, с добровольными обществами охотников налажено плохо.

Надо всемерно укреплять промхозы, обеспечить их кадрами охотников и современными орудиями лова. Вместе с тем, в районах Севера следует создавать общества охотников и активно включать членов обществ в пушно-меховые заготовки.

Общезвестно, что без хорошей собаки нет и хорошей охоты. У нас, относительно к числу охотников, породных собак еще мало и роста численности их не наблюдается. Число охотничьих собак в 1961 году по сравнению с 1960 годом увеличилось лишь на 8,5 процента. В целом по СССР учтено 127465 охотничьих собак, из них легавых — 18536 (14,6 процента), гончих 32936 (25,8), лаек — 6025 (47,3), борзых — 3343 (2,4), норных — 645 (0,5), спаниелей — 964 (0,8) и прочих — 10248.

Лайки почти исключительно находятся на территории РСФСР, в других республиках они встречаются единицами. Гончие распространены в РСФСР — 23 тысячи голов, на Украине — 2524 собаки, в Белоруссии — 1570 собак, Эстонии — 4173 и Литве — 1164.

Много легавых собак в УССР, Эстонской, Грузинской и Казахской ССР. Борзые собаки, кроме РСФСР, имеются только в Казахстане и Киргизии. Норных собак больше всего на Украине (451 собака), а спаниели довольно равномерно распределяются во всех республиках. Совер-

шенно нет учета породных охотничьих собак в Туркменской, Таджикской и Узбекской ССР. Слабое развитие кровного собаководства в этих республиках объясняется полным отсутствием кинологов.

По СССР одна собака приходится на 126 охотников, в том числе по РСФСР — на 8, по УССР — на 7, по БССР — на 41, по Эстонии — на 3, по Литве — на 8, по Латвии — на 96, по Грузии — на 33 и по Казахстану — на 250 охотников.

Такое положение с кровным собаководством не может не вызывать беспокойства.

Немаловажным звеном в развитии охотничьего хозяйства является стрелковый спорт. Охотник, занимающийся стрельбой на стенде, как правило, хорошо знает правила стрельбы, лучше снаряджает патроны, у него меньше искалеченной и бесцельно погибшей дичи.

Стрелковый спорт приобретает в нашей стране все большее развитие. По всем республикам сейчас учтено 14848 разрядных стрелков. По сравнению с 1958 годом число охотников, получивших разряды, возросло вдвое.

Наибольший процент охотников-стендовиков в Эстонской (2,72 процента), Латвийской (1,45), Литовской ССР (1,25), Туркменской ССР (1,74 процента). Такое же положение и в Киргизской ССР.

Развитие охотничье-стрелкового спорта характеризуется также наличием стендов, которых в 1961 году во всех союзных республиках имелось 1010, из них 378 траншейных и 633 круглых. Количество стендов с 1958 года возросло на 80 процентов. Весьма показательно, что число стендов увеличилось, главным образом, за счет круглых. Это обусловлено тем, что постройка круглого стенда легче и дешевле, а стрельба на нем более близка к той, которая ведется на охоте.

Готовить хороших стрелков — насущная задача охотничьих обществ. На наш взгляд, настало время ввести в программу охотминимума, как обязательное требование, пункт о прохождении стрельбы на стенде. Пусть каждый охотник добьется, чтобы на стенде из 10 мишеней он разбивал не менее 5! При такой постановке дела меньше будет потерь на охоте, а стрелково-охотничий спорт получит дальнейшее развитие.

Агитационно-массовая работа — один из важных рычагов поднятия уровня охотничьего хозяйства и правильного использования запасов фауны. С каждым годом органы управления и общества охотников увеличивают количество лекций, бесед, выступлений в печати, по радио и телевидению. Большим тиражом издаются брошюры, листовки и плакаты. Вывешиваются аншлаги, призывающие охранять природные богатства.

Эту работу общества охотников должны проводить еще шире и глубже. От уровня воспитательной работы, в конечном счете, зависит успех воспитания культурного охотника.

Бесспорно, после выхода в свет постановления Совета Министров СССР наше охотничье хозяйство шагнуло далеко вперед. И хотя предстоит еще напряженная и упорная работа по его улучшению, нет сомнения в том, что последующие годы приведут нас к новым успехам. Уровень охотничьего хозяйства будет соответствовать общему развитию страны, строящей коммунистическое общество

Фото М. РЕДЬКИНА
(Фотохроника ТАСС)

Иркутское совещание

В. ПРИБЫТКОВ, С. ШИБАНОВ

В ИРКУТСКЕ по инициативе Роспотребсоюза было создано совещание работников коопзверопромхозов, пушно-меховых баз и ученых Урала, Западной и Восточной Сибири и Приморского края.

На совещании царил атмосфера приподнятой деловитости. Речь шла о наступлении на неосвоенные охотничьи угодья тайги и севера с тем, чтобы достойно выполнить поставленную партией и правительством задачу о резком увеличении промысла пушнины, мяса диких копытных животных и птиц, об увеличении заготовок лекарственного технического сырья, ягод, кедрового ореха, грибов и других видов дикорастущих растений. Короче говоря о том, чтобы неисчислимые природные богатства огромных пространств от Урала до Тихого океана не пропадали втуне, а были взяты у них и отданы народу, строящему коммунизм.

Уже не первый год существуют кооперативные звероводческие промысловые хозяйства. Сначала их было немного — буквально единицы.

Велась первая разведка. Она показала: новая форма ведения охотничьего хозяйства в промысловых районах — многообещающая. Тогда в последующие годы было создано сто одиннадцать коопзверопромхозов.

Опыт их работы, ее итоги и дальнейшие перспективы, вопросы подготовки к промысловому сезону и призвано было обсудить совещание в Иркутске.

Естественно, что всякая новая форма ведения хозяйства предполагает появление целого комплекса задач и вопросов, ранее не возникавших. Маловеров это пугает и демобилизует, а народ вдохновляет на преодоление трудностей, наполняет новыми силами.

Так получилось и с промхозами. Они только начинали свою деятельность, а рутинеры и нытики начали кампанию против новых хозяйств. Искжая факты, прикрываясь громкой фразой, разглагольствуя о своей «заботе» об охотничьем хозяйстве, эти люди начали кричать о нерентабельности промхозов, о бесперспективности их работы.

На совещании в Иркутске все участники его единодушно отметили, что промхозы себя оправдали, что они являются самой действенной, самой перспективной формой ведения охотничьего хозяйства в промысловых районах страны.

Было предоставлено слово цифрам. И цифры говорили веско, внушительно, не допуская возражений.

Вот некоторые из них, приведенные в докладе начальника Росглавкоопживсырья тов. Кириллова.

В 1958 году, до создания широкой сети промхозов, ими добывалось продукции на сумму в 7320 тысяч рублей (в новом масштабе цен). В 1961 году ее было заготовлено ими на сумму в 18156 тысяч рублей.

В первые годы создания промхозов их удельный вес в заготовках пушнины в промысловых районах был ничтожен. В 1961 году этот процент составляет уже по некоторым областям от 50 до 87 процентов.

Кедрового ореха в 1958 году заготовили 2043 тонны, а в неурожайном 1961 году — 2331,6 тонны. Дикорастущие грибы и ягоды в 1958 году заготавливались всего в размере 153 тонны, в 1961 году их заготовили 1255 тонн. В результате хозяйственной деятельности в 1958 году промхозы дали 331 тысячу рублей прибыли, а в 1961 году уже 1080 тысяч рублей.

С созданием промхозов освоение угодий стало вестись более планомерно, с учетом реального количества запасов дичи, и, что не менее важно, в охотничий промысел стали более успешно внедряться передовые методы труда, повысился жизненный и культурный уровень охотников-промысловиков.

Поднимаясь один за другим на трибуну, участники совещания твердо заявляли: промхозы — лучшая форма организации промысла, ее надо поддерживать, укреплять и развивать.

Горячим желанием укрепить и развить промхозы, сломать все, что еще мешает их деятельности, подчас тормозит ее, отличалось подавляющее большинство выступлений на совещании.

Откровенный разговор о недостатках и упущениях, о нетерпимости положения дел в отдельных хозяйствах зачастую был резок и горяч. Но именно умение смотреть в лицо правде не опуская глаз, смелость и крайняя заостренность прозвучавшей на совещании критики — верный показатель политической, хозяйственной и научной зрелости людей, которым поручено освоение таежной целины, самое верное ручательство того, что их деятельность окажется плодотворной и успешной.

Остро был поставлен на совещании вопрос о том, что ряду промхозов до сих пор навязываются несвойственные им функции сельскохозяйственных артелей или сельпо.

В качестве примера приводилась деятельность Алганского промхоза, Приморского края, которому планируют производство полевых и прочих сельскохозяйственных культур. Такое «планирование» срывает выполнение хозяйством основных планов по добыче пушнины и по звероводству.

Начальник отдела охоты Главохоты СССР тов. Арутюнов рассказал об удивительном случае головоугодия в Томской области, где, ликвидировав два сельпо, додумались навязать их работу промхозам, которые с тех пор торгуют, заготавливают шерсть, яйца и пр., то есть, занимаются всем, кроме того, чем им положено заниматься.

Не менее важна, как отмечалось на совещании, специализация промхозов, правильное сочетание различных отраслей деятельности их. Делегат Алтайского края тов. Савинов, в частности, говорил о несовместимости в отдельных случаях промысла с клеточным звероводством в промхозе. Он откровенно сказал совещанию, что край выполнил план сдачи пушнины практиче-

ски... за счет клеточного звероводства; за счет снижения маточного поголовья на существующих фермах с пяти тысяч голов до одной тысячи четырехсот шестидесяти. Таким образом «покрыли» 40 процентов невыполненного плана по добыче дикой пушнины.

— Это положение безобразно, нетерпимо, — говорил тов. Савинов, — мириться с ним мы не можем! Выход один — изменить само планирование деятельности тех или иных промхозов с реальным учетом их возможностей.

О существовании трудностей при совмещении промысла и звероводства высказались и другие участники совещания. Директор Средне-Иманского промхоза Приморского края тов. Попович привел данные о ферме норки, созданной при промхозе. Общее поголовье норки на этой ферме — 780 голов. Ферма не маленькая. Однако из-за трудностей ведения звероводства совместно с промыслом себестоимость шкурки норки в прошлом году составила в промхозе 24 рубля 38 копеек. Практически никакой прибыли ферма не дала.

— Мы могли бы добиться большего, но наша норка пошла по низкой цене, — сказал тов. Попович. — Ничего удивительного в этом нет. Не стану напоминать лишний раз о недостатке кормов. Напомню лишь, что при клеточном звероводстве зверьям надо обеспечить хороший уход, много лучший, чем они пока у нас имеют. Конечно, мы попытаемся сделать все, что в наших силах, однако, подумать о дальнейшей работе следует.

Совещание пришло к выводу, что существование мелких, разбросанных ферм себя не оправдывает, что фермы надо укрупнять.

Во многих выступлениях участников совещания сквозила тревога по поводу того, что отдельные промхозы, а порой и промхозы целых областей ведут хозяйство некомплексно, занимаясь или только промыслом, или только звероводством, или только заготовкой дикорастущих, рубкой леса и т. д. Коопзверопромхоз может быть комплексным хозяйством и должен быть им, надо лишь правильно использовать рабочую силу, ввести правильный график сезонных работ.

В связи с этим заслуживает рассмотрения положение дел в промхозах Западной Сибири, почти полностью переключившихся на клеточное звероводство, почти не ведущих промысла и сбора дикорастущих.

На совещании немало говорилось о том, что промхозы до сих пор еще плохо осваивают отдаленные таежные угодья. Происходит это главным образом потому, что неправильно используется рабочая сила штатных охотников промхозов. Кое-где по инерции продолжают смотреть на подготовку к промыслу как на неважное дело, расценивают труд охотника по разведке угодий, по подготовке путиков чуть ли не как разновидность тунеядства.

Заместитель председателя Иркутского областного управления потребсоюза тов. Рыбин указал, что в связи с неверным планированием в промхозах области время для подготовки к промыслу охотникам не дается; никто не подумал о том, как оплачивать этот необходимый труд. Это тем более тревожно, что средства на охотхозяйственные мероприятия отпускаются, и немалые, что задачи штатного охотника ясны!

В результате неверного отношения к труду штатного охотника в промхозах сплошь и рядом

отдаленные уголья совершенно не опромышляются, добыча пушных зверей ведется лишь в непосредственной близости к производственным участкам, порой всего две-три недели в году. Это, в свою очередь, приводит к игнорированию таких передовых методов добычи зверя, как добыча его плашкой, стимулирует лишь ружейный промысел, увеличивает количество дефектных и низкосортных шкурок, вынуждает охотника, заботящегося о максимальном заработке в минимальное время, охотиться в основном за соболем, снижает промысел белки и других видов пушного зверя.

Представители самых различных районов Урала, Сибири и Приморья почти единодушно ставили вопрос о более активном привлечении к промыслу любителей, членов охотничьих обществ. Это верная постановка вопроса.

Однако никто не отметил, что и этот вопрос может быть успешно решен только при правильной постановке охотподготовительных работ в самих промхозах.

Практика же показывает, что промхозы доволствуются в этом деле ролью заготконтор. Они не организывают завоз охотников-любителей в отдаленные уголья, не озабочены снабжением, и в итоге любители охотятся там, где охотятся и штатные охотники промхоза, не дают того, что могли бы дать.

К сожалению, об этом на совещании говорилось недостаточно. Лишь в остром выступлении представителя Госплана РСФСР тов. Денисова, который сказал немало горьких и правдивых слов о снижении заготовок пушнины, вопрос привлечения общественности к участию в промысле получил правильное освещение.

Тов. Денисов подчеркнул, что план заготовок пушнины надо доводить до каждого колхоза и совхоза, согласовав его с территориальными управлениями сельского хозяйства, как того требуют соответствующие постановления. Бесспорно, это самый надежный путь в привлечении к промыслу колхозников и рабочих совхозов, в особенности на севере, где в этом направлении имеется еще много трудностей.

Товарищ Денисов также предложил создать ондатровый трест, который занимался бы исключительно деятельностью промхозов с ондатровым уклоном. Совещание решило изучить возможность создания такого треста.

Как известно, одним из самых неупорядоченных вопросов в промхозах является вопрос оплаты труда их аппарата и самих охотников. Существующая тут неразбериха ведет к многим не-

приятным явлениям, в частности, к текучке кадров, к недостатке специалистов.

Вообще, анализ экономики промхозов — неотложное, первостепенной важности дело. Между тем вопросы экономики до сих пор не нашли разработки в трудах научных работников ВНИИЖП.

Поэтому отрадно было выслушать выступление на совещании заведующего лаборатории экономики ВНИИЖП тов. Амосова, дельно говорившего о необходимости анализа планирования деятельности промхозов, важности глубокого изучения их сырьевой базы, о планировании труда штатных охотников и о других наболевших вопросах дня.

В выступлениях участников совещания звучала тревога по поводу снижения заготовок пушнины и ее качества. Недобор пушнины — результат плохой организации труда, о чем уже писалось выше.

— Низкое качество ее определяется той же плохой организацией труда, отсутствием планирования выхода пушнины по качеству, недостаточной квалификацией охотников, отсутствием пунктов первичной дообработки, преобладанием добычи пушнины ружейным способом, — указывали делегаты.

Верный способ улучшения качества пушнины и в улучшении постановки зоотехники, в выращивании хороших кадров зоотехников! — говорили на совещании.

О кадрах зоотехников и охотоведов на совещании вообще было сказано немало, причем отмечалось, что их готовится явно недостаточно. Кстати, делегаты совещания с горечью узнали, что Иркутский заготовительный техникум поставлен в очень тяжелое положение, не имеет твердой материальной базы, и выразили надежду, что Роспотребсоюз примет меры к действенной помощи этому учебному заведению.

Совещание затронуло вопросы борьбы с браконьерством, отмены лицензий на диких копытных в районах промысла, поставило задачу интенсивно вести биотехнические мероприятия, высказалось за необходимость укрепления производственно-технической базы промхозов, оснащения их передовой техникой, улучшения снабжения охотников-промсловиков всем необходимым. Подняты были и вопросы состояния собаководства.

Совещание приняло обращение ко всем охотникам Урала, Сибири и Приморского края, призывающее обеспечить выполнение правительственных заданий на 1963 год.

ВНИМАНИЮ ОХОТНИКОВ-СПОРТСМЕНОВ

Ижевская и Тульская базы „Посылторга“ заказы на продажу гладкоствольных охотничьих ружей принимают только при предъявлении справки охотничьего общества, членом которого заказчик состоит.

Справку на право приобретения ружья следует высылать заказным письмом одновременно с денежным переводом по почте.

Успех дела решает общественность

В. СОЛОВЬЕВ,

председатель Саратовского областного общества охотников

ЖИЗНЬ показала, что приписка угодий к кол-лективам и обществам — верный путь к дальнейшему росту и укреплению охотничьего хозяйства страны. Е этому на практике убедились и мы, саратовские охотники. Убедились не только в том, что приписка создает условия для наведения порядка в угодьях, но и в том, что при такой системе возможно широкое развитие общественных начал в ведении охотничьего хозяйства. А это, как известно, решает успех работы по организации подлинно культурной охоты.

В Саратовской области неплохие охотничьи угодья. Особенно богаты дичью Хвалынский, Вольский и Лысогорский районы. Много водоплавающей дичи в поймах рек Волги, Медведицы и Хопра. За последние годы в связи с постройкой Волгоградской плотины и поднятием уровня Волги условия для гнездования утки значительно улучшились. А в этом году были отмечены даже случаи гнездования гусей. И на правом берегу Волги и за Волгой обитает немало серой куропатки. В лесных массивах и в перелесках есть тетерева. Многочисленным стал лось. Сейчас в области насчитывается более трех тысяч этих зверей. В леса, прилегающие к пойме Медведицы, выпущены для акклиматизации олени и косули. На Хопре появились бобры.

За год наши охотники отстреливают примерно 28000 крякв, 45000 других уток, около 11000 вальдшнепов, 9000 куропаток, свыше 10 000 зайцев-русаков. Это, конечно, далеко не предел. Есть все возможности к тому, чтобы значительно увеличить охотничьи богатства наших угодий, создать охотникам-любителям все условия для здорового отдыха и общения с природой.

Да, нам предстоит сделать еще многое. Но в дальнейшем строительстве культурного охотничьего хозяйства нам сильно мешает затяжка с припиской охотничьих угодий. В области 200 охотничьих коллективов и 39 межрайонных и районных обществ, которые объединяют 17000 охотников. А приписаны только 14 хозяйств; за ними закреплена площадь в 90 тысяч гектаров. Семь хозяйств приписано к районным и межрайонным обществам, остальные к областному обществу.

Приведенные цифры говорят сами за себя: приписка охотугодий в области идет недопустимо медленно. Между тем, мы считаем, что примерно половина охотколлективов может вполне освоить приписные хозяйства. Такие охотколлективы, как, например, Заводского района города Саратова, объединяющий 150 человек, третьего

дачного поселка, коллектив института и другие, с успехом могут вести охотничьи хозяйства на высоком уровне. Здесь есть энтузиасты охотничьего дела, подлинники знатоки его, которые не пожалеют ни сил, ни времени в интересах укрепления охотничьего хозяйства области. Уже сейчас наши охотколлективы и общества могут освоить не менее 500000 гектаров угодий.

В чем же дело, за чем остановка?

Последние два года Главохота РСФСР не производит приписку охотничьих угодий к охотничьим обществам и коллективам там, где еще не проведено охотустройство. Ну что же, с этим можно согласиться. Допустим, что не следует производить приписку неохоустроенных угодий, как это практиковалось ранее. Но дело в том, что Главохота не торопится с охотустройством, во всяком случае в нашей, Саратовской области.

Полное охотустройство в нашей области предполагалось закончить в 1961 году, затем срок был перенесен на 1962 год. В Саратов приезжал начальник охотустроительной партии. Облсполком вынес специальное решение о создании междуведомственной комиссии по охотустройству. Но, к сожалению, «воз и ныне там» — охотустройство в Саратовской области до сих пор не проведено.

В результате такой медлительности задерживается приписка угодий к законным их хозяевам — охотколлективам и обществам, которые призваны не только разумно эксплуатировать эти угодья, но и увеличивать количество дичи в лесах и на полях.

Охотбаза Саратовского общества охотников в селе Чардым

Фото И. ПОЗДНЕВА

Нас удивляет не только задержка в проведении охотустройства, но и неправильная, на наш взгляд, позиция, занятая в этом вопросе Глав-охотой: в частности, запрещено проводить устройство угодий, уже приписанных к охотничьим организациям. Мотивируется это тем, что если участок уже приписан, то стало быть охотустройство становится делом той организации, к которой приписан этот участок. С этим согласиться нельзя. Главохота должна, хотя бы и с опозданием, охотустроить и приписанные неохотустроенные ранее угодья.

Дело в том, что охотколлективы и общества в большинстве случаев не имеют специалистов, которые могут проводить охотустроительные работы. Во многих областях таких специалистов нет совсем, их придется приглашать со стороны, что сильно удорожит стоимость охотустроительных работ. Кроме того, каждое общество или коллектив будут проводить эти работы на свой лад, не по единому плану. Это в значительной степени обесценит охотустроительные работы и сделает несопоставимыми выводы охотустройства. В каждой области охотустроить все угодья как приписанные, так еще и не приписанные должна одна организация.

На наш взгляд, совершенно неправильно и такое положение, когда Главохота запрещает приписывать охотничьим организациям территории егерских участков. Под егерские участки, как известно, отведены лучшие угодья. Не понятно, почему охотничьи коллективы, даже лучшие из них, лишены возможности вести хозяйство в этих угодьях.

В Саратовской области 27 егерских участков, занимающих 320000 гектаров. (Вспомним, что приписные хозяйства занимают только 90000 гектаров!). А какие угодья отведены под егерские участки! Именно здесь больше всего уток, зайцев, тетеревов, куропаток. Так, например, вокруг Хвалынского, вокруг села Бакуры все ближайшие и лучшие угодья заняты егерскими участками и приписывать их охотобществам охотинспекция не намерена. Для кого же берегутся эти участки, почему местные охотники-любители поставлены в невыгодные условия?

Но мало того, что под егерские участки отводятся лучшие угодья, в отдельных случаях у обществ охотников отрезают под егерские участки даже территорию ранее приписанных угодий. Так, например, Саратовскому обществу охотников было безосновательно отказано в ходатайстве о приписке расположенного в пойме Волги урочища «Черные воды». Саратовская госохотинспекция организовала там егерский участок, а заодно, чтобы увеличить его территорию, без ведома правления общества отрезала прилегающий участок охотничьих угодий, приписанных обществу.

Мы уже говорили выше, что без опоры на охотничью общественность егерь не сможет обеспечить правильного ведения охотничьего хозяйства, тем более, если он лишен контроля этой общественности и относится к делу спустя рукава. А такие егери есть и у нас в Саратовской области. Так, например, егерь В. Д. Золин, проживающий в городе Хвалынске, по сути дела бездействует, на участке почти не бывает, никакой связи с обществом охотников он не поддерживает.

Многие егери, понимая, что без охотничьей общественности с порученным делом им не справиться, начинают привлекать охотников в по-

мощь себе. Но делают они это минуя районные общества охотников и первичные коллективы. Некоторые из них стали противопоставлять себя охотничьим организациям, тем самым подрывая их авторитет и нанося ущерб их деятельности.

Нам кажется, что повинна в этом и Главохота. Ведь Главохота противопоставила егерские участки приписным хозяйствам обществ охотников. А теперь Главохота пошла еще дальше: стала устанавливать егерям задания по заготовкам пушнины и прочей продукции, например, по отстрелу лосей на егерских участках. В Саратовской области 60 процентов лосей, подлежащих отстрелу, должно быть отстреляно егерями.

Отстрел копытных — дело важное, необходимое. У нас достаточно накоплено диких копытных и сейчас настало время использовать запасы живой природы в интересах народа. Но, по-моему, за егерями госохотинспекции следует оставить контроль за ходом отстрела копытных. Заготовку мяса надо осуществлять силами охотников, под контролем, повторяю, егеря.

Тогда зачем же Главохота начинает подменять правления районных обществ охотников своими егерями, начинает заниматься несвойственной ей деятельностью? Такая подмена не послужит на пользу охотничьему делу, не укрепит общества охотников, а уменьшит их авторитет и влияние на охотничьи массы. Главохоте следует отказаться от занятой ею позиции. Все задания по заготовкам пушнины, мяса и прочей продукции, в том числе и на егерских участках, следует устанавливать через общества охотников. Только через них егерь должен привлекать охотничью общественность себе в помощь.

Нельзя забывать, что общественные начала все шире и шире распространяются в деятельности охотничьих организаций, как и в жизни всего советского общества. И по нашей Саратовской области мы можем назвать очень хороших деятелей охотничьего хозяйства из рядов общественников, таких например, как общественные охотинспектора И. С. Гуреев из г. Балашова, И. В. Малышев из с. Котоврас, председатели районных обществ охотников Г. А. Шитов (Базарный Карабулак), Г. А. Емелин (Аткарск) и другие. При соответствующей поддержке и помощи ей охотничья общественность вполне может справиться со многими функциями, которые сейчас выполняют государственные организации.

Охотничья общественность должна все в большей и большей степени привлекаться к организации и руководству всеми отраслями охотничьего хозяйства.

От редакции. Председатель правления Саратовского общества охотников тов. Соловьев поднимает важные вопросы улучшения охотничьего хозяйства, например, о приписке охотничьих угодий и охотустройстве.

Важный вопрос и о роли егерей госохотинспекции в охотничьем хозяйстве. Главохота имеет 1700 егерей. На их содержание государство расходует ежегодно больше миллиона рублей. Егери работают бесконтрольно, в отрыве от обществ охотников. Пока в РСФСР не было создано республиканское общество охотников — создание егерских участков было оправдано. Сейчас следует на базе лучших егерских участков создавать приписные хозяйства обществ охотников.

Единственным, рачительным хозяином охотугодий должны стать общества охотников.

РАЦИОНАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРОМЫСЛОВУЮ

ФАУНУ ЗАПОЛЯРЬЯ

С. УСПЕНСКИЙ,

кандидат биологических наук

Всестороннее и рациональное использование природных ресурсов — таково одно из основных условий создания материально-технической базы коммунизма. В использовании промысловой фауны это означает ведение хозяйства на основе расширенного воспроизводства, при котором поголовье производителей не сокращается, а ежегодно увеличивается. Лесоводы формулируют его просто и понятно: «срубил дерево, посади два». Этот принцип, не требующий пространственных пояснений, должен лечь в основу ведения охотничьего хозяйства на всей территории нашей страны, в том числе и в районах Крайнего Севера.

Следует учитывать природные условия тундры и лесотундры, побережий и островов северных морей, связанные с ними особенности в продуктивности и размещении запасов промысловых животных. Для фауны этих районов характерны, как известно, крайняя неравномерность в распределении видов и особей в отдельные годы, по сезонам года и по территории. В частности, обилие в тундрах леммингов, зависящее в основном от причин климатического порядка, прямо определяет здесь весь облик животного мира. В годы «урожая» леммингов песцы усиленно размножаются, бывают многочисленны питающиеся грызунами белые совы, поморники, мохноногие канюки. В такие годы успешно размножаются также гуси, куропатки и другие птицы, поскольку хорошо обеспеченные кормами хищники меньше обращают внимания на яйца и птенцов этих птиц. Наоборот, в годы, бедные леммингами, у песцов резко сокращается количество щенят в выводках; промысел песцов в такие годы бывает в 3—4 раза ниже, чем в «лемминговые». В эти годы особенно страдают от хищников птицы, их яйца и птенцы.

Осенью подавляющее большинство видов зверей и птиц покидает пределы Крайнего Севера. Много песцов по долинам рек направляется к югу и проникает далеко в глубь таежных районов. Не меньшее количество зверей движется и к северу, выходит к кромке припая и часто надолго задерживается здесь, питаясь случайными дарами моря. Большинство песцов, откочевавших к югу, охотники добывают в полосе тайги и лесотундры. Звери, зимовавшие у кромки припая, ранней весной возвращаются в тундру и здесь либо также становятся добычей охотников, либо нораются. Однако многие из них еще в начале зимы выходят на дрейфующие льды, ведут на них жизнь, полную лишений, и, как правило, погибают. Нередко эти песцы забредают далеко в глубь Центральной Арктики, вплоть до Северного полюса.

Массовое размножение песцов на той или иной территории обычно происходит раз в 3—4 года. В такие сезоны охотники едва успевают обезжизнить свои промысловые участки, выбирать пойманных зверей из кашпоров и пастей, сни-

мать и оправлять их шкурки. Качество пушнины, заготовленной в таких случаях, далеко не самое лучшее — песцов, замерзших в ловушках, нередко портят другие звери. Недостаток времени у охотников ведет к огрехам и в первичной обработке шкур. В эти годы много песцов гибнет при вспышках эпизоотий, в блужданиях по дрейфующим льдам.

В то же время в соседних районах численность и промысел песца зачастую бывают низкими; у охотников даже при более частых объездах промысловых участков остается много свободного времени. Колхозы, в экономике которых пушной промысел имеет ведущее направление, оказываются в трудном положении. В этом большое «неудобство» промысла песца, пути его перестройки больше всего волнуют охотников Крайнего Севера.

Как ни странно, биология песца до сих пор еще изучена очень слабо. Нет ясного и полного представления о путях миграции зверей, их различиях в отдельные годы в зависимости от кормовых, погодных и иных условий. Недостаточно изучены также эпизоотии песца и вовсе не разрешен вопрос о стабилизации его численности.

Наука в большом долгу перед охотничьим хозяйством. Далеко недостаточно изучена биология не только песца, но и ряда других промысловых видов нашей фауны. Конечно, это не значит, что работа по изучению промысловой фауны не ведется. Значительные исследования проводят Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера, Всесоюзный научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины и его отделения, филиалы Академии наук СССР (Уральский и Якутский) и другие учреждения. Однако, бывая в северных промысловых районах, воочию убеждаешься, насколько еще несовершенна координация усилий этих организаций.

Большое и нужное дело — «служба урожая», организация корреспондентской сети и получение своевременно информации о положении с запасами промысловых животных, их кормовой базой. Такую корреспондентскую сеть в одних и тех же районах зачастую имеют несколько научных институтов. Охотники-корреспонденты хватаются за головы при виде все новых и новых анкет, поступающих к ним, анкет, подчас весьма обстоятельных, для ответа на которые охотник, по сути дела, должен сам заняться кропотливыми научными исследованиями. И в то же время у нас нет единого научного центра по обработке корреспондентских сведений, поступающих из районов Крайнего Севера. Отсюда и неудовлетворительные прогнозы на промысел, и неподготовленность заготовителей и охотников к своевременной и полной «уборке урожая».

Мечение песцов и других промысловых животных, что представляет один из основных способов изучения их миграций, ведется пока

еще в мизерных масштабах. Прекращены работы по внедрению в песцовый промысел кормушек-ловушек и других усовершенствований, в довоенные годы проводившихся в ряде районов и давших обнадеживающие результаты.

Научно-промысловые исследования на Крайнем Севере несут, как правило, узко-прикладной характер. Между тем виды местной фауны обладают многими биологическими, физиологическими и иными своеобразными особенностями и часто представляют замечательные примеры приспособления к жизни в исключительно суровых условиях. Без глубокого познания сути этих приспособлений, познания самого организма животного, его связей со средой и с другими членами природных сообществ невозможна разработка полноценных рекомендаций по промысловому использованию того или иного вида зверей. Иными словами, ощущается острая необходимость в осуществлении на Крайнем Севере серьезных экологических исследований, на базе которых может быть разрешен вопрос и о стабилизации «урожая» песца.

Ну, а сейчас, до того как будут осуществлены такие работы, возможен ли подъем песцового промысла?

Некоторые из путей в этом направлении достаточно ясны. Например, переброска бригад охотников из районов «неурожая» песца в «урожайные» районы. Для этого при охотустройстве территории необходимо, кроме основных промысловых участков, намечать и резервные: районы тундры, неосваиваемые в годы средней и низкой численности зверей, но перспективные в годы массового их размножения. Приезжим охотникам резервные промысловые участки могут быть выделены и у полосы припая, где, как указывалось выше, происходит значительная концентрация песцов, до сих пор, как правило, не используемых.

Вопрос об освоении полосы припая в годы «урожая» песца не нов. Не нова и идея переброски бригад охотников на промысловый сезон из одного района в другой. Дело в том, что большим препятствием в ее осуществлении была хозяйственная разобщенность колхозов, ПОС-ов и других организаций, использующих угодья. В ближайшие годы это препятствие будет снято. Как указывается в Программе КПСС, с ростом производительных сил разовьются межколхозные производственные связи, процесс обобществления хозяйства выйдет за рамки отдельных колхозов.

Чтобы успешно проводить переброску бригад охотников из района в район, необходимо организовать доброкачественное прогнозирование на предстоящий промысел. Решение этой задачи имеет весьма важное значение.

В годы высокой численности песца важно быстро «убрать урожай», не допустить гибели зверей от эпизоотий и во льдах. Вполне оправдывает себя здесь и дорацивание в клетках щенят песцов, отлавливаемых яичными ловушками в возрасте старше месяца. Щенята, пойманные в более раннем возрасте, а также пойманные капканами, даже мелкими с обмотанными дужками, слишком часто гибнут и их редко удается дорастить до начала зимы. Конечно, совершенно недопустимы с целью ловли щенят разрушение или хотя бы частичное разрушение песцовых нор, фонд которых в тундре ограничен.

Много лучшего оставляет желать современная техника песцового промысла. Пора вспомнить о

кормушках-ловушках, подумать о более широком распространении опыта новаторов охотничьего промысла. Несложное усовершенствование ввели, например, охотники Диксонского промысла — установку капканов без маскировки, на искусственных, сложенных из дерна холмиках. Этот способ ловли песца оказался весьма эффективным и гораздо менее трудоемким, чем обычные. Однако в других районах он до сих пор неизвестен.

Необходимо подумать о разработке и качественно новых орудий добывания зверей. Охотники ловят песцов пастями или капканами, по сути дела, изобретенными еще несколько столетий назад. Теперь эти орудия безнадежно устарели.

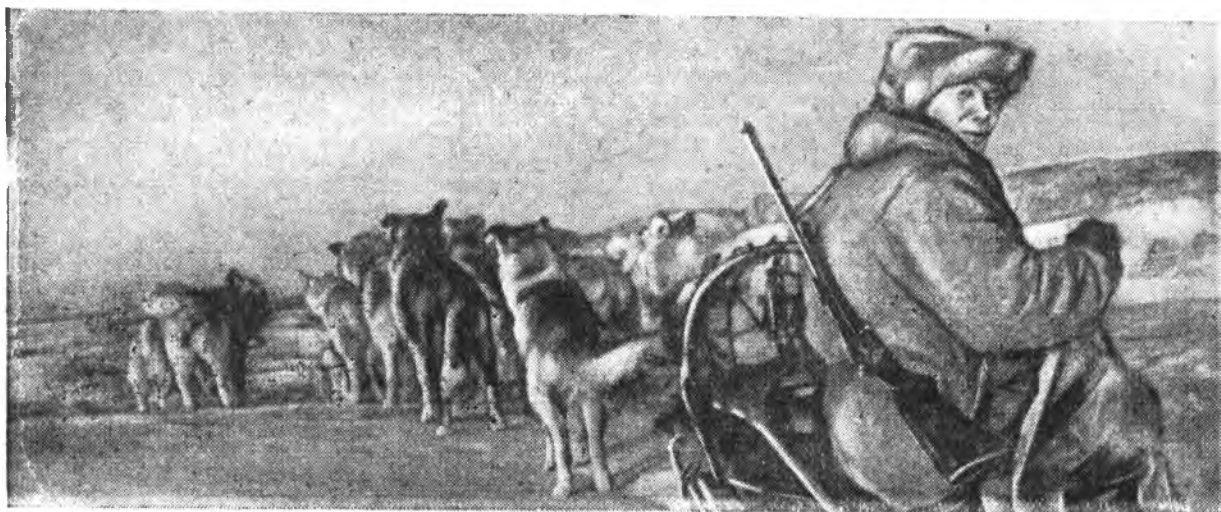
Качественно новые, эффективные орудия промысла — это мечта «дальнего прицела» охотников Заполярья. Но вот о транспортных средствах все говорят, как о деле уже сегодняшнего дня. Действительно, промысловый участок в тундре по площади иной раз соответствует целому району средней полосы СССР и без транспорта здесь не обойтись. Исконный здешний транспорт — олени и собаки. Но оправдывают ли они себя, особенно собаки, в современных условиях?

В северных районах нашей страны, в частности, в Восточной Сибири, когда-то были распространены и славились колымская, чукотская и другие породы упряжных собак. Это были рослые, сильные и выносливые животные, прекрасно приспособленные к местным условиям. Собаки эти решили успех многих арктических и антарктических экспедиций. Нансен, Амундсен и другие известные полярные исследователи, готовясь к экспедициям, направляли своих представителей в Восточную Сибирь для покупки ездовых собак. Однако эти времена прошли. В низовьях Анабара, Лены, Индигирки и Колымы уже редко теперь увидишь собаку прославленной колымской породы. В городах и рабочих поселках Крайнего Севера появилась масса такс, пойнтеров и просто беспородных собак, которых держат здесь лишь «для души». Это они — виновники появления в упряжках у охотников нелепых помесей.

Упряжку плохих собак держать накладно. За год собака съедает 300—400 килограммов рыбы и мяса. На Индигирке, например, в корм собакам идет рыба ценных пород сиговых — муксун, омуль, нельма, чир. Там же, для того чтобы прокормить собак весной, немало губят истощенных диких северных оленей, в том числе и беременных самок. Дальнейшая арифметика несложна: упряжка из 10—20 собак за год съедает 4—5 тонн рыбы и мяса, заготовка которых занимает в бюджете охотника едва ли не основную часть времени. Конечно, транспорт стоит здесь сейчас весьма дорого, ценные пищевые продукты расходуются далеко не по-хозяйски.

Надобность в сохранении и возрождении породистых упряжных собак, которые на тех же кормах работают «за двоих», «за троих» по сравнению с распространенными сейчас убудками, совершенно очевидна. Необходимо выявление соответствующих стандарту производителей, развитие на Крайнем Севере племенного собаководства, прекращение доступа в промысловые районы собакам иных пород.

Давно уже охотники Заполярья мечтают об индивидуальном недорогом, экономичном и надежном механизированном транспорте, напри-

Впереди — богатые зверем угодья, куда весело рвутся ездовые лайки.

Фото В. КОРОВЕЙНИКОВА

мер, мотоцикле на гусеничном ходу, на котором можно было бы передвигаться по тундре и зимой и летом. Впрочем они мечтают так же и о ветродвигателях для освещения промысловых изб, бензопилах для разделки плавника и другой малой механизации, о предметах, казалось бы, вполне доступных, очень облегчающих жизнь людей в тяжелых условиях Севера.

Однако это еще не все. Не лучшим ли выходом из трудностей с транспортными средствами будет общая перестройка песцового промысла путем организации в колхозах специализированных бригад по добыче зверей, оснащенных вездеходами и регулярно объезжающих все промысловые угодья, бригад по первичной обработке пушнины и т. д.?

Об этом стоило бы подумать. Специализированная бригада — это и разделение труда, и повышение его производительности, и резкое сокращение расходов на содержание транспорта. У колхозов в этом случае появится возможность охватить промыслом не только прибрежные участки тундры, но и неиспользуемые в настоящее время глубинные территории ее и полюсу припая.

Выше речь шла преимущественно о песце. Но охотников волнует и положение с водоплавающей дичью, куропаткой, диким северным оленем. Особенно важен этот вопрос для местного коренного населения, для которого, скажем, дикий олень является важнейшим источником существования.

В современных условиях роль и значение этих объектов промысла значительно возрастают. Нельзя забывать, что в ближайшие годы большое развитие получит промышленность в районах восточнее Урала, значительно увеличится здесь население. А это означает необходимость в обеспечении его мясом, рыбой и другими полноценными продуктами питания, заготовленными на месте. Увеличится в этих районах количество охотников-спортсменов.

В этих условиях становится особенно важным применение и соблюдение принципа расширенного воспроизводства местной фауны, забота о рациональном, хозяйском использовании запа-

сов промысловых видов зверей и птиц. До последнего времени вокруг таких городов Заполярья, как Тикси, Амдерма, Чокурдах, в течение всего лета можно было видеть прогуливающихся с ружьями охотников, слышать беспрестанную стрельбу. В итоге к осени не только ближайшие, но и отдаленные от населенных пунктов угодья превращались почти в безжизненную пустыню. Правила охоты в районах Крайнего Севера либо вообще не предусматривали никаких ограничений, либо эти ограничения не только не соблюдались, но и были мало кому известны. Из дельты Индигирки, например, где самой природой как-бы «организован» замечательный рассадник водоплавающей дичи, снабжающий ею громадные территории Восточной Сибири, до последнего времени в середине лета эскадры катеров доставляли в Чокурдах охотников с грудями едва начинающих оперяться гусят. Там же велись массовые заготовки линных гусей и сбор их яиц.

Спрашивается, надолго ли хватит дичи на Крайнем Севере при таких формах ее использования? Наступила пора разграничить здесь сроки и правила охоты: для местного коренного населения и охотников-спортсменов, живущих в городах и поселках. Как и всюду в Советском Союзе, охотники-спортсмены должны охотиться в Заполярье лишь в течение строго определенного периода, разрешенными способами и на разрешенные к отстрелу виды дичи. Здесь особенно необходимо учреждение и расширение сети общественных охотинспекторов, привлечение к надзору за соблюдением сроков и правил охоты широкой общественности. Силу общественного контроля наглядно показали охотники Воркуты, где с организацией городского общества охраны природы и сети общественных охотинспекторов удалось искоренить браконьерство. Наконец, одним из звеньев в системе этих мероприятий должна быть организация на Крайнем Севере СССР в местах массовой концентрации промысловых животных заповедников и заказников, на базе которых разрабатывались бы сами методы рационального использования и охраны арктической фауны.

В Ахтарских лиманах

А. БАННИКОВ,
профессор

Севернее устья Кубани в лиманах и плавнях Ахтарско-Гривенской системы уже третий год существует государственное спортивно-охотничье хозяйство РСФСР.

Хозяйству принадлежит 72,5 тысячи гектаров, из которых 36 тысяч водных угодий, 20 тысяч прочих угодий и 16,5 тысячи гектаров оставлены как специальные резерваты для дичи.

Основные угодья хозяйства представляют собой обширную сеть лиманов площадью от 25 до 5500 гектаров, соединенных многочисленными гирлами и каналами. Глубина большинства лиманов до одного метра, только Крапиевский и Глухой лиманы имеют глубину до двух метров. Благодаря связи всей системы с рекой Протокой почти все лиманы пресные, лишь немногие из них, прилежащие к Азовскому морю, солоноватые, поскольку во время штормов сюда нагоняется морская вода.

Лиманы и плавни окаймлены тростниками, достигающими высоты пяти метров. Местами они образуют непроходимые заросли. Кое-где обширные заросли образуют также трехгранный и морской камыши, рогозы, ежеголовка, а в южных частях — кувшинки, кубышки, телорез, водокрас. Встречаются участки, поросшие чилимом (водяной орех) и лотосом. Хорошо развиты важные, как корм для птиц, подводные растения — уруть, роголистник, рдесты, валиснерия, хара и нителла.

Основные охотничьи богатства Ахтарских лиманов — птицы. Из 200 видов отмеченных здесь птиц более 30 относится к числу охотничьих. Гнездится в лиманах около 20 охотничьих видов птиц.

Среди местных гнездящихся птиц наиболее многочисленна лысуха, обычны красноносый нырок, серый гусь, рыжая, серая и большая белая цапли (последней насчитывается до 150 пар), чомга, камышница, озерная чайка, речная и черная крачки и ряд других видов. Гнездятся в лиманах до 60 пар лебедя-шипуна, около 30 пар серого пеликана и 200 пар коллика.

При пролете самой массовой водоплавающей птицы бывает кряква. Осенью второе место после нее занимает красноголовый нырок, а весной — шилохвость. На пролете многочисленны также чирки, обычны серый гусь, широконоска, серая утка, свиязь, хохлатая чернеть, белоглазый нырок.

Зима в Ахтарских плавнях, как правило, мягкая. Ледостав бывает неустойчивый и непродолжительный. В обычные годы здесь зимует кряква, которая образует на небольших лиманах скопления в 2—3 тысячи птиц на одном участке. На больших открытых лиманах много зимует хохлатых и морских чернетей. В меньшем числе зимуют и другие утки, а также серые гуси, гуменники, белолобые казарки, лебеди-кликуны. При незначительном похолодании птицы из лиманов перемещаются в Азовское море; при длительных холодах уходят на Черное море. Количество птиц, зимующих в Ахтарских лиманах, труд-

но поддается учету, тем более, что оно сильно меняется по месяцам и годам.

Из зверей в лиманах обитают кабаны, поголовье которых восстанавливается после массового падежа их от эпизоотий в 50-х годах. Повсеместна в хозяйстве ондатра. По гривам держится лисица, енотовидная собака, норка. В прошлом были обычны камышевые коты, которых в последнее время не встречали.

Егери хозяйства под руководством охотоведа проводят работы по учету дичи, борьбу с лисцей и енотовидной собакой и мероприятиям для улучшения условий обитания и гнездования птиц.

В хозяйстве на окраине хутора Садки построена комфортабельная гостиница с водопроводом, газом и электричеством. Построены также охотничьи домики и кордоны. Хозяйство обеспечено катерами, моторными лодками и плоскодонками.

Доступ в Ахтарское охотничье хозяйство свободен для всех охотников Советского Союза, состоящих членами охотничьих обществ. Плата за путевку — 1 рубль 50 копеек в сутки. За эту плату охотник получает место в гостинице или охотничьем домике с полным обслуживанием, постельным бельем, а также моторную лодку и плоскодонку. За эту же плату его обслуживает егерь. За две зори каждый охотник имеет право добыть до 10 птиц. Охота открывается с 1 сентября по 15 ноября, а также в течение 10 дней весной.

В 1961 году хозяйство посетило 1442 охотника, которые добыли 11 233 птицы, т. е. более чем по 8 птиц на охотника. В основном добывали крякву (3411 штук) и лысуху (3264); в большом числе также был добыт чирок-свиистунок (2394 штуки). Шесть других видов уток (красноголовый и белоглазый нырки, широконоска, хохлатая чернеть, чирок-трескунок, серая утка) были добыты в числе нескольких сот каждая; еще четыре вида — в числе нескольких десятков голов. Кроме того, было добыто 44 серых гусей.

Анализ материалов добычи дичи осенью 1961 года и весной 1962 года показывает, что охотники добывают не менее чем на $\frac{2}{3}$ пролетной птицы и только на $\frac{1}{3}$ местной.

Ахтарское охотничье хозяйство — великолепное место для охотника. Однако оно нерентабельно. Не вдаваясь здесь в детальные расчеты, отметим, что затраты государства только по обслуживанию охотников значительно превышают стоимость путевок. Очевидно, необходимо перевести хозяйство на самоокупаемость, для чего следует увеличить стоимость путевок. Кроме того, как это предусмотрено Временными правилами охоты в государственных охотничьих хозяйствах СССР для зверовых охот (а в большинстве стран Европы и Америки и для охот на птицу), охотники в Ахтарском хозяйстве должны получать бесплатно от 10 до 50 процентов добытой ими продукции. Сверх этой нормы охотник должен иметь право приобрести для себя убитых птиц по закупочным ценам. Возможно также силами егерей организовать заготовку ондатры и водоплавающей птицы после 15 ноября. В период, когда охота закрыта, гостиницу и охотничьи домики можно использовать для размещения туристов.

При этих условиях Ахтарское охотничье хозяйство обеспечит окупаемость текущих затрат и сможет с успехом развиваться.

ИЗ ОПЫТА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ЛИТВЫ

В. ПОКРОВСКИЙ,

кандидат биологических наук

Охотничьи угодья Литвы нельзя назвать хорошими. Кормовая база здесь для многих видов диких животных небогата, почти все леса освещены рубками; трудно укрываться в них диким животным. И вместе с тем в угодьях республики обитает немало представителей охотничьей фауны. Численность некоторых видов кажется просто невероятной.

Начну с того, что я видел собственными глазами.

Осенью 1960 года на территории Литвы я принимал участие в одной из охот. Нас было 11 стрелков и 8 загонщиков. Окладывались небольшие участки, по 0,5—0,25 квадратного километра, высокоствольного смешанного леса (преобладали березы и осины). К отстрелу были разрешены заяц-русак, лисица и енотовидная собака.

Каждому охотнику разрешалось добыть по три зайца. Было сделано восемь загонных. Находясь на линии стрелков, я перевидел более двадцати зайцев, 16 косуль и одного кабана. Тогда же было отстреляно 28 зайцев и одна лисица. И вот, что удивительно: охотники, особенно загонщики, были крайне недовольны, что пришлось делать так много загонных для выполнения установленной нормы отстрела. Они утверждали, что обычно такое количество зайцев при том же числе охотников добывается за 2—3 загона. Но на этот раз погода неблагоприятствовала охоте — снега не было, временами шел теплый дождь. Зайцы либо очень крепко таились на лежах либо были на полях.

В холодные дни этой весны я вторично был в угодьях Литвы, где провел вечернюю и утреннюю зори. Вечером в зоне, доступной выстрелу, протянуло 11 вальдшнепов. Это были местные птицы, так как пролет их уже прошел.

Утром на тетеревином току (недалеко от Вильнюса) пело три петуха, в поле зрения я наблюдал четыре пары серых куропаток и двух зайцев. Над шалашом часто пролетали утки. Некоторые присаживались на мелкие весенние лужи. Радостно было видеть кругом столько разнообразной дичи.

По официальным данным, средняя численность основных видов охотничьих животных на май 1962 года составляла:

Наименование животного	Среднее число на 1000 га общих угодий	Максимальное число на 1000 га типичных угодий для вида
Заяц-русак	32 голов	до 87 голов
Серая куропатка	42 "	64 "
Косуля	23 "	93 "
Кабан	6,5 голов	12 "
Белка	18 голов	24 "
Лисица	5 "	10 "
Куница	2,5 голов	8 "
Лось	0,05 "	4 "

Невольно возникает вопрос: как литовские охотники сумели добиться таких высоких показателей?

В 1957 году в Литве на базе Управления охотничьего хозяйства и Управления рыбоохраны и рыбоводства был создан Государственный комитет по охране природы. Такое объединение принесло значительную экономию административных расходов, а главное дало возможность сделать многое для комплексного использования взаимосвязанных природных ресурсов.

Вот официальные данные нарастания по годам численности охотничьих животных:

Наименование животных	1957	1959	1960	1961	1962
Лось	533	916	1100	1500	2100
Европейский олень	298	356	380	480	570
Пятнистый олень	32	51	66	65	67
Лань	137	94	140	140	150
Косуля	15850	22130	26540	30380	36900
Кабан	1370	3150	4139	5720	7200
Волк	183	152	104	100	100
Лисица	10000	13451	16000	15750	10200
Енотовидная собака	490	1880	3000	6870	6400
Куница	3900	4790	5328	5330	5350
Выдра	2000	2500	2288	2750	3100
Барсук	4800	7700	10100	10100	x
Заяц	73600	121000	148100	152900	211000
Белка	21000	22660	19660	21700	28200
Глухарь	680	1040	1100	1000	x
Тетерев	9000	17480	20100	21750	x
Серая куропатка	22000	46630	74300	75080	104200
Рысь	44	32	34	58	60

(Учет проводился ежегодно в январе — феврале и мае. Данные старшего охотоведа К. П. Гянюнас).

Как видно из приведенной таблицы, количество почти всех видов животных из года в год увеличивалось. Надо сказать, что за эти годы значительно возросло количество и водоплавающей дичи, особенно уток. Заметно увеличилось число лебедей-шипун. Этот вид, ранее гнездившийся лишь в заповеднике Живунтас (несколько пар), в настоящее время распространен в средней и западной части республики. В 1961 году, по данным учета, на территории Литвы гнездились до 100 пар лебедей.

Республиканский комитет провел большую работу по ликвидации обезлички охотничьих угодий. Так, если на 1 января 1958 года в республике было всего 35 приписных охотничьих хозяйств с общей площадью 1087 тысяч гектаров, то на 1 января 1962 года их стало 123 с площадью 4339 тысяч гектаров.

Сейчас в Литве охотничьи угодья распределяются следующим образом: заповедники занимают 0,05 процента всех охотугодий, заказники — 5,6 процента и приписные охотничьи хо-

зяйства — 72,5 процента. Каждое общество имеет свои приписные хозяйства.

Размер площади закрепляемых охотничьих угодий устанавливается из расчета количества охотников, входящих в общество, и зависит от качества угодий. На каждого охотника закрепляется от 100 до 500 гектаров (в среднем около 300 гектаров).

В целях охраны природных богатств в Литве организовано 25 ландшафтных заказников, 27 ландшафтно-исторических, 7 геологических, 6 орнитологических, 15 ботанических и 11 ботанико-зоологических.

Большое внимание уделяется в Литве биотехнии. План биотехнических работ доводится до каждого охотника, имеющего охотничий билет. Независимо от занимаемой должности охотник обязан выполнить определенные биотехнические работы. В случае невыполнения указанного ему плана он лишается права на охоту. Прodelав определенные биотехнические работы, член общества оставляет на месте работ дощечку с надписью, кем и когда выполнена эта работа. Вряд ли при таких условиях найдутся люди, которые выполнят работу плохо.

Подкормка охотничьей фауны в зимнее время проводится во всех без исключения охотничьих угодьях Литвы. Она производится на средства Комитета по охране природы и обществ охотников, силами самих членов общества и любителей природы, работников лесхозов, колхозов и совхозов.

Для подкормки зверей в зимний период 1961/62 года было заготовлено свыше 626 тонн сена и клевера, 79 тонн корнеплодов, 34 970 венчиков, около 200 тонн зерновых отходов для куропаток. В лесу было устроено 2300 кормушек и 387 солонцов. Для подкормки зайцев и куропаток на полях оборудованы специальные кормушки.

Для улучшения кормовой базы в угодьях республики ежегодно высевается около тонны семян жерновца, возделываются корнеплоды и люпин. Жерновец считается лучшей кормовой культурой для косули, оленей, зайцев.

Энергично ведется борьба с вредными хищниками. К ним в Литве отнесены волк, рысь, бродячие собаки и кошки, вороны, сороки, ястреба тетереvятник и перепелятник, болотный лунь. Комитет по охране природы выплачивает денежные премии в следующих размерах: за истребление волка — 50 рублей, бродячей собаки — 2,5 рубля, за кошку — 1 рубль.

Браконьерство в Литве почти изжито. В борьбе с этим злом вовлечены не только работники лесной охраны, егеря, милиция, но и общественные силы из числа лучших охотников. Общественность вскрывает столько же нарушений, сколько егерская служба, лесная охрана и милиция вместе взятые.

Изобилие дичи и правильное использование запасов ее позволяют литовским охотникам ежегодно заготавливать значительное количество пушнины.

В республике силами охотничьей общественности, работников охотничьих хозяйств, учеными проводится большая агитационно-массовая работа по охране полезной фауны через печать, радио, телевидение, кино, организуются массовые мероприятия (месяцы охраны природы, дни птиц, дни леса и др.).

В различных районных и городских газетах в течение года было напечатано по вопросам охраны природы 1232 статьи, в республиканской печати — 704. Комитет радио и телевидения подготовил передачи для юных любителей природы, серию выпусков «Природа, охота, рыбная ловля». В 1961 году в Литве было прочитано 604 лекции, посвященных делу разумного использования природных богатств. В 1960 году Комитет по охране природы издал книги: «Ведение охотничьего хозяйства», «Правила промышленного и любительского рыболовства», «Устав Литовского общества охраны природы» и др.

Следует сказать несколько слов о режиме и характере использования охотничьих угодий. В республике в основном практикуется только коллективная охота. Она как нельзя лучше обеспечивает взаимный контроль. Даже охота с легавой собакой, которая, кстати сказать, в республике не распространена, не проводится индивидуально. В ней принимают участие минимум два человека на одну собаку, причем их обычно сопровождает егерь.

Территория каждого хозяйства разбита на отдельные участки и охота на них проводится строго по графику. При этом один и тот же участок леса или другое угодье не используется на протяжении всего охотничьего сезона. Обычно в этих местах охотятся всего один день, остальное время угодье отдыхает.

Мне кажется, что опыт ведения охотничьего хозяйства Литвы заслуживает большого внимания. Многие из него можно перенести и в другие республики нашей страны.

В нашем промхозе повышение плотности населения ондатры на единицу площади достигается путем растаски сплавин. Я разрезаю сплавины на куски в поперечнике 1,5×1,5 или 1,5×2 метра и вытаскиваю их в самые кормовые места, где закрепляю на «якоря». Такие плавающие «острова» не боятся половодья, они являются местом отдыха ондатры и поедания ею пищи.

„ПЛАВАЮЩИЕ“ ОСТРОВА

Особенно хорошие результаты дали заякоренные сплавины в сочетании с буерами. Я на 10 буеров ставлю до 200 сплавин и это себя оправдало.

Раньше я добывал на своем участке максимум 800—900 ондатр, а теперь — до 1750 штук за сезон.

Н. НИКИТИН,
штатный охотник Тункинского
промхоза

Бурятская АССР

Глухарка
Фото А. НЕМЦОВА
(третья премия)

Г. АРТЮХОВ,
В. НИКОЛЬСКАЯ

ФОТООХОТА известна теперь широкому кругу любителей природы. Она завоевывает всеобщее признание и входит в планы работ обществ охотников. В этом определенную роль сыграли первый и второй фотоконкурсы Росохотсоюза.

При организации второго фотоконкурса правление Росохотсоюза поставило новые задачи, изменило условия и систему премирования. Задачей первого конкурса была общая пропаганда фотоохоты. Задачей второго стали организация фотоохоты, развитие и укрепление работы секций охоты с фотоаппаратом.

Предметом соревнования была объявлена лучшая работа коллективов фотоохотников.

Обществам охотников была рекомендована организация областных, краевых и республиканских фотоконкурсов для отбора лучших снимков на конкурсе Росохотсоюза.

Вместо 700 снимков, присланных в первый раз, на второй конкурс поступило 356. Зато резко повысилось качество представленных работ.

Вот сводная таблица результатов оценки снимков, представленных коллективами.

Наименование коллективов	Представлено		Выделено лучших снимков	Конкурсное место
	снимков	авторов		
Тувинская ф/с	36	9	8	1
Московская ф/с	30	10	8	2
Хабаровская ф/с	40	10	8	3
Иркутская ф/с	10	—	3	4
Саратовское общество	22	6	1	без места

Тувинские фотоохотники выступили как единый коллектив, не распылив своих сил на представление снимков в индивидуальном порядке.

Для этого коллектива характерно любовное отношение к природе, стремление показать в фотоснимках многообразие ее богатств. Все выделенные снимки выполнены на хорошем уровне. Наиболее сильное впечатление оставляет снимок О. Гаврилова «Хищница» (рысь на дереве). Если бы снимок был лучше напечатан, он занял бы одно из первых мест (по общему конкурсу). Ему присуждена поощрительная премия.

Хороши снимки Д. Бермана, В. Забелина и Ю. Никифорова, но техника их печати недостаточно высока. Они награждены грамотами Росохотсоюза. Тувинская фотосекция должна сделать из этого вывод. Организация фотолaborатории — ее ближайшая задача. Своя лаборатория поможет секции быстрее повысить технический уровень работ.

Второе место и вторая премия присуждены фотосекции Московского общества охотников. Наиболее удачны следующие снимки: В. Журавлева «Насторожились», В. Урбеля «Затаилась»

и Б. Константинова «Чайка». И все же их качественный уровень уступает уровню ряда других работ, представленных на конкурс.

Третье место и премия присуждены фотосекции Хабаровского краевого общества охотников. При равной сумме оценочных баллов непосредственное сравнение лучших снимков Хабаровской и Московской секций дало перевес в пользу последней. Из работ Хабаровской фотосекции наиболее удачны снимки В. Отрицова «Косуля» и Н. Рашкевича «Выпь». В. Отрицову присуждена поощрительная премия.

Четвертое место (без премии) заняла фотосекция Иркутского областного общества охотников. Из представленных ею десяти работ выделено три лучших: «Успешное испытание» Ю. Пятова, «Тихая заводь» и «Осенняя пора» (авторы последних не указаны), выполненные, в общем, хорошо. Жюри постановило наградить секцию грамотой Росохотсоюза и ходатайствовать перед правлением Росохотсоюза о премировании секции денежной премией.

Плывет...
Сфото А. РОЖКОВА
(Поощрительная премия)

Последним оказался коллектив Саратовского областного общества охотников. Из присланных 22-х снимков шести авторов жюри выделило снимок В. Дворецкова «Летающий вальдшнеп» и постановило наградить автора грамотой Росохотсоюза. Мы надеемся, что наличие актива (6 авторов) и успех тов. Дворецкова побудят правление Саратовского общества приступить к организации фотосекции.

Большая часть снимков, поступивших на конкурс (200 из 356), была представлена их авторами в индивидуальном порядке. После трех туров предварительного отбора было выделено 35 лучших снимков 24 авторов. К ним были добавлены снимки, представленные фотосекциями, после чего произведена окончательная оценка каждого снимка, независимо от представления его фотосекцией или лично автором, определено его порядковое место по конкурсу.

Премии Росохотсоюза присуждены: первая — Н. А. Бохонову (Москва) за снимки «Лебеди летят», «Утки-кряквы» и «Белолобые казарки», вторая — Е. Н. Панову (Приморский край) за снимок «Улит» и третья — В. В. Немцеву (Калининская область) за снимки «Глухарка» и «Глухарь идет к галечнику».

Поощрительные премии присуждены:

А. А. Рожкову (Москва), С. Ф. Ярных (Уфа), О. И. Гаврилову (Тува), В. С. Грекову (Одесса), О. Б. Селянгину (Воронеж), В. А. Луткову (Тува), В. В. Виноградову (Краснодар), К. С. Косякову (Ленинград), В. М. Кленко (Тамбов), И. Н. Отрицову (Хабаровск), Н. Ф. Крутогорскому (Калинин), А. А. Севастьянову (Москва).

На втором съезде охотников РСФСР была организована выставка фотоснимков, представленных на первый и второй конкурсы Росохотсоюза. Она привлекла внимание делегатов съезда. Многие из них заинтересовались перспективами фотоохоты, намереваясь приступить к организации секций охоты с фотоаппаратом в своих обществах.

Вопрос о необходимости организации таких секций в каждом республиканском, краевом и областном обществе охотников приобретает особую актуальность.

Фотоконкурсы должны ежегодно проводиться на местах — в масштабе республик, краев и областей и через год — в масштабе РСФСР. Такой порядок активизирует работу фотосекций обществ охотников, позволит им лучше подготавливаться к участию в конкурсах.

В 1963 году будет проведен третий фотоконкурс Росохотсоюза.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ПРЕСТУПНИКИ НАКАЗАНЫ

В ТЕЧЕНИЕ 1958—1961 годов на промкомбинате московского общества «Рыболов-спортсмен» действовала организованная группа расхитителей общественного имущества. Группу ныне разоблаченных воров возглавлял бывший управляющий промкомбинатом Б. П. Полещук-Корневич. В группу входили: заместитель управляющего В. Ш. Гомберг, главный бухгалтер А. М. Клименко, начальник планового отдела А. А. Лавров, старший товаровед отдела снабжения Ф. А. Антохин, товаровед К. И. Милонас, работники цеха № 4 М. Д. Тихомирова, торговые работники Н. И. Семенов, Д. А. Тертиченко, И. Н. Деричев и другие.

Преступники действовали по принципу круговой поруки. В цехах промкомбината изготавливались лески, удочки, донки, жерлицы, детские аквариумы и другие изделия. Часть этой продукции, скрытой от учета, продавалась через магазины. Вырученные деньги делились между работниками цехов и магазинов, причем как теми, так и другими выплачивались крупные денежные суммы руководящим работникам промкомбината и общества «Рыболов-спортсмен». В частности, на протяжении ряда лет систематически брали взятки от Полещука-Корневича председатель президиума московского общества А. С. Моксеев — по 300 руб. в месяц, его заместитель А. С. Белков — по 200 рублей в месяц. Как показала на суде бывший начальник цеха № 4 Тихомирова, в декабре 1959 года в разговоре, происходившем в кабинете Моксеева между нею, Полещуком-Корневичем и Моксеевым, она «жалова-

лась» последнему на то, что Полещук-Корневич вымогает у нее деньги, не считаясь с тем, какими «ограниченными» возможностями она располагает для совершения хищений в цехе. Вместо того, чтобы поставить вопрос об уголовной ответственности Полещука-Корневича и Тихомировой, Моксеев лишь дружески пожурил Полещука-Корневича и посоветовал «считаться» с возможностями Тихомировой.

Судебная коллегия установила: Полещук-Корневич совершал хищения в особо крупных размерах, возглавлял преступную группу на промкомбинате и продолжал хищения общественных средств уже после того, как ряд его соучастников были разоблачены и арестованы и после того, как был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», допускающий применение смертной казни — расстрела за хищение общественного имущества в особо крупных размерах.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе председательствующего члена суда И. И. Микитича, народных заседателей Л. К. Вахрамеевой и И. Д. Грешнева в открытом заседании рассмотрел дело группы расхитителей общественного имущества, действовавшей на промкомбинате общества «Рыболов-спортсмен», приговорила Б. П. Полещука-Корневича — к расстрелу с конфискацией имущества. Остальные 20 преступников осуждены на различные сроки лишения свободы — от 1 года до 13 лет.

НА УЧАСТКЕ «СВЕТЛЫЙ»

Н. ШАЦКОВ,
охотовед

Бодайбинский промхоз организован в 1958 году. Его территория расположена в северо-восточной части Иркутской области, в административных границах Бодайбинского района.

Центральная усадьба — контора промхоза, охотничий магазин, складские помещения для хранения продукции промысла, боеприпасов и снаряжения — находится в г. Бодайбо. Здесь же выстроен дом охотника, служащий для отдыха вернувшихся с промысла.

Общая площадь охотничьих угодий промхоза составляет 9300 тысяч гектаров, покрытая лесом — 6703 тысячи гектаров.

Это типичная горная тайга: лиственница, сосна, ель с примесью березы, осины, кедр... Верхний пояс гор покрыт зарослями кедрового стланика.

Коопзверопромхоз успешно осваивает глубокие таежные угодья. Его рабочие-охотники срубили 120 охотничьих изб, создали промысловую базу. На базе имеется склад для продовольствия, боеприпасов и снаряжения, склад для хранения продукции промысла, ледник, баня и жилой дом.

Завоз боеприпасов, продовольствия и вывоз продукции промысла из отдаленных угодий производится самолетами, водным путем на лодках или на оленях и лошадях.

Основная отрасль хозяйства — добыча и заготовка пушнины. Преобладающее место занимают заготовки белки, соболя, горностая и колонка. Развиваются и подсобные отрасли хозяйства: лов рыбы, заготовка боровой дичи, сбор дикорастущих (грибов, ягод и кедровых орехов), что способствует круглогодичной занятости шатных охотников.

В прошлом году промхоз перевыполнил производственный план и дал 20,5 тысячи рублей прибыли вместо намечавшихся 15,7 тысячи рублей.

По результатам хозяйственной деятельности 1961 года промхоз является участником ВДНХ.

В промхозе работают 53 штатных рабочих-охотников, а на период промысла пушнины привлекаются еще 365 охотников-любителей. Хозяйственную деятельность промхоз осуществляет через 7 производственных участков. Одним из них является участок «Светлый», организованный еще в 1959 году.

Поселок Светлый лежит в 200 километрах от города Бодайбо. Связь с районным центром осуществляется отсюда самолетами и автомашинами. Основное хозяйственное направление участка — заготовки пушнины. По сравнению с 1959 годом заготовки пушнины возросли в 2,5 раза. Если в 1959 году было заготовлено пушнины на 10 800 рублей, то в 1961 году заготовки достигли 26 700 рублей.

На участке работают 12 штатных охотников. На период промысла сюда приезжают 36 охотников-любителей, которые по ходатайству промхоза оформляют отпуска без сохранения содержания.

Заведующий производственным участком Афанасий Дмитриевич Стойчиков — опытный охот-

ник. Он хорошо знает уголья участка, передает молодым охотникам свой богатый опыт, внедряет самоловный промысел. Стойчиков умело руководит производственной деятельностью, развивая и подсобные отрасли (заготовки рыбы, дров и другие).

В начале августа коллектив участка начинает завоз продуктов, орудий промысла и другого снаряжения на места промысла, производит ремонт избышек, самоловов. Одновременно с этим ведется предпромысловая разведка, выясняются места концентрации зверя, состояние кормовой базы.

В первых числах сентября проводится слет охотников, на котором уточняется плановое задание на добычу пушнины, дичи, заключается договор на социалистическое соревнование между бригадами и отдельными охотниками. Здесь про-

Охотник И. А. Стойчиков

изводится обмен опытом, инструктаж по способам добычи, первичной обработке пушнины.

Данные предпромысловой разведки заведующий производственным участком использует для правильной расстановки охотников на местах промысла.

В начале октября охотники заходят в тайгу. Каждый охотник снабжается четырьмя оленями, которые используются на промысле как подвьяком, так и в упряжке. Эвенки охотятся верхом на оленях.

Промысел соболя, горностая, белки открывается с 20 октября. К этому времени все охотники находятся на своих участках.

В первый период промысла охота ведется

ВОЗРОДИТЬ СЛАВУ ОЗЕРА ЭВОРОН

А. ОВЕРЧУК,

член правления городского общества охотников

В ста пятидесяти километрах на север от города Комсомольска-на-Амуре лежит озеро Эворон. Оно приписано городскому обществу охотников.

Это первое приписное охотничье хозяйство в Хабаровском крае.

Я в течение 15 лет ежегодно посещаю озеро. До 1955 года на нем было обилие местовой и пролетной дичи. Осенью даже молодому охотнику здесь можно было за зорю легко выполнить норму отстрела. Мне помнится случай, когда осенью 1954 года охотник-любитель машинист паровоза Атта Анагильдиев на острове Катаминского залива в одну из утренних пасмурных зорь на чучела добыл 36 крякв и трех гусей (тогда, до организации приписного хозяйства, норм отстрела у нас не существовало). Охотник Н. А. Бесских добывал по 10 и больше гусей, не отходя далеко от палатки.

До 1956 года на Эвороне велись плановые заготовки дичи. Успешно вели эти заготовки на найцы по договорам с заготконторами. Мне помнится случай, когда в 1954 году житель села Кондон Г. В. Самар осенью по договору добыл 400 гусей.

До 1956 года перелетная дичь на озере Эворон группировалась с местной. Осенью можно было наблюдать множество птиц, движущихся в различных направлениях; то летят они над чистой гладью воды, то делают облет, поднимаясь высоко, и вдруг снова садятся, а некоторые стаи уходят на юг. Интересно было провести ночь вблизи водоема. Гомон дичи не смолкал от заката до зари.

На Эвороне много дичи и теперь. Но ее становится меньше. Беда в том, что на Эвороне за последние пять лет резко оскудела кормовая база для водоплавающей дичи.

Озеро Эворон имело богатые заросли куги, которая растет и развивается от корневищ. Кроме того, здесь были большие массивы прибрежных трав с обилием семян. В Катаминском заливе, например, до 1956 года куга, бывало, настолько разрасталась, что стояла сплошной стеной. Чтобы попасть на остров, охотники вынуждены были ставить вежи или выкашивать тропинки с плеса на плес. Куга покрывала большие площади, особенно в южной, восточной и северной частях водоема. По Катаминскому и Чанскому заливам, в устьях рек Эвур, Холодной и Желтой, осенью на воде плавала масса осыпавшихся семян трав, поедаемых дичью.

Теперь уровень воды в озере Эворон резко поднялся. Несмотря на то, что куга — водное растение, уровень воды свыше метра она переносит плохо. Поэтому самые сильные урожаи куги наблюдались в те годы, когда уровень воды в озере был самый малый; корневища этого расте-

ния покрывались водой не более чем на 100 миллиметров, а местами и того меньше.

Весной 1957 года вода в озере Эворон была очень большой. Она поднималась на три метра против обычного и держалась до июля, затем был спад, но не до нормального. Почти такой же уровень воды был и весной 1958 года. Оба эти года ледостав на озере происходил при большой воде. Нарастивание большого льда в течение этих зим губительно сказалось на корневищах куги; в большей части их повредило льдами, при паводке перенесло в другие места озера и там некоторые корневища прижились, но большинство погибло. В 1959—1961 годах в озере также удерживалась большая вода, но значительно ниже, чем в 1957 и 1958 годах.

Из-за резкого подъема воды, а следовательно, и оскудения кормовой базы на озере Эворон значительно меньше оседает дичи на гнездовья, меньше останавливается пролетных птиц на отдых.

Охотничья общественность города Комсомольска-на-Амуре, наши охотоведы и биологи, работники партийных и советских организаций серьезно обсуждают вопрос о том, как восстановить бывшее обилие дичи на озере Эворон.

Для этого следует увеличить кормовую базу на водоеме. Нашей общественности по силам разводить дикий рис в закрытых озерах, не связанных с основным озером, но нам нужны семена. Однако правление краевого общества охотников и Хабаровская госохотинспекция на многочисленные просьбы в течение трех лет никак не реагируют. Сколько бы мы ни поднимали вопрос о семенах риса перед этими организациями, они остаются глухими.

В 1959 году мы обратились в Приморскую госохотинспекцию к тов. Бельскому. Он пообещал прислать семена, но своего обещания так и не выполнил. По нашему настоянию весной 1961 года через Росохотсоюз все-таки удалось принудить Хабаровское краевое общество закупить корневища дальневосточного риса в Приморском крае. По неизвестным причинам на озеро Эворон ни одного корня этого риса не попало.

В свое оправдание работники областных охотничьих организаций приводят тот «довод», что на Эвороне разводить рис бесполезно, там много ондатры, она его уничтожит. А разве ондатре не надо улучшать кормовую базу?

Озеро Эворон может и должно стать одним из лучших охотничьих угодий в нашей стране. Возродить былую славу озера — в наших силах. Вся деятельность охотников нашего общества направлена к тому, чтобы богатства живой природы не уменьшались, а непрерывно увеличивались. Мы готовы своим личным трудом принять самое активное участие в пополнении запасов дичи.

г. Комсомольск-на-Амуре

Милиция в борьбе с браконьерством

Н. ЖАВОРОНКОВ,
подполковник милиции

ГОСУДАРСТВО тратит огромные средства на восстановление и воспроизводство запасов диких зверей и охотничьих птиц. Однако никакие усилия не будут эффективны, если не организовать хорошо охрану дичи от браконьеров. А браконьерство, к сожалению, носит у нас еще широкий размах. Особенно много нарушений правил и сроков охоты отмечается в Пермской, Московской, Кемеровской, Омской, Курганской и Новосибирской областях, в Красноярском и Хабаровском краях. Охотничьи инспекции, органы милиции и общественность в ряде автономных республик, краев и областей все еще плохо борются с браконьерством, не помогают государству в его искоренении. Органы милиции сплошь и рядом недопустимо долго рассматривают дела браконьеров, а зачастую необоснованно их прекращают. Там, где браконьеры остаются безнаказанными, они наглеют, наносят нашему государству огромный ущерб.

Так, за один месяц в Тарском лесхозе, Омской области, браконьеры убили трех сохатых и пять стельных лосих. Один браконьер Хомкин (Амурская область) за первую половину 1962 года незаконно отстрелял 16 лосей и несколько косуль. За полтора года 27 разоблаченных в Бурятской АССР браконьеров нанесли ущерб государству на 2770 рублей.

Общественная опасность браконьерства состоит не только в наносимом государству материальном ущербе. Чтобы скрыть свои следы, браконьеры посягают подчас на жизнь и здоровье работников охотничьих инспекций, милиции и представителей общественности. В Унечском районе, Брянской области, браконьер Мацкевич ударом ножа убил остановившего его общественного охотинспектора Шевченко. В Глушковском районе, Курской области, браконьер Савченко из мести сжег дом егеря Хирочкина, который дважды задерживал этого дичекрада.

Министерство охраны общественного порядка РСФСР дало указание своим органам установить тесный деловой контакт с охотничьими инспекциями и обществами и совместно разработать мероприятия, направленные на предупреждение и пресечение браконьерства.

Все работники милиции обязаны оказывать всемерное содействие охотничьим инспекторам, егерям, лесной охране, членам добровольных народных дружин и общественным активистам в проведении рейдов и других мер по пресечению незаконной охоты и вылавливанию браконьеров. Браконьеры будут привлекаться к строгой ответственности. Об их проступках и преступлениях

будут ставиться в известность коллективы предприятий и учреждений, сообщаться в печати и по радио.

Органам милиции дано указание обеспечить своевременное рассмотрение материалов на браконьеров и не допускать фактов необоснованного прекращения возбужденного против них уголовного преследования. Учитывая также, что наличие огнестрельного охотничьего оружия у лиц, не состоящих в охотничьих обществах, способствует нарушению правил охоты, органам милиции предложено усилить надзор за порядком продажи гладкоствольного оружия и соблюдением правил приобретения, хранения и использования нарезного оружия. А насколько важен такой контроль, можно судить по тому, что только за 1961 год органами милиции Алтайского края изъято около 500 малокалиберных винтовок, принадлежавших организациям ДОСААФ и использовавшихся для незаконной охоты.

В некоторых районах милиция активно предупреждает, и пресекает браконьерскую охоту. Сотрудники милиции Амурской области часто бывают в охотугодьях и хорошо знают местность. Накануне открытия сезона они совместно с охотничьими инспекторами и егерями прочесывают угодья. Борьбу с браконьерами они ведут не только на месте непосредственной охоты, но и в городах, населенных пунктах, на железнодорожных станциях, шоссе и других дорогах. К этой работе ныне подключены также сотрудники государственной автомобильной инспекции.

Активно борются за пресечение браконьерства участковые уполномоченные Амурской области. Повседневно общаясь с народом и встречаясь с охотниками, они выявляют лиц, занимающихся незаконной охотой, и привлекают их к ответственности. На тех, кто нарушил правила охоты впервые (если не причинен большой ущерб), направляют материалы в товарищеские суды или в охотничьи общества, выносят дела браконьеров на рассмотрение райисполкомов. За хорошую организацию борьбы с нарушителями и активную охрану охотничьего фонда ряд сотрудников милиции Амурской области приказом по Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР награждены ценными подарками.

Браконьерство — тяжелое наследие прошлого. Покончить с ним не так просто. Для этого требуется еще много совместных усилий государственных органов и общественности. Долг каждого из нас — бороться с этим злом, оберегать диких зверей и птиц — ценнейшее достояние нашего государства. И милиции в этой борьбе принадлежит одна из самых ответственных ролей.

Кормление птенцов

Фото В. КОНСТАНТИНОВА

ПОВЕДЕНИЕ одних особей зависит от поведения других. Стая куликов, кормящихся на отмели, немедленно взлетает, если взлетел один. Предостерегающий крик одного гуся из большого косяка вызывает немедленное бегство всех остальных. Кряканье утки привлекает селезня, пролетающего далеко в стороне. Как «общаются» птицы в природе, какие нити их связывают, каков их «язык»?

Здесь, конечно, легко впасть в антропоморфизм и очеловечить язык животных, что и делалось многими учеными в прошлом. Это, разумеется, совершенно неправильно.

Курица, увидевшая прилетевшего тетерева, кричит вовсе не потому, что «хочет» предупредить своих собратьев о грозящей им опасности. Ее крик — такой же врожденный и бессознательный ответ на появление врага, как и последующее за этим бегство. Ястреб здесь играет роль раздражителя, вызывающего совершенно определенные реакции. Но другие особи, которые не видят ястреба, но слышат предостерегающий крик, также немедленно бегут. Для них раздражителем служит уже не сам ястреб (они его не видят), а крик первой курицы.

Бессознательный крик курицы, а она будет

кричать, даже если находится в одиночестве (кому в таком случае нужен ее предостерегающий сигнал?), является важнейшим биологическим приспособлением, позволяющим виду, в одних случаях, лучше спастись от врагов, в других случаях — быстрее находить пищу, словом как-то координировать действия стаи, сообщества. А это и является важнейшей задачей «языка» животных, обеспечивающего все основные стороны в жизни вида — размножение, питание, миграции, воспитание молодых и т. д.

Таким образом, сущность «языка» животных объясняется просто: это реакция одного животного на раздражитель, который понятен другому. Демонстрация этого раздражителя вызывает реакцию другого животного. Так устанавливается связь и общение между разными особями. Раздражитель, выполняющий роль связующего мостика, служит сигналом, или, как еще говорят, «пусковым механизмом» таких совместных действий.

Сигналы, которые используются животными для связи, могут быть очень различными. Следовые «метки», запах самки, у млекопитающих — тоже сигнал, вызывающий у самца совершенно определенную двигательную реакцию (бег

по следу, преследование). Приседающая поза утки, увидевшей подлетающего селезня, вызывает у того реакцию спаривания. Здесь селезень явился тем раздражителем, который вызвал реакцию приседания. В свою очередь силуэт самки, принявшей позу спаривания, вызвал у селезня характерные двигательные реакции. Яркие пятна окраски также служат раздражителем, вызывающим нужные реакции у партнера по виду, — этим можно объяснить белое подхвостье тетеревов, зеркальце у уток, богатую гамму цветов фазанов.

Очень большое сигнальное значение имеют в таком «совместном» поведении различные звуки, издаваемые животными. Тихий свист рябчика привлекает других особей рябчиков. Голос самки перепела весной вызывает немедленную реакцию у самцов. Писк тетересят, бегающих в густой траве, позволяет тетерке находить выводок, а тетеревкам держаться вместе.

Органы чувств, принимающие эти сигналы, служат теми каналами, по которым и происходит связь между животными, именно они являются основными инструментами «языка» животных. Обычно используются те сигналы, которые связаны с органом чувств, наиболее развитым в данной группе животных. У млекопитающих — это обоняние и слух, у птиц — преимущественно зрение, также слух и т. д. При этом характер связи строго соответствует особенностям биологии. Например, птицам, летающим существам, ведущим более открытый образ жизни, важно своевременно реагировать на раздражитель, находящийся на большой дистанции, задолго до его приближения. Поэтому основой связи птиц являются зрительные раздражители, их дополняют звуковые, — там где зрительное восприятие по тем или иным причинам затруднено (в лесу, в тростниках, среди густого травостоя и т. д.).

Птицы имеют различные механизмы издавания звуков. Они обладают так называемым механическим или инструментальным голосом, который связан со структурами, находящимися на поверхности тела. Чаще всего в производстве таких звуков участвует оперение. Известное охотникам бление бекаса вызывается вибрацией крайних перьев хвоста. Эти перья сужены и отличаются жестким опахалом. Бление бекаса является своеобразной формой токования. (Некоторые орнитологи полагают, что дребезжащие звуки, издаваемые бекасом во время полета, вызываются не рулевыми перьями, а перьями крыльев). У многих куриных имеется прием уха-

Тихим свистом перекакиваются рябчики.

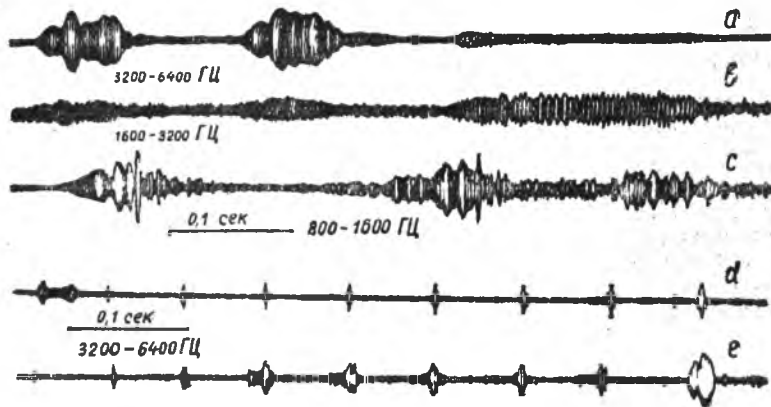
Фото Н. НЕМНОВА

живания самца за самкой, который можно легко наблюдать и у домашних кур. Петух опускает крылья и с силой проводит лапой по жестким маховым перьям, вызывая характерный треск. Длинный и острый вырост, имеющийся на лапах самцов (так называемая «шпора»), также участвует в производстве этих токовых звуков.

Доказано, что свистящие звуки, которые возникают при полете некоторых утиных, благодаря трению воздушной струи о жесткое перо, тоже имеют сигнальное значение. Эти звуки слышны на значительном расстоянии, и человеческое ухо легко воспринимает свист пролетающего чирка или свиста за тридцать и более метров.

Опытные охотники по таким «инструментальным» звукам могут отличить те виды уток, с которыми они имеют дело.

Весной в лесу можно слышать барабанную дробь дятла, создаваемую частыми и сильными ударами клюва по сухой древесине. Сухое дерево резонирует и усиленный благодаря этому звук далеко разносится по лесу. Имеется и еще один аппарат усиления: для «доби» дятел выбирает отдельные острые сучки с заостренной вершиной. Последняя и служит своеобразным приспособлением, фиксирующим звук. Различные виды дятлов барабанят с разной частотой,

Голоса птиц на экране осциллографа: а, в — большая синица, с — иволга, д, е — ушастая сова (время в секундах, частота в герцах).

барабанную дробь производят и самцы и самки, и она служит для этих птиц важным звуковым сигналом, позволяющим узнавать друг друга.

Большое сигнальное значение имеет и хлопанье крыльев. Оно производится или на земле (косачи на току) или высоко в воздухе, как это делают козодои и голуби.

Нередко стук клюва и ног о почву или ветки вызывает определенные реакции у других птиц. Так, цыплята бегут на легкое постукивание о доску, которое воспринимается ими как пищевой сигнал. Для взрослых кур это, видимо, имеет такое же значение.

Хотя «инструментальные» звуки и встречаются во многих группах птиц, их значение не так уж велико. Основную нагрузку у птиц несет так называемый настоящий голос, то есть те звуки, которые производятся с помощью гортани.

Спектор этих звуков очень широк и превышает в несколько раз спектор человеческого голоса. Брачный крик ушастой совы, например, производится на частоте 500 гц, а песня мелких воробьиных (зарянка, крапивник) включает и ультразвуковые частоты до 48000 гц, которые уже не воспринимаются человеческим ухом.

Набор птичьих звуков, которые еще способно различать человеческое ухо, насчитывает сотни выкриков, позывов, мелодий и строф, отличающихся по частоте, интенсивности, тембру и т. д. Американская птица, близкая к журавлям, се-

рпема имеет 170 различных звуков, но у певчих птиц этот набор еще шире.

Различные жизненные ситуации соответствуют своим категориям звуков. Отдельные звуки связаны с питанием, кормлением молодых, размножением, гнездостроением, спариванием и т. д. Применение современной звукозаписывающей аппаратуры и современных физиологических методов позволило расшифровать биологическое, смысловое значение некоторых позывов птиц.

Доктор Сорпе (Англия) недавно попытался подсчитать количество таких расшифрованных позывов у разных видов птиц. Оказалось, что у зябликов 5 позывов связаны с информацией об окружающей обстановке, 9 относятся к области отношений в стае и в период гнездования, 7 имеют опознавательное значение и 7 относятся к ориентировке в пространстве. Мухоловка-пеструшка имеет около 15 расшифрованных человеком позывов, обыкновенная овсянка 14, столько же известно для черного дрозда и т. д.

Расшифровка биологического значения сигнала означает, что при его воспроизводстве с помощью магнитофонной ленты мы получаем у подопытного животного двигательную реакцию, характер которой мы можем заранее предугадать. Так, например, у синиц сигнал «твинк» стимулирует немедленный взлет, сигнал «чи-и-и» — остановку, на месте. Тихое «тзтит», «тзтит» способствует координированным действиям синичьей стаи, находящейся в полете.

Имитация крика молодых, выпрашивающих пищу у родителей, вызывает движение взрослых птиц по направлению к источнику звука. Воспроизведение песни зяблика вызывает энергичное пение у «диких» зябликов.

Биологическое значение некоторых позывов в настоящее время изучено достаточно хорошо.

Позыв удовлетворения, представляющий собой тихий продолжительный писк, характерен для птенцов куриных и других выводковых птиц. Так пищат согревшиеся и накормленные цыплята. Птенцы куликов, чаек, некоторых уток обладают аналогичным позывом. Среди мелких воробьиных птиц — некоторые дуплогнезники, а также зимородки, дятлы, вертишейки имеют тоже этот позыв.

Позыв попрошайничества характерен для птенцов, которых выкармливают родители, например, для воробьиных, чаек, чистиковых и т. д. Он бывает представлен двумя типами. Первый встречается у самых маленьких птенцов, которые издают его, когда видят родителей и корм. Второй характерен для слетков и издается при отсутствии родителей. Птенец кричит, иначе прилетевший родитель не найдет его в густых зарослях. Этот позыв и позволяет подростку выводку держаться вместе.

Очень сборная и разнообразная группа **территориально-защитных позывов** в той или иной форме представлена у всех птиц, но зависит от размеров гнездовой территории, степени колониальности и т. д. У зяблика, попавшего на чужую территорию, эти позывы нередко заменяют физическую борьбу. В сущности ту же роль играет и песня «хозяина» территории. Лебеди, например, с криком изгоняют «чужака». Эти позывы имеются у хищных птиц, воробьиных, некоторых куликов и т. д.

Позывы бедствия представлены несколькими типами звуков, у славков, например, их число может достигать пяти. С помощью звука может

Своеобразные звуки издает глухарь на кормежке.
Фото Н. НЕМНОВОЙ

быть передана весьма сложная информация — характер опасности, ее близость, время появления. Например, скворцы по-разному реагируют на появление человека, кошки или пернатого хищника. Наибольшая степень опасности — крик птицы, схваченной врагом, вызывает у других птиц немедленную реакцию бегства. Воспроизводя этот сигнал, можно, как это показывает практика, защищать от птиц сельскохозяйственные культуры.

Так, например, с 1953 года французский орнитолог Бюснель начал эксперименты, давшие интересные и важные в практическом отношении результаты. Записывался позыв бедствия на магнитофонную пленку и затем он проигрывался в местах нежелательных скоплений птиц (скворцов, врановых, ткачиковых и т. д.). Птицы немедленно покидали место ночевки или кормежки (сады, поля), где они собирались тысячными стаями. Помимо высокой эффективности, этот способ оказался удобным и потому, что не вызывал гибели птиц, некоторые из которых, как например, скворцы, могли принести большую пользу в другом месте, и в других условиях.

Сигналы бедствия нередко служат для многих видов сразу. Кулики и чайки, кормящиеся на отмелях вместе с воронами, улетают при предостерегающем крике ворон. Это же характерно для многих утиных. Аналогичные картины можно наблюдать на зимовках водоплавающей дичи в пределах нашей страны. В лесу крик сойки воспринимается как сигнал опасности одновременно многими обитателями леса. Сова, вдруг привлекающая внимание мелкой синички, сразу же оказывается в центре шумной, галдящей толпы дроздов, славков, зябликов и других лесных птиц, собравшихся сюда на крик синички. Любопытно, что крик «на сову» у этих видов располагается в близком диапазоне частот и очень сходен по типу.

Нередко это межвидовое «понимание» идет еще дальше и соответствующие связи устанавливаются между пернатыми и четвероногими обитателями леса. Здесь можно вспомнить крик сорок, дрогго, тимелий, на который реагируют самые различные животные.

В противоположность этому гнездовые позывы очень специфичны и значительно различаются даже у близких видов. Это связано с тем, что их главная задача — обеспечить встречу полов одного вида и препятствовать размножению между особями разных видов. Гибридизация в природе почти всегда оказывается вредной для вида. И здесь голос служит отличным изолирующим средством.

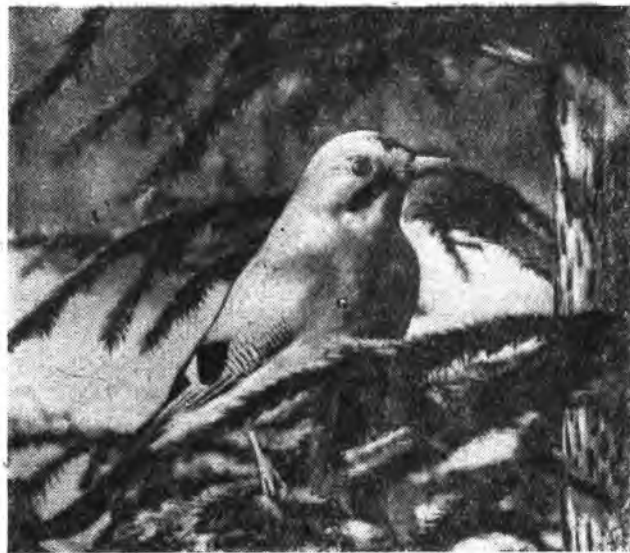
Механизм видовой изоляции при помощи звуков таков. Врожденные реакции спаривания появляются у птиц исключительно в ответ на строго специфичный раздражитель (в данном случае на звуки), но его имеет только особь другого пола и главное — того же вида. Другие виды этого раздражителя не имеют и поэтому при встрече особей разных видов половые реакции не возникают. Если виды хорошо отличаются по окраске, они могут иметь сходный голос, так как здесь изолирующий механизм другой. Если виды сходны по окраске, основную роль играет голос. Например, пеночки окрашены очень сходно и в серые и желтоватые тона. Даже опытный орнитолог бывает в затруднении, когда ему предложат по внешнему виду определять этих птиц. Но они различаются по голосу.

По сигналу опасности...

Фото В. ГРЕКОВА

Категория пищевых позывов также имеет большое биологическое значение, в особенности в тех случаях, когда пища рассеяна по большой территории. Пищевые позывы вызывают приближение всех остальных особей, нередко с большого участка. Например, серебристые чайки слетаются с территории в 3—5 километров,

Крик сойки многие обитатели леса воспринимают как сигнал опасности.

Фото А. ПРИЕДИТИС

мелкие зерноядные, щеглы, чечетки с расстояния в несколько сот метров — на крик птички, нашедшей корм. Эти позывы координируют действия членов стаи.

Кроме рассмотренных, имеются еще позывы агрессии и другие.

Звуковые связи между птицами устанавливаются по схеме: особь — сигнал — особь. Если включиться в эту цепь и воспроизводить сигналы искусственно, имитировать звуки, которые издают птицы, можно добиться необходимых человеку реакций. Охотник, подражающий голосу утки специальным манком, птицелов, подражающий голосу перепелки и т. д., в сущности используют этот принцип для того, чтобы привлекать птиц, вызывать у них нужные реакции.

Совершенно определенная категория птичьих звуков используется для ориентировки в пространстве, для эхолокации. Это, так сказать, звуки «для себя», звуки, отражение которых позволяет птице определять расстояние до предмета. Эхолокация у птиц исследовалась очень мало. Пока известно, что используются звуки слышимых частот порядка 7000 гц.

Американский физик Гриффин открыл в 1953 году эхолокацию у козодоя-гуахаро — обитателя глубоких, темных пещер Южной Америки. Гуахаро издает звук длительностью 1 м/сек с интервалами до одной секунды. Восприятие отраженного звука позволяет гуахаро ориентироваться в полной темноте. Эхолокация открыта также у стрижей саланган, обитающих в пещерах Юго-Восточной Азии. Предполагается также, что крики некоторых других птиц (например, большого кроншнепа) во время перелетов могут играть роль эхолоцирующего сигнала.

Воспроизведение звуков птиц с помощью магнитофонной ленты вызывает у них такие же реакции, как если бы они воспринимали «настоящий» голос. Этим широко пользуются и охотники, применяя различные манки. Весенняя охота на селезней, охота на рябчиков с манком осенью и т. д. — все это варианты одного и того же приема: использование двигательных реакций животных на голос.

Изучение «смыслового» значения птичьего голоса, а это сейчас имеет большое значение и для практики (защита урожая, охотничье дело), связано с физическим анализом птичьего звука. Первый этап таких исследований — запись голосов птиц и создание коллекций записей, фонотеки. Работы по созданию фонотеки ведутся у нас в Московском университете по инициативе Б. Н. Вепринцева.

Прослушивание записей голоса птиц доставляет удовольствие и не специалисту, просто любителю природы. У нас изданы две долгоиграющие пластинки с записями птичьих голосов.

По тревожному писку синички филина окружает ватага мелких пернатых.

Фото Н. БОХОНОВА

Кулики взлетают при предостерегающем крике ворон.

Фото Д. ГОРДЕЕВА

РАБОЧИЙ совхоза «Даугава», Рижского района, Антон Малинь убирал конной сенокосилкой клевер. Вдруг он услышал жалобный писк. Оказалось, сенокосилка поранила задние лапки маленькому зайчишке. Малинь взял зайчонка за уши, чтобы осмотреть, сильно ли он поранен, но тут по-

Самоотверженная мать

зади раздалось угрожающее шипение: в двух шагах от рабочего стояла старая зайчиха и сердито молотила передними лапами воздух. Она успокои-

лась лишь после того, как Малинь посадил зайчонка рядом с ней на землю.

Велика же сила материнской любви, если даже трусливый заяц готов наступать на чело- века, защищая детеныша!

В. ДОБУЛЫС

Мадонское лесничество,
Латвийская ССР

Дикие копытные Азербайджана

Ф. АЛИЕВ,
кандидат биологических наук

Фото Н. КРУТОГОРСКОГО

ПО ЧИСЛУ видов диких копытных Азербайджан является наиболее богатым участком Советского Союза. Здесь насчитывается десять видов копытных, из них пятнистый олень акклиматизирован, а сайгак реакклиматизирован. Имеются данные, что ранее здесь водились кулан и зубр, вымершие в исторический период.

В прошлом дикие копытные были широко распространены, но под влиянием хозяйственной деятельности человека (вырубки лесов и освоения новых земель) во многих районах численность их резко снизилась, а местами они были вытеснены или уничтожены браконьерами.

Благородный олень обитает в горных лесах и в высокогорных степях южного склона Большого Кавказа, в пределах Куха-Закавказской зоны, к западу от верховий реки Гирдыманчай до реки Мазымчай. Оставшиеся единичные экземпляры оленей Караево-Актафинского заказника летом, подвергаясь нападению слепней и других кровососущих насекомых, перекочевывают в Лалавар и к горам Армянской ССР. С целью восстановления бывшего ареала благородных оленей на Малом Кавказе в пределах Азербайджанской ССР летом 1961 года произведен выпуск большой партии благородных оленей в лесных массивах

окрестности озера Гейгель. В ближайшее время планируется выпуск еще одной партии оленей в лесах по течению реки Тертерчай. Учет оленей, проводившийся автором с 1958 по 1960 год, показал, что в настоящее время на территории Азербайджанской ССР обитает 1255 оленей разного возраста и пола. Из них 334 оленя приходятся на территорию Закатальского заповедника.

Причиной сокращения ареала и уменьшения численности кавказского благородного оленя следует считать усиленное браконьерство в местах зимовки, а летом в местах выпаса скота. По этой причине олени не встречаются в окрестностях скотопрогонных дорог, крупных населенных пунктов и лесобрабатывающих хозяйств. Не меньший урон поголовью оленей причиняют самодельные капканы и петли, устанавливаемые охотниками на других зверей. Много оленей уничтожают в многоснежные зимы волки.

Наиболее действенным мероприятием по сохранению и дальнейшему увеличению численности оленей в Азербайджане является организация заказников или охотничьих хозяйств закрытого типа. Желательно организовать новый заповедник в Дагестанской АССР, куда летом временно перекочевывают олени. В Исмаиллинском районе

также желательно организовать заповедник в связи с тем, что этот район является юго-восточной оконечностью ареала оленя и других копытных.

При условии организованной борьбы с браконьерством кавказского благородного оленя можно будет вновь расселить в лесах Карабаха, Талыша и Кусарской наклонной равнины.

В 1952 году из Уссурийского края завезено 13 пятнистых оленей для акклиматизации их в республике. Привезенные олени были выпущены в Фундаганский лесной массив. В настоящее время пятнистых оленей насчитывается около 100 голов. Лесные массивы Малого Кавказа и северо-восточных склонов Большого Кавказа в пределах Кубинского, Кусарского районов Азербайджана также вполне пригодны для вольного разведения пятнистых оленей.

Косуля в пределах Азербайджанской ССР в районе Большого Кавказа весьма обычна. На Малом Кавказе она также держится всюду, где есть значительные лиственные леса. В Талыше косуль мало. Она распространена здесь «пятнами» лишь по некоторым ущельям. По учетам автора, в настоящее время на территории Азербайджана обитает около 5000 косуль, из них 500 голов приходится на территорию Закатальского заповедника.

Косуля держится всюду, где есть значительные лиственные леса

Фото С. ГЛУХОВА

Кабан в Азербайджане в настоящее время распространен довольно широко. Он обитает в зоне горных и низовых лесов Большого и Малого Кавказа, Талыша, в тугайных лесах по долинам рек Куры, Аракса, Иоры и Алазани, в Нахичеванской ССР и в фисташковых лесах боздагов. Ежегодно добывается до 2000—2500 голов кабана.

По данным учета 1958—1960 годов, на территории Азербайджана насчитывалось около 12—15 тысяч кабанов. В дальнейшем численность кабанов в Азербайджане будет зависеть преимущественно от форм развития сельского и лесного хозяйства. Как вредитель кукурузы, ячменя, пшеницы, риса, бахчевых кабан нетерпим и в местах развития этих культур будет со временем уничтожен или численность его будет сведена до минимума. Дальнейшее упорядочение оросительной сети в восточном Закавказье, регулирование паводков рек и использование земель под хлопок также будет неизбежно обуславливать быстрое уменьшение численности кабанов. Только в горных районах Большого Кавказа и Талыша при нормированной добыче кабаны смогут существовать более или менее благополучно неограниченно долгое время.

Серна обитает в верхней трети зоны горного леса, в высокогорных степях южного склона Главного хребта от притоков Гирдыманчая (г. Бабадаг) до границы Грузии. Незначительное количество серн сохранилось также на восточном склоне горы Шахдаг. По данным учета, проведенным автором с 1954 по 1961 год, на территории Азербайджанской ССР обитает около 2000—2500 серн разного возраста и пола; из них 450 голов приходится на территорию Закатальского заповедника. По северо-восточной окраине Армянского нагорья серна жила еще в прошлом столетии. В шестидесятых годах серна водилась в верховьях рек Дзегамчая и Шамхорчая до села Барсуна. До 1898 года серна обитала в окрестности села Чайкенд. В Талыше серны нет и, вероятно, не было. При организации рационального лесного и охотничьего хозяйства страны серну следует вновь развести в Карабахе, в верховьях Дзегамы, Шамхора и в Талыше.

Дагестанский тур в Азербайджане обитает в высокогорье Главного хребта, от горы Гюмишли до границы Грузинской ССР, в пределах от 1000 до 4500 метров абсолютной высоты. По учетам автора, проведенным за последние годы, на территории Азербайджана тура насчитывается около 8000 голов. Ежегодно в республике добывается 1500—2000 туров. 3000 туров обитает в Закатальском заповеднике. Легкость приручения дагестанских туров, успешное скрещивание их с домашними и безоаровыми козами, возможность акклиматизации на равнинах позволяют надеяться, что в дальнейшем распространение этого зверя будет искусственно сильно расширено. Эти козы будут, вероятно, разведены в горах Карабаха и Талыша.

Область распространения бородатого (безоарового) козла в Азербайджанской ССР — верхние части леса Большого Кавказа. Наиболее обычны они в Нахичеванской АССР. В настоящее время в республике обитает 800—1000 безоаровых козлов.

Об обитании бородатых козлов в Талыше есть литературные указания XIV столетия. Козлы водились в высокогорье Талыша еще в середине прошлого столетия, например, на вершине Кы-

Этот сайгаченок родился
в Ширванской степи.

Фото С. ГЛУХОВА

зюрьды, но позднее их там уже никто не видел. Влияние человека на этот вид стало сильно сказываться лишь в последующие десятилетия при развитии перегонного скотоводства и появлении дальнобойного огнестрельного оружия. Сокращение ареала и численности бородатых козлов в результате промысла особенно заметно в наши дни на юго-востоке Армянского нагорья. При усовершенствовании охотничьего хозяйства Азербайджана бородатые козлы смогут существовать и далее неограниченное время. Ареал этих козлов можно расширить, расселив их искусственно.

Армянский муфлон в настоящее время в небольшом количестве (не более 350 голов) обитает в Шахбузском и Норашенском районах Нахичеванской АССР.

Джейран распространен в восьми изолированных участках полупустынных и слабоосвоенных пунктов прикуринских степей и увалов Аджинаура, Кобыстана и на острове Булла. Численность их в республике не превышает 800—1000 особей. Орошение и распашка Кура-Араксинской низменности приведет в ближайшие десятилетия к полному вытеснению джейранов из Азербайджана, если не будет организована действенная охрана этого ценного животного.

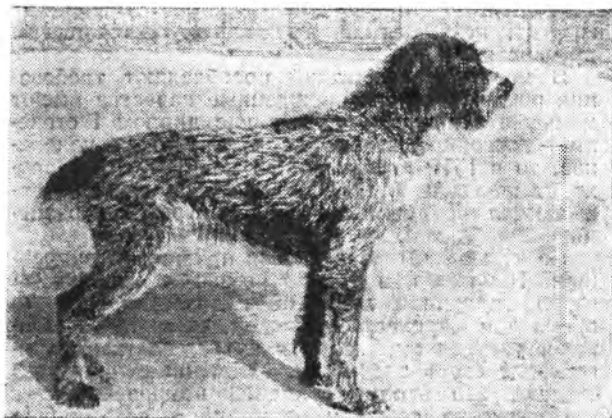
В 1948—1949 годах из Астрахани в Азербайджан было завезено 20 сайгаков. Эти животные были выпущены на острове Булла. Суровая зима 1949/50 года, с морозами, доходившими до 23 градусов, с обильными снегопадами, погубила сайгаков. В 1955—1956 годах на острове Булла произведены два повторных выпуска сайгаков в количестве 58 голов. В сентябре 1955 го-

да на острове Глиняный было выпущено 19 сайгаков, полученных из Астрахани. В 1956 году туда дополнительно было выпущено еще 34 сайгака. Весной 1958 года численность их доходила до 90 голов. Осенью 1957 года 35 сайгаков, полученных из Астрахани с целью реакклиматизации, было выпущено в Ширванской степи.

В помещенной ниже таблице приводятся данные о численности копытных в Азербайджанской ССР в 1961 году.

Виды копытных	По всему Азербайджану	По Закавказскому заповеднику
Благородный олень . . .	1 255	334
Пятнистый олень	100	—
Косуля	5 000	500
Кабан	15 000	2000
Серна	2 500	450
Тур	8 000	3000
Безоголовый козел . . .	1 000	10
Армянский муфлон . . .	350	—
Джейран	1 000	—
Сайгак	300	—
Итого	34 505	6294

Следует заметить, что из 10 перечисленных в таблице видов в настоящее время только кабан и тур имеют промысловое значение.

Дратхаар.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

За последние 7—8 лет наши друзья из Германской Демократической Республики достигли значительных успехов в собаководстве. Они полагают всеми известными у нас породами легавых и норных собак, активно работают с немногочисленными, но перспективными вахтельхундами и немецкими охотничьими терьерами. Наиболее популярны в ГДР, естественно, отечественные породы. Но одна из этих пород, а именно дратхаар, пользуется у немецких охотников особой любовью.

К выведению дратхаара немецкие собаководы приступили в конце прошлого столетия. Сведения о дратхаарах более раннего периода (например, у Сабанеева) следует отнести к старонемецким легавым, носившим то же название и послужившим материалом для создания современного дратхаара.

Видный немецкий кинолог О. Куршман пишет: «На грани двух столетий немецкие собаководы стремились к созданию породы, пригодной для разностороннего использования: с верным чутьем, водолюбивой, злобной, быстрой и легкоуправляемой (т. е. мягкой, покладистой, легко поддающейся дрессировке). Шерстный покров должен был отвечать условиям разносторонней работы, т. е. быть умеренно длинным, жестким, шероховатым (ломаной структуры), с мягким густым подшерстком».

Для создания этого «идеала» использовались известные по своим рабочим качествам породы. От старонемецкой легавой заимствовались верное чутье, врожденная стойка и склонность к подаче дичи; от водяного пуделя и гриффона — наклонность к работе в воде и злобность; от пудель-пойнтера — легкоуправляемость; от курцхаара — чувствительность, общая элегантность, быстрота и выносливость; наконец, от штихельхаара (колючешерстной легавой) — шерстный покров.

Племенная работа проводилась по принципам: «свободное разведение» и «через рабочие качества — к типу».

Принцип «свободное разведение» (в отличие от «разведения в чистоте») означает, что селекционно-племенная работа проводится с применением скрещивания производителей разных пород.

Тот же О. Куршман считает, что в современном дратхааре примерно 30 процентов кровей

Собаководство

ЖЕСТКОШЕРСТНАЯ ЛЕГАВАЯ В ГДР

Л. ГОЛОВЛЕВ

пудель-пойнтера, штихельхаара и курцхаара и только 5—10 процентов — гриффона.

Так сложился современный дратхаар. В таком виде он и «переселился» к польским и чехословацким охотникам, к нам и в некоторые другие страны.

Несмотря на общее признание и широкое распространение этой породы, немецкие кинологи далеки от самообольщения и не склонны видеть в ней только хорошие стороны. Они продолжают совершенствовать породу, решая попутно задачу по устранению некоторых наследственно передаваемых недостатков, в первую очередь — нетипичного шерстного покрова, дефектов прикуса и крипторхизма. В последних двух дефектах кинологи усматривают явления, связанные с умеренным инбридингом.

Для улучшения рабочих качеств, экстерьера и конституции дратхаара в ГДР по сей день считается допустимым скрещивание его с гриффом, штихельхааром, пудель-пойнтером и (ограниченно) с курцхааром. Для избежания тесного инбридинга принимаются меры к завозу новых производителей. Одновременно рекомендуется ведение породы по материнской линии с умеренным инбридингом.

О разностороннем использовании собак в ГДР нашим читателям известно из статьи немецкого кинолога К. Рольфа («Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1959 г.).

На характере использования охотничьих собак в ГДР сказывается отсутствие грани между промысловой и спортивной охотой. «Охота в нашей стране, — пишет немецкий специалист Кубиш, — не только спорт; она занимает место, которое нельзя недооценивать. Многие тонны дичины обогащают рацион трудящихся».

Законодательство об охоте в ГДР предусматривает наличие «на каждые 500 гектаров охотугодий не менее одной собаки с подтвержденными на испытаниях рабочими качествами, по крайней мере в работе по крованому следу».

Совершенно очевидно, что работа по крованому следу выдвигается на первое место. Второе место, по сложившимся в ГДР взглядам, занимают «водяная» работа или равный ей по значимости «широкий» поиск в плотных лесных местах. Затем уже следует работа в поле и равноценная ей работа по хищникам. Способность собаки задушить кошку или лисицу считается очень ценным качеством для любой породы.

Главный судья общества любителей дратхаара В. Ниман в отчете об осенних испытаниях 1960 г. требования к дратхаару сформулировал следующим образом: «Работа после выстрела — главная работа собаки... Истинный собаковод должен подготовить своего питомца к испытаниям всесторонне полезных качеств, а через них достигнуть высшей цели испытаний — отличной работы по кровяному следу (с последующим «докладом» или оповещением лаем о найденной добыче), и четкой подачи мелкой дичи. Именно эта работа является главным содержанием современного состояния охоты...»

Такое своеобразное использование легавой в ГДР, естественно, влечет за собой снижение требований к тому стилю, который ценят наши охотники-спортсмены. Классическая работа легавой со всем многообразием исключительных по красоте и стремительности движений, с поразительной способностью приучивания птицы на десятки шагов — одним словом все, что мы так любим, для наших друзей не имеет большого значения. В упомянутом отчете В. Ниман выразил общие взгляды на стиль работы так: «Мы ценим собаку, работающую с опущенной к следу мордой и сосредоточенную на своей работе... Быстрый, эффективный поиск с выразительными стойками, как бы он ни был желателен и отраден, не должен мешать продвижению к главной цели...»

Считая, что «следовая работа требует от собаки спокойствия, рассудительности и сообразительности», некоторые кинологи предлагают изменить правила испытаний, чтобы «горячий и ошалелый скакун» не мог претендовать на высшие награды на испытаниях, а следовательно, и на право использования в качестве производителя.

Испытаниям в ГДР уделяется много внимания. Результаты всех испытаний со всеми подробностями публикуются в журнале немецких охотников.

В 1959 г. на испытаниях участвовал 281 дратхаар. Основной его конкурент — курцхаар был представлен всего 94 собаками.

Полевая «карьеря» собаки по принятой в ГДР методике связана с выступлениями на испытаниях молодых собак, на «испытаниях врожденных качеств» и на «испытаниях пригодности». На всех этих испытаниях расценивается работа по зайцу, чутье, поиск, стойка и послушание.

Целесообразность работы по зайцу объясняется совпадением сроков охоты на зайца (1/10—15/1), куропатку (1/9—30/11) и фазана (1/10—1/12). Поднятого зайца собака преследовать не должна, но должна настойчиво работать по следу, чтобы обнаружить зверя на лежке.

Высшая аттестация континентальной легавой связана с успешным выступлением на «испытаниях всесторонне-полезных качеств». Собаки испытываются на работе в лесу, в воде и в поле. Особое значение придается безотказной подаче зайца и лисицы. Необходимость подачи зайца вызвана общепринятой в ГДР охотой по способу котла с загонщиками: собака в этом случае сокращает процент утерянных подранков. Встречи с лисцей реже — численность этого зверя поддерживается на невысоком уровне лишь для выполнения им функций «санитарной полиции». Однако подача лисицы при групповых охотах

не только сокращает потери, но и производит эффект, искупающий трудности, связанные с дрессировкой.

В методике испытаний преобладают требования по дрессировке; врожденные качества имеют меньшее значение: если у нас диплом I степени — достояние немногих выдающихся полетиков, то в ГДР значительный процент собак проходит на высшую награду. Нередко даже исчерпываются все баллы, предусмотренные расценочной таблицей.

По чутью дратхаара нельзя признать безупречным. Например, в 1959 г. высшую оценку за чутье получили лишь 69% дратхааров, в то время как курцхааров, скажем, было 83%. Однако, уступая курцхаару в чутье, дратхаар превосходит его в злостности. Немецкие охотники считают это вполне солидной компенсацией.

Подготовка собак к испытаниям всесторонне полезных качеств не является простым и общедоступным делом, но, видимо, это не почитается за большую беду — преимущественно групповые охоты не требуют наличия собаки у каждого участника.

Как видно из журнала немецких охотников, отлично подготовленные собаки находятся в руках немногих опытных охотников и у работников лесного хозяйства.

Учитывая опыт наших друзей, уместно сделать некоторые выводы применительно к нашему собаководству.

Распространение континентальных легавых в нашей стране, главным образом короткошерстных, оправдано вкусами и привычками их сторонников. Это мягкие, послушные собаки по чутью и стилю приближающиеся к более темпераментным — пойнттеру и сеттеру.

Нельзя, однако, считать нормальным, что мы не используем и малой доли наследственно заложенных во всех породах собак возможностей. Речь, разумеется, идет не о слепом подражании нашим зарубежным друзьям. Несовпадение сроков охоты на пернатую дичь и зайца, наличие снежного покрова в течение почти всего периода зверовой охоты, а главное, наличие отличных пород гончих, борзых и лаек делают ненужной и бессмысленной перегрузку легавых несвойственными им видами работы. Тем не менее нельзя признать нормальным, когда многие известные даже по испытаниям собаки работают на грани срыва стойки. Собаки, работающие «с докладом», подающие битую птицу, способные от случая к случаю работать по утке — исключительная редкость. Это результат того, что мы недопустимо мало работаем со своими питомцами, а недостаточность работы с ними, в свою очередь, во многом объясняется несовершенством наших правил и огромным количеством всякого рода ограничений.

По нашим правилам охоты, даже при наличии специально отведенных мест охотник, занятый на работе, может выйти с собакой до открытия охоты в поле не более 3—4 раз. Столько же выходов он сделает в сезон охоты. Этим практически исчерпывается занятость наших собак.

Подобное положение наносит большой вред отечественному собаководству. Правила охоты не должны противоречить коренным нуждам охотничьего собаководства и должны быть соответственно изменены.

На межобластных состязаниях легавых

С 23 августа до 3 сентября, близ Костромы, на луговых просторах Куниковского приписного охотхозяйства проходили индивидуальные и командные соревнования владельцев и натасчиков легавых собак, соперничавших в работе по дупелям и бекасам.

Костромское общество охотников выступило в роли радушного и рачительного хозяина, заботливого организатора состязаний, в которых приняли участие восемь из шестнадцати приглашенных Росохотсоюзом областных обществ.

Вологодское, Костромское, Ленинградское, Московское и Ярославское общества представили полные команды по 5 собак, Тульское — команду из трех, а Владимирское и Горьковское — команды из 2 собак. Нельзя не пожалеть, что соседи с костромичами ивановские охотники, калининцы, калужане и охотники Татарии уклонились от состязаний, а горьковчане прислали мало собак. Это плохо аттестует работу названных обществ.

Состязания судила «межобластная коллегия»: главный судья — москвич Б. А. Калачев, члены — ивановец И. В. Савельев (всероссийская категория), представители I судейской категории М. Г. Сторожев (Ярославль), Р. И. Шиян (Горький) и И. А. Нефедов (Росохотсоюз). Ленинградец С. С. Писарев от участия в судействе отказался.

Вполне достаточное количество птицы, прохладная и пасмурная погода с ровным, умеренным ветром, легкие для работы места и продуманный отбор достойных конкурентов способствовали успешности состязаний. Этому помогли и судьи, которые, несмотря на дожди, не торопились «избавиться» от неудачно начинавших свои выступления собак. Собак снимали «без расценки» только после третьей пустой стойки с подводкой посылу. Так пострадали три пойнтера и два английских сеттера. «Ирландцам» же «повезло»: хотя иные из них и делали долгие пустые потяжки и пристановки, однако, имея по две «настоящих» пустых работы, все же во время сработали по действительным птицам, причем двое даже получили дипломы.

Все расцененные собаки имели не менее трех реальных встреч с птицей и проверены на отношение к выстрелу. Сводные результаты таковы:

Показатели	Пойнтеры	Сеттеры		Курцхаар	Все породы
		Ирландск.	Английск		
Выступало	14	11	6	1	32
Дипломировано	11 (79%)	8 (73%)	3 (50%)	—	22 (69%)
Средние баллы за:					
чутье (графы 1, 2 и 3)	17.9	17.5	17.3	15	17.6
правильность поиска (4)	6.8	6.5	7.0	8	6.7
постановку (гр. 12 и 13)	14.8	14.4	14.7	18	14.8
общий балл	75.0	72.2	72.7	75	73.4

Приятно видеть высокий процент дипломированных на состязаниях собак (что бывает не всегда) и хорошие баллы за чутье. Но, учитывая, что испытывались отборные собаки, нужно отметить невысокие баллы за отработку поиска, за постановку и послушание. Эти показатели следует повышать.

По-видимому, любители шотландских сеттеров и немецких легавых не сумели представить собак этих пород на состязания не случайно. Но о курцхааре Рексе Шевцова нужно сказать особо. Он блестяще прошел первую половину испытания, но за поздним временем был оставлен до утра. А через день собаку почти нельзя было узнать и она осталась без диплома. Виной этому болезненное состояние с симптомами отравления, о котором судьи узнали лишь после расценки Рекса. В этом курцхааре виден сильный конкурент лучшим сеттерам и пойнтерам.

Представление о работе каждой собаки можно получить из прилагаемой таблицы индивидуальных результатов. Однако необходимо сказать, что единственный диплом I степени (а с ним и приз, и звание полевого чемпиона) заработан второпольной собакой — ирландцем Лелем, который заслуженно вырвал победу у семи конкурентов, ранее имевших дипломы первой степени. Второй приз завоеван также не лауреатом I степени (пойнтер Леди). Из «старых перводипломников» четверо прошли на дипломы II степени (пойнтеры Гейда, Крап и Инга и английский сеттер Белла), двое на III степень (англ. сеттер Лель и ирландский Мишка), а пойнтер Чайка «срезалась» на пустых стойках.

Из 12 втородипломников 5 были очень близки к заветной I степени. Три пойнтера (Леди, Крап и Гейда) и одна ирландка (Нора) не добрали по одному баллу за чутье, а ирландцу Чоку не хватило балла лишь в общей сумме. Из перечисленных «почти перводипломников» только Леди не добрала балла по чистой случайности: ей пришлось поневоле работать относительно коротке (12 и 17 шагов) перемещенных предыдущей собакой и отбегавших вполветра дупелей. Прочие же недоборы баллов обусловлены лишь неверными действиями натасчиков — ведущих. А. С. Лавров не озаботился показать настоящую скачку и челночный поиск Чока. И. П. Аникеев потворствовал пустым потяжкам Норы и предоставил ее самой себе при розыске перемещенного в густой и высокий бурьян дупеля. С. И. Кремер и особенно В. А. Волков считали, что они лучше Гейды и Крапа знают, где сидит какая птица. Но согласно правилам судили не ведущих, а собак, и за ошибки взыскивали с последних.

Каждый из поставленных в таблице баллов согласован всеми пятью судьями, хотя в ряде случаев не обошлось без споров, вызванных в основном разным толкованием текста ныне действующих правил полевых испытаний. Возникали споры о критериях оценки дальности и верности чутья, быстроты хода и поиска, о соотношениях

ВЕДОМОСТЬ
результатов розыгрыша индивидуального первенства в межобластных состязаниях легавых собак центрального района РСФСР 1962 года

Занятное место	Команда обще-ства охотников	Порода	Кличка собаки	Год рождения	Прокормление собаки		Владелец собаки	Владелец	Чутье										Стиль			Степень диплома																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
					отец	мать			дальность	верность	верх	быстрота	манера	попыха	стойка	подавка	ход	стойка	подтяжки и подовки	попыха	подтяжки																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																	
1	Костром. Вологод.	и/с п.	Лель	60	Уран Ставцева Джон Кушинни-кова	Сильва Белова Веста Королева	Белов И. П. Захарчук М. П.	владелец	4	8	5	9	7	4	4	5	8	5	4	8	9	85	I																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
2	Москов.	п.	Крип	58	Грааль Сулимов-ского	Джилда Орешни-кова	Кремер С. И.	•	7	8	4	9	8	4	4	5	7	5	5	8	9	82	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
3-4	Москов.	п.	Гейда	56	ч. Ратмир Кала-чева	ч. Сури Землянского	Волков В. А.	•	8	6	5	9	7	4	4	7	5	4	5	8	8	80	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
5	Костром. Владим.	и/с	Чок Нора	54	Рекс Лидова Мишка Анисеев	Ал Тарасова Джен Цветкова	Лавров А. С. Аникеев И. И.	•	9	8	4	7	7	8	4	4	8	5	4	7	9	79	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
6	Горьков.	и/с	Мира	60	Хозе Рождествен-ского	Аза Голованова	Кулипин А. М.	•	8	6	4	8	7	4	4	8	4	4	4	8	8	77	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
7	Ярослав.	п.	Инга	57	ч. Милора Блинова	Зара Калинина	Калинин Н. И.	•	8	6	4	9	6	4	1	7	5	4	4	6	9	76	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
8	Вологод.	п.	Таль-бот	50	ч. Ратмир Калачева	ч. Сура Землянского	Такунов А. М	•	7	8	5	9	6	3	5	8	5	4	4	6	6	76	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
10	Тульск. Москов.	и/с	Ром Фауст	57	ч. Бим Каралина Джерри Ульянова	Нора Копанева Зара Куприянова	Тарасов С. П. Ленингр. общ-во охотников	•	8	8	4	9	6	4	3	6	5	2	2	6	7	74	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
11	Ленингр.	и/с	Белла	56	Рекс Макарова	Миша Васильевского	Ленингр. общ-во охотников	егерь Матвеев В. В.	6	9	4	8	7	3	5	5	3	4	4	7	7	72	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
12	Ленингр.	и/с	Элла	58	Рекс Никулина	Дина Васильева	Ленингр. общ-во охотников	егерь Никитин В. И.	7	7	5	8	5	4	4	8	4	4	4	6	6	72	II																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
14	Москов.	и/с	Лель	57	ч. Том II Пищалева	Эльба Моск. об. охот.	Москов. общ-во охот-ников	егерь Блазнев А. А.	6	5	5	8	8	4	4	6	4	5	4	8	9	76	III																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
15	Ленингр.	п.	Норма	56	ч. Мизгирь Пет-рова-Поляра	Алла Матвеева	Ленинград. общ-во охотников	егерь Махутия В. И.	6	7	4	8	7	2	4	8	3	4	4	7	9	73	III																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
16	Ярослав.	и/с	Ара	60	Стоп Румянцев	Инга Калинина	Блинов И. И.	владелец	6	7	3	8	7	3	4	7	3	4	4	7	9	72	III																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															
17	Ярослав. Вологод.	и/с п.	Бой Блэк II	59 60	Гейм Болдина Тальбот Такунова	Ирика Кочанова Деда Захарчука	Уткин М. В. Крашенинни И. А.	Захарчук М. П.	6 7 3 8 5 8	4 8 7 3 5 7	4 6 5 4 7 4	3 7 9 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4 3 4	3 7 6 7 6 7	1 1 1 1 1 1	3 4 3 4

Считая за пустые стойки

баллов за «постановку» и «послушание» собаки. Когда разногласия возникают между опытными людьми, то, видимо, ставится под вопрос сравнимость расценок и дипломов, присуждаемых в разных местах, особенно начинающими судьями. Вся судейская коллегия данных состязаний сошлась во мнении, что пришла пора серьезного пересмотра «Правил»...

Разыграно командное первенство областных обществ охотников по сумме баллов трех лучших дипломированных собак команды, причем к этой сумме за каждый диплом II степени добавляется 5, а за диплом I степени 10 очков.

Кубок и почетную грамоту Росохотсоюза выиграла команда Московского общества охотников при 248 баллах за показ Крапа Кремера, Гейды Волкова и Фауста Лачинова.

Вторую почетную грамоту Росохотсоюза получила команда охотников г. Сокол, выступавшая за Вологодское областное общество и набравшая 239 баллов за показ Леди Захарчука, Тальбота Такунова и Блэка II Крашенинина.

Третья грамота вручена команде Ленинградского общества охотников, которой засчитаны 227 баллов за показ Баллы, Эдды и Нормы (ЛОО).

На четвертом месте осталась команда Ярославского общества при 224 баллах за показ Инги Калинина, Ары Блинова и Боя Уткина. Ко-

стромская и Горьковская команды нормы в три дипломированных собаки не выполнили.

В первенстве любителей-натасчиков, ведущих своих собак, победу одержал И. П. Белов (г. Нерехта, Костромская область), награжденный почетным дипломом Росохотсоюза I степени за проведение на диплом полевого чемпиона Леля при общем балле 85, получившего за стиль и постановку 31 балл.

Диплом Росохотсоюза II степени вручен М. П. Захарчуку (г. Сокол, Вологодская область).

Дипломов III степени удостоены москвичи В. А. Волков и С. И. Кремер. В соревнованиях егерей-натасчиков награждены дипломами Росохотсоюза: дипломом I степени старший егерь Московского общества охотников А. А. Влазнев и дипломом II степени — егерь Ленинградского общества охотников В. И. Махутин.

Большое значение состоявшихся состязаний — в живом общении охотников-собаководов из разных мест, собаководов с различным стажем и с различными приемами. Показ собак, живое обсуждение их проведения, особенностей работы и ее расценок, достижений и ошибок судей (нечего греха таить: бывают и такие!), подлинный обмен опытом и знаниями — вот взнос межобластных состязаний в развитие охотничьего собаководства.

Б. КАЛАЧЕВ,
судья Всесоюзной категории

Хулиганов пора призвать к порядку!

Я СТАРЫЙ шахтер. Выйдя на пенсию, уехал в село Рассказиха, Косихинского района, Алтайского края, чтобы остаток дней отдать любимому сызмальства делу — охоте.

В районе нашем много браконьеров. Есть они и в селе Рассказиха. Как член охотничьего общества, не могу я смотреть спокойно, когда нарушаются советские законы, хищнически истребляется дичь. Начал я стыдить браконьеров, стал писать о них куда следует. И тотчас последовал ответ: у меня начали убивать собак. Едва успею вырастить пса — в него стреляют. Так погибли у меня за последние годы два сеттера, красавец пойнтер и кобель русско-европейской лайки.

Лайку, привязанную в огороде, в упор буквально расстрелял браконьер Н. М. Таскин. Это произошло 3 марта. Мы захватили его на месте преступления и судили общественным судом всем селом. Но Таскин обнаглел настолько, что перед всем народом заявил: «Я ему покажу, как порядки наводить! Стрелял его собак, и стрелять буду!»

Дело Таскина направили в районный народный суд. Кроме того, я написал о хулигане в газету «Алтайская правда». Правда, после этого по указанию районного прокурора ко мне приезжал участковый уполномоченный, провел дополнительное расследование и сказал, что представит материалы су-

ду. Однако прошло вот уже шесть месяцев, а дело не сдвинулось с мертвой точки.

Мне, рабочему человеку, угрозы браконьера не страшны. Но меня возмущает, что районная прокуратура и народный суд нашего района до сих пор не приняли никаких мер, чтобы пресечь браконьерство и хулиганские выходки Таскина.

А. МОИСЕЙКИН

От редакции: Редакция полностью разделяет возмущение тов. Моисейкина А. М. и надеется, что районная прокуратура и народный суд оградят его от хулиганских выходок и угроз Н. М. Таскина.

Родословная чемпиона Будилы и чемпиона Пурги

П У Р Г А

Русская гончая. Светло-чепрачная выжловка рождения 20 мая 1959 года.
Чемпион Марийской республиканской выставки охотничьих собак 1962 года.
Принадлежит: Б. В. Дивееву (Йошкар-Ола)

Отец
Сигнал

Окрас чепрачный
Владелец Моисеев В. С. (г. Брянск)
Экстерьер: Очень хорошо
Полевые дипломы: д. III степени

Мать
Волынка

Окрас чепрачная
Владелец Бырдин В. Л.
Экстерьер: Очень хорошо
Полевые дипломы: не имеет

Дед
Чемпион Бархат

Окрас темно-чепрачный
Владелец МГС „Динамо“
Экстерьер: Хорошо
Пол. дипл.: I, II и III ст.

Бабка
Сказка

Окрас светло-чепрачная
Владелец Барышников Г. Т.
Экстерьер: Очень хорошо
Пол. дипл.: II ст.

Дед
Плакун

Окрас светло-чепрачный
Владелец Смирнов Н. Н.
Экстерьер: Очень хорошо
Пол. дипл.: III ст.

Бабка
Ведьма

Окрас светло-чепрачная
Владелец Бырдин В. Л.
Экстерьер: Очень хорошо
Пол. дипл.: III ст.

Б У Д И Л О

Русская гончая. Чепрачный выжлец рождения 26 марта 1956 года. Чемпион породы
и чемпион межобластных состязаний гончих Северо-Западной зоны РСФСР в 1961 году

Принадлежит Ф. Е. Шишкину (г. Архангельск)

Отец
Бушуй

Окрас чепрачный
Владелец Бояринцев К. Я. (г. Киров)
Экстерьер: Очень хорошо
Полевые дипломы: д. III степени

Мать

Чемпион Норма

Окрас чепрачная
Владелец Кулаков Б. А. (г. Киров)
Экстерьер: Отлично
Полевые дипломы: 3 д. II ст. и 3 д. III ст.

Дед

Чемпион Добыч

ВРКОС 691
Окрас чепрачный
Владелец Соколов В. В.
(г. Горький)
Экстерьер: Отлично
Пол. дипл.: II и III ст.

Бабка

Чемпион Пурга

ВРКОС
Окрас чепрачная
Владелец Чарушин А. А.
(г. Киров)
Экстерьер: Отлично
Пол. дипл.: I и 2 д. II ст.

Дед

Трубач

ВРКОС
Окрас чепрачный
Владелец Бояринцев К. Я.
(г. Киров)
Экстерьер: Хорошо
Пол. дипл.: III ст.

Бабка

Гамма

ВРКОС 663/г
Окрас чепрачная
Владелец Ермолаев В. А.
(г. Киров)
Экстерьер: Хорошо
Пол. дипл.: II и 2 д. III ст.

* * *

Житель г. Красный Луг, Лу-
ганской области, В. Поярков ин-
тересуется, почему не приме-
няются для охоты всевозмож-
ные породы овчарок?

В своем письме, т. Поярков,
вы сами пишете, что овчарки в
основном используются, как
служебные собаки. В этом и за-
ключается ответ на ваш вопрос.
Уже много столетий человек
воспитывает овчарок именно
для охраны домашних живот-

ных. С овчарками все это время
велась направленная племенная
работа. Особи, плохо проявляв-
шие себя как сторожа и ищейки,
в качестве производителей не
использовались. Охотничьи ка-
чества овчарок, от природы у
них, вне сомнения, имевшиеся,
не совершенствовались и, стало
быть, постепенно глохли в каж-
дом последующем поколении.

Однако отдельные экземпля-
ры служебных собак (в частно-

сти, эрдель-терьеры, овчарки-
колли) порой до сих пор прояв-
ляют незаурядные охотничьи
качества. Конечно, эти собаки
не могут соперничать с собака-
ми охотничьих пород, и нет ни-
какого смысла биться над ов-
чаркой, делая из нее помощни-
ка на охоте, когда гораздо про-
ще воспользоваться имеющими-
ся в стране замечательными по-
родами гончих, легавых или нор-
ных собак.

В. ВОЛКОВ,
заместитель начальника ЦКИБа

И. НЕСТЕРЕНКО,
старший инженер-испытатель

НА ТЕРРИТОРИИ Байкальского промхоза в период сезонной охоты по пушному зверю были проведены испытания охотничье-промысловых ружей ЦКИБа (Центрального конструкторского исследовательского бюро) в естественных условиях эксплуатации.

Байкальский коопзверопромхоз находится на территории Слюдянского района, Иркутской области. Здесь за сезон отдельные охотники добывают до 30 соболей и 150—250 белок. Промышляют в основном с лайкой, а при глубоком снеге пользуются различными орудиями лова (плашки, проскоки, кулемы, капканы). Большинство охотников используют малокалиберные спортивные винтовки ТОЗ и двуствольные охотничьи ружья 20 и 16 калибров Тульского или Ижевского заводов.

В связи с тем, что спортивные винтовки и двуствольные ружья, каждое в отдельности, мало отвечают условиям промысловой охоты, охотник зачастую вынужден носить с собой и то и другое оружие.

При стрельбе по мелкой дичи из спортивных винтовок ТОЗ охотники используют только pistolетные целевые патроны калибра 5,6 миллиметра, а при стрельбе из охотничьих ружей 20 и 16 калибров применяют патроны с металлической гильзой и уменьшенным зарядом дымного пороха (3,7—3,9 грамма) и дробь № 3 (20,4—22,3 грамма).

При охоте на крупного зверя (медведь, марал, изюбр) охотники используют охотничьи карабины образца 1935 года с полуболочечной пулей калибра 8,25 миллиметра и гладкоствольные ружья 20 и 16 калибров с круглой пулей при увеличенной навеске дымного пороха (5,5—6,5 грамма).

Из практики охоты с карабином на крупного зверя охотниками было установлено, что эффективность действия пули калибра 8,25 миллиметра из-за слабости заряда пороха недостаточна (для надежного поражения изюбра требовалось 3—5, а иногда и более попаданий в убойное место). Поэтому охотники самостоятельно увеличивают заряд пороха, и, как правило, делают из двух зарядов один.

С целью проверки безотказности и долговечности ружей в условиях промысловой охоты, определения эффективности стрельбы различными боеприпасами по разнообразной дичи и выявления эксплуатационных качеств были проведены

Одноствольное магазинное дробовое ружье, модель МЦ-20-20 двадцатого калибра.

испытания одиннадцати моделей новых охотничьих ружей, разработанных и изготовленных ЦКИБом.

Испытания ружей производились на трех базах промысла, удаленных от селений и проездных магистралей на 30—80 километров, специальной бригадой, состоящей из инженеров-конструкторов и испытателей с участием охотников-промысловиков в обычный период охоты на пушного зверя.

Испытаниям были подвергнуты следующие модели: двуствольное ружье МЦ10-12 12 калибра; промысловое одноствольное магазинное ру-

Основываясь на полученных результатах испытаний, можно сделать следующие выводы:

Наибольшее распространение для промысловой охоты в условиях Восточной Сибири найдут ружья МЦ29-03, МЦ5-15, МЦ5-01, МЦ5-27, МЦ10-20, МЦ20-20 и МЦ30 (последнее при условии увеличения мощности патрона у нарезного ствола).

Ружья МЦ10-12 и МЦ22-16 могут быть при-

Двуствольный разнокалиберный карабин с вертикальным расположением стволов, модель МЦ-5-01.

жье МЦ20-20 20 калибра; двуствольное ружье МЦ-5-01 с верхним стволом под пистолетные патроны калибра 5,6 миллиметра и нижним под винтовочные патроны калибра 6,5 миллиметра с 4-кратным оптическим прицелом; двуствольное ружье МЦ-5-15 с верхним стволом под пистолетные патроны калибра 5,6 миллиметра и нижним — дробовым 20 калибра с оптическим прицелом; охотничье ружье МЦ-5-27 с верхним дробовым стволом 20 калибра и нижним под винтовочные патроны калибра 7,6 миллиметра с 2-кратным оптическим прицелом; охотничье двуствольное ружье МЦ-5-32 32 калибра; одноствольное самозарядное ружье МЦ-22-16 под укороченные дробовые патроны 16 калибра с магазином на три патрона; двухзарядное одноствольное ружье МЦ23-1 12 калибра; двуствольное магазинное ружье МЦ29-03 с верхним дробовым стволом 20 калибра и нижним самозарядным под пистолетные патроны калибра 5,6 миллиметра и двукратным оптическим прицелом и трехствольное ружье МЦ30-03 с верхними дробовыми стволами 20 калибра и нижним — под револьверные патроны калибра 7,6 миллиметра.

В процессе испытания стрельбы производились из ружей с соответствующими боеприпасами и в условиях промысловой охоты по пушному зверю (белка, соболь, колонок), по боровой дичи (глухарь, рябчик) и по копытным зверям (косуля, кабарга).

В результате испытаний были выявлены требования, предъявляемые к оружию для ведения промысловой охоты, и полностью выяснены условия его эксплуатации на промысле.

менены для спортивной охоты по боровой, водоплавающей и крупной дичи.

Ружье МЦ23-1 12 калибра пригодно для спортивной стрельбы в охотничьем тире и спортивной охоты.

Все испытывавшиеся ружья при температуре в пределах от +5° до —28° Цельсия работали безотказно.

Использованные при испытаниях дробовые патроны 12, 16, 20 и 32 калибров со скоростями полета дробовых снарядов $V_{05} = 350 \pm 10$ метров в секунду обеспечили надежное поражение дичи на дальностях 35—65 метров при стрельбе из ружей 12 калибра, 20—40 метров — при стрельбе из ружей 16 и 20 калибров и 15—30 метров — при стрельбе из ружья 32 калибра.

К сожалению, не представилась возможность определить предельную дальность действительно (смертельного) поражения дичи при стрельбе дробью и пулями.

Целевые пистолетные патроны калибра 5,6 миллиметра и опытные калибра 5,6 миллиметра с повышенной начальной скоростью полета пуль в пределах от 305 до 350 метров в секунду действовали безотказно и обеспечили надежное поражение мелкой дичи.

Опытные пистолетные патроны калибра 5,6 миллиметра с начальной скоростью полета пуль 410 метров в секунду вызывали дефектирование шкворов пушных зверьков.

Валовые малокалиберные патроны из-за неустойчивости боя не обеспечили эффективного поражения мелкой дичи.

Опытные охотничьи патроны калибра 7,6 и

Многие охотники одобительно отзываются о четырехствольном комбинированном ружье с дробовыми стволами 20 калибра, нарезным стволом

Двуствольное комбинированное ружье МЦ-5-15.

6,5 миллиметра с полуоболочечными пулями обеспечили надежное поражение средней дичи. Револьверный патрон калибра 7,6 миллиметра при стрельбе по средней дичи на дальности 30—40 метров оказался малоэффективным.

Защитно-декоративные покрытия стволов безщелочным оксидированием, защитное хромирование каналов стволов и стальных деталей, глубокое (твердое) анодирование и покрытие лаком УВЛ деталей из легкого сплава обеспечили необходимую коррозионную стойкость.

На основе проведенных испытаний руководством ЦНИБа было принято решение внедрить в конструкцию ружей ряд предложений охотников

калибра 5,6 миллиметра кругового воспламенения, помещаемым в прицельной планке и под дробовыми стволами — нарезной ствол для мощного патрона калибра 8—9 миллиметров.

Двуствольное комбинированное пуледробовое ружье, модель МЦ-29-03.

Трехствольное комбинированное пуледробовое ружье, модель МЦ-29-03.

Байкальского коопзверопромхоза и систематически проводить испытания охотничьего оружия в естественных условиях эксплуатации в районах с различными климатическими условиями и разнообразной охотничьей фауной.

ОТ РЕДАКЦИИ. Охотники-промысловики считают наиболее подходящим ружьем для промысла белки и других мелких зверьков и птиц трехстволку с нарезным стволом под малокалиберный (пистолетный) патрон калибра 5,6 миллиметра, помещаемый в прицельной планке (над дробовыми стволами) и дробовыми стволами 20 калибра. Для отстрела крупного зверя — третий, нарезной, ствол желателен под пулю калибра 8—9 миллиметров с гильзой длиной в 53—64 миллиметра и мощным зарядом пороха.

Во всех случаях длина стволов должна быть 600 мм и общий вес ружья не более 3 кг.

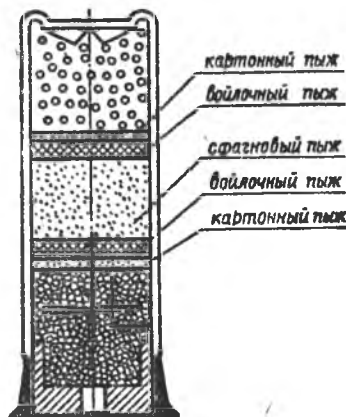
Преимущество комбинированных пыжей

В № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год рекомендуется для стрельбы на предельные дистанции снаряжать патроны войлочными пыжами, разрезанными по высоте. Это, бесспорно, улучшает кучность боя, но трудоемкость такой зарядки очевидна.

Зарядка патронов войлочными пыжами малой высоты тоже заметно улучшает бой ружья, и многие стрелки-спортсмены, готовясь к соревнованиям, заряжают патроны пыжами, имеющими высоту 4—5 миллиметров. Нарезка пыжей для зарядки 100 патронов требует не более 30—40 минут. Цель обоих видов разрезки пыжей — увеличение кучности и постоянства боя.

Но для боя ружья огромное значение имеет резкость. При постоянном заряде пороха резкость растёт с уменьшением выбрасываемой массы, т. е. с уменьшением веса дробы и пыжей. Следовательно уменьшением веса пыжей можно увеличить резкость боя.

Березовское общество охотников выпускает сфагновый пыж. Он в три раза легче войлочного. Так, сфагновый пыж 12 калибра высотой 13 миллиметров весит 0,75—0,8 грамма, в то время как войлочный пыж такой же высоты и калибра (завода Военохот, ГОСТ 7838—55) имел бы вес 2,38—2,8 грамма.

Патрон с комбинированным пыжом

Однако, заряжая ружье одними сфагновыми пыжами, ни мне, ни моим товарищам по спорту и охоте добиться хорошего боя не удалось (сильно свинцуются стволы, неравномерна осыпь). Но комбинированный пыж из войлока и сфагнума дает очень хорошие и стабильные результаты.

Зарядка комбинированным пыжом производится в следующем порядке (см. рисунок).

Как обычно, на порох кладется картонный пыж толщиной 2—3 миллиметра, на картонный пороховой пыж — войлочный толщиной 3—4 миллиметра, затем сфаг-

новый пыж (один или два в зависимости от высоты сфагнового пыжа и способа закручивания гильзы), сверху опять войлочный пыж толщиной 3—4 миллиметра и, наконец, тонкий картонный пыж и дробь.

Если применить обычную закрутку (завальцовку), то вес войлочных пыжей для 12 калибра составляет 3,3—4 грамма. Комбинированный пыж для того же случая имеет суммарный вес 1,8—2 грамма. Выигрыш от уменьшения веса пыжей получается еще больший при заделке дульца гильзы прессом «звездочка».

Комбинированный пыж обеспечивает хорошую обтюрацию, резкость и кучность (сфагновый пыж разрушается при вылете из ствола). Против сфагнового пыжа обычно выставляется одно возражение — он засыпает глаза при выстреле против ветра. На соревнованиях, тренировках и охоте я сделал более 10 000 выстрелов патронами с комбинированным пыжом и ни разу мне ничего в глаза не попало, никаких претензий со стороны товарищей и судей не было.

Стрелки города Куйбышева высокого мнения о комбинированном пыже из войлока и сфагнума.

Н. ТИХОНОВ,

мастер спорта СССР

г. Куйбышев

Я шел лесной дорогой. Мой путь лежал через речку. Когда по дереву, служащему мостом, я стал переходить на другой берег, из-под него выскочила тетерка. Не взлетев и на полметра, она упала, потом, прихрамывая, пыталась убежать.

Без особого труда я поймал ее. Осмотрев тетерку, обнаружил на ее шее петлю из кон-

**Есть еще
и такие
хапуги**

ского волоса, которая затянула также крыло.

Стало ясно, что это дело рук злостного браконьера.

После того как я освободил тетерку от петли, она еле-еле заковыляла в сторону — до того была измучена.

Л. УДОВИЧЕНКО

г. Прокопьевск,
Кемеровская область

В 1944 году в издании Оксфордского университета вышла небольшая книга Джима Корбетта «Кумаонские людоеды». Книга сразу привлекла к себе огромное внимание, выдержала за короткое время ряд изданий и была впоследствии переведена на ряд европейских языков.

«Кумасские людоеды» написаны Корбеттом уже в пожилом возрасте — ему было 69 лет.

За первой книгой последовали другие: «Леопард из Рудрапраяга», «Моя Индия», «Наука о джунглях», «Тигр храма» и другие «Кумаонские людоеды» и, наконец, в 1955 году вышла книга Корбетта «Вершины деревьев».

Эти книги выдержали ряд изданий, в том числе и переводных. У нас — в двух идентичных изданиях — вышел перевод «Кумаонские людоеды», «Леопард из Рудрапраяга» и «Моя Индия».

Ниже публикуется перевод главы из книги «Тигр храма и другие Кумаонские людоеды», посвященной драматической истории так называемого Панарского леопарда. Наряду с Чампаватским тигром этот леопард заслужил печальную славу людоеда-рекордсмена.

Написав относительно немного и начав писать в пожилом возрасте, Дж. Корбетт тем не менее за короткое время приобрел славу одного из лучших охотничьих писателей.

Дж. Корбетт родился в 1875 году в английской семье небогатого землевладельца. В четырехлетнем возрасте он потерял отца. Обучался в военной школе, а затем служил более двадцати лет на железных дорогах. Интерес к природе и охоте возник у Корбетта в самом раннем возрасте — восьмилетний мальчик уже имел ружье, а ружью, как орудию охоты, предшествовали лук, а еще ранее рогатка. Репутация Корбетта-охотника была так велика, что его с 1907 года англо-индийская администрация стала просить уничтожать объявившихся местами людоедов-тигров и леопардов.

Между 1907 и 1911 годами Корбетт сделал тут первые шаги, застрелив Чампавадскую и Муктесарскую тигрицу и Панарского леопарда. С 1924 года он посвятил все свое свободное время уничтожению людоедов-тигров и леопардов. Содержание многих из его рассказов и составляют воспоминания об этих событиях.

В 1947 году Дж. Корбетт вместе со своей сестрой Мегги, о которой он многократно упоминает в своих книгах, переехал из Индии в Найери в Кении. Там он и скоропостижно умер 19 апреля 1955 года, закончив 6 апреля — за две недели до смерти — рукопись своей последней книги «Вершины деревьев».

Д. КОРБЕТТ

Рис. РАЙМОНДА ШЕНПАРДА

В то время, когда я преследовал Чампаватского людоеда в 1907 году, я уже слышал о леопарде-людоеде, терроризирующем жителей деревень восточной окраины округа Алмора. Этот леопард, о котором делались запросы в палате общин, был известен под несколькими прозвищами; ему приписывали около четырехсот человеческих жертв. Я знал этого зверя под названием Панарского людоеда и поэтому буду употреблять это имя в моем рассказе.

В правительственной статистике людоедов до 1905 года о нем не упоминалось и казалось, что до появления Чампаватского тигра и Панарского леопарда в Кумаоне звери-людоеды были неизвестны. Поэтому появление этих двух зверей, а они убили

в общей сложности 836 человек, поставило правительство в трудное положение, так как не было аппарата, который бы можно было привести в действие против людоедов, и пришлось полагаться на личные обращения к охотникам-спортсменам. К несчастью, в Кумаоне было очень мало спортсменов, особенно таких, которые имели бы склонность к этому новому виду спорта.

Когда я вернулся домой в Найни-Тал после того, как убил Чампаватского тигра, правительство просило меня взять на себя уничтожение Панарского людоеда. Но мне приходилось тогда напряженно работать для заработка и прошло несколько недель, прежде чем я мог найти время для выполнения этой задачи.

Я только начал выяснять, в каких частях округа Алмора действовал леопард, как вдруг получил срочную просьбу от Бертауда, начальника округа Найни-Тал, — помочь населению Муктесара, где тигр-людоед создал террористический режим. Тигра этого я убил. После него я мог заняться уже Панарским леопардом.

Мне раньше не приходилось бывать на той обширной территории, где действовал леопард. Поэтому я отправился в Алмору, чтобы получить всю возможную информацию от Стиффа, начальника округа Алмора. Он любезно пригласил меня к завтраку, снабдил картами и несколько озадачил меня, спросив на прощанье, — понимаю ли я, чем рискую и написал ли я завещание.

Бывшие в моем распоряжении карты показывали два подступа к месту действия людоеда — один через Панванаула по Питхорагархской дороге, а другой через Ламгара на Дабидхуру. Я избрал второй маршрут и отправился в путь после завтрака в хорошем настроении и не вспоминая о необходимости завещания; меня сопровождал слуга и четыре носильщика.

Полная луна уже взошла, когда мы прибыли к небольшому уединенному строению, которое, судя по надписям на стенах и обрывкам бумаги, было школой. Палатки у меня не было, дверь дома была заперта, и я решил провести ночь с моими людьми на дворе — это было совершенно безопасно, так как мы находились еще за много миль от места действия людоеда. Двор — площадь его была около 20 квадратных футов — примыкал к людной дороге и с трех сторон был окаймлен стеной высотой фута в два. С четвертой стороны двор был ограничен зданием школы.

В джунглях позади школы было много топлива, и мои люди скоро развели в углу двора костер, на котором мой слуга приготовил мне обед. Я сидел спиной к запертой двери, курил; мой слуга только что положил баранью ногу на низкую изгородь у дороги и повернулся, чтобы посмотреть на костер. Вдруг он увидел голову леопарда, появившуюся над изгородью около бараньей ноги. Как зачарованный, я сидел неподвижно и наблюдал, и леопард также смотрел на меня. Когда слуга отошел на несколько футов, леопард схватил мясо и бросился через дорогу в джунгли. Баранья нога лежала на большом листе бумаги, который пристал к ней, и когда мой слуга услышал шелест бумаги и увидел, как он подумал, собаку, убегающую с бумагой, он кинулся с криком вперед, но сообразив, что имеет дело с леопардом, а не с собакой, изменил направление и бросился ко мне назад с еще большей быстротой.

Рано выступив на следующее утро, мы остановились перекусить в Ламгара, а к вечеру достигли дорожного бунгало в Доле, на границе «владений» людоеда. Оставив моих людей в бунгало, я отправился на следующее утро в путь, чтобы попытаться получить новые сведения о людоеде. Идя от деревни к деревне, разыскивая и изучая тропы следов леопарда, я поздним вечером пришел к уединенному каменному дому с шиферной крышей, расположенному среди нескольких акров пахотной земли и окруженному кустарниками. На тропинке, ведущей к этой усадьбе, я заметил следы большого самца леопарда.

Как только я приблизился к дому, на его балконе появился человек. Спустившись по деревянным ступенькам, он пошел навстречу мне по двору. Это был молодой человек лет 22, крайне расстроенного вида.

Прошлой ночью он и его жена спали на полу

единственной комнаты их дома; дверь выходила на балкон и оставалась открытой — стояли жаркие апрельские дни. Людоед взобрался на балкон и, вцепившись женщине в горло, стал вытаскивать ее из комнаты. С придавленным криком женщина обхватила рукой мужа, который мгновенно сообразил, что произошло, схватил руку жены одной рукой, держась другой за косяк двери. Он отнял женщину у леопарда и захлопнул дверь. Оставшуюся часть ночи муж и его жена провели, забившись в угол комнаты; а в это время леопард старался вломиться в дверь. В душной непроветренной комнате ранние женщины начали гноиться, и к утру страдания и испуг довели ее до потери сознания.

В течение всего дня человек оставался со своей женой; он боялся ее оставить одну, ожидая, что леопард вернется и унесет женщину; он боялся и пройти мимо кустарниковых зарослей, лежащих между его домом и домом ближайшего соседа. День кончался, и несчастный человек находился в ожидании следующей ужасной ночи. Тут он увидел, как я подходил к его дому. Услышав всю эту историю, я понял, почему он побежал ко мне навстречу и бросился, рыдая, к моим ногам.

Я был в трудном положении. До этого случая я не обращался к администрации с просьбой снабдить аптечкой первой помощи население тех мест, где действовал людоед. Ближайшим местом, где можно было получить медицинскую или иную помощь, была Алмора — в 25 милях. Чтобы организовать помощь женщине, я должен был пойти сам, а это равнялось тому, чтобы обречь ее мужа на безумие. Он уже столько перенес в предыдущую ночь в этой комнате, что перспектива возвращения

леопарда и попытки зверя ворваться силой, конечно, привели бы человека в сумасшедший дом.

Человек умолял меня остаться. Мы отодвинули хворост в один конец ниши под балконом, очистив небольшое место, где я мог бы сидеть спиной к стене. Наступила ночь. Я расположился в моем углу и сказал человеку, чтобы он пошел к своей жене и держал дверь в комнату открытой. Поднявшись по ступенькам, мужчина сказал: «Леопард, наверняка, убьет вас, саиб, что тогда я должен делать?»

— Закройте тогда дверь,— ответил я,— и ждите утра.

После наступления полнолуния прошло двое суток и поэтому в начале ночи, правда на короткое время, царил полный мрак. Эта темнота меня и тревожила. Если леопард при первом посещении царапался в дверь до самого утра, как говорил мне человек, людоед не должен был уйти далеко; возможно он уже теперь тайно подстерегал меня. В таком положении я просидел полчаса, устремив взоры в темноту ночи и молясь, чтобы луна поднялась над холмами на востоке. Вдруг шакал издал крик тревоги. Этот крик производится в полную силу легких зверя и может быть услышан на очень большом расстоянии; его можно передать как «фи-он, фи-он», повторяемый снова и снова до тех пор, пока не исчезла опасность, которая испугала шакала.

Леопарды, когда они охотятся или приближаются к своей жертве, движутся очень медленно и может пройти много минут, прежде чем зверь (допустим, что это был людоед) покроет расстояние в полмили. Даже если за это время луна еще не поднимется, она все же уже будет давать достаточно света для выстрела; я мог поэтому отдохнуть от напряжения и свободно вздохнуть.

Минуты тянулись медленно. Луна поднялась на небосводе и затем начала спускаться на запад, бросая тень от дома на то место, за которым я следил. Однако ничего не случилось и одна из самых длинных ночей, которые я когда-либо проводил, подошла к концу, когда свет солнца залил небо там, где двенадцатью часами раньше поднялась луна.

Мужчина после предыдущей бессонной ночи крепко спал. Я покинул свой угол, спустился по ступенькам, попрощался с мужчиной и отправился на встречу с моими людьми в бунгало, в восьми милях, чтобы организовать помощь молодой женщине. Я прошел совсем немного, когда встретил моих людей. Испуганные моим длительным отсутствием, они уложили все мои вещи, расплатились за пребывание в бунгало и затем отправились меня искать.

Пока я с ними разговаривал, подъехал дорожный смотритель, ловко сидевший на крепком пони. Он отправлялся в Алмору и любезно согласился передать Стиффму записку от меня. Немедленно по получении моего письма Стиффм отправил медицинскую помощь женщине; но, когда эта помощь прибыла, страдания женщины уже были окончены...

Сопровождаемый слугой и четырьмя носильщиками, нагруженными моим лагерным оборудованием и провизией, я вышел из Наини-Тал 10 сентября, чтобы сделать вторую попытку убить Панарского леопарда. Небо было затянуто тучами, мы вышли из дома в 4 часа утра и прошли всего несколько миль, когда начался ливень. В течение всего дня шел дождь и мы прибыли в Алмору после 28-мильного марша промокшие до костей. Я должен был провести ночь со Стиффмом, но, не имея сухой смены платья решил заночевать в придорожном

бунгало. Других путешественников там не было и сторож очень любезно предоставил в мое распоряжение две комнаты с большим очагом в каждой. К утру мое снаряжение достаточно высохло для того, чтобы можно было продолжать путешествие.

Я намеревался следовать той же дорогой от Алмору, что и в апреле, и начать охоту за леопардом вблизи этого дома, в котором погибла молодая женщина.

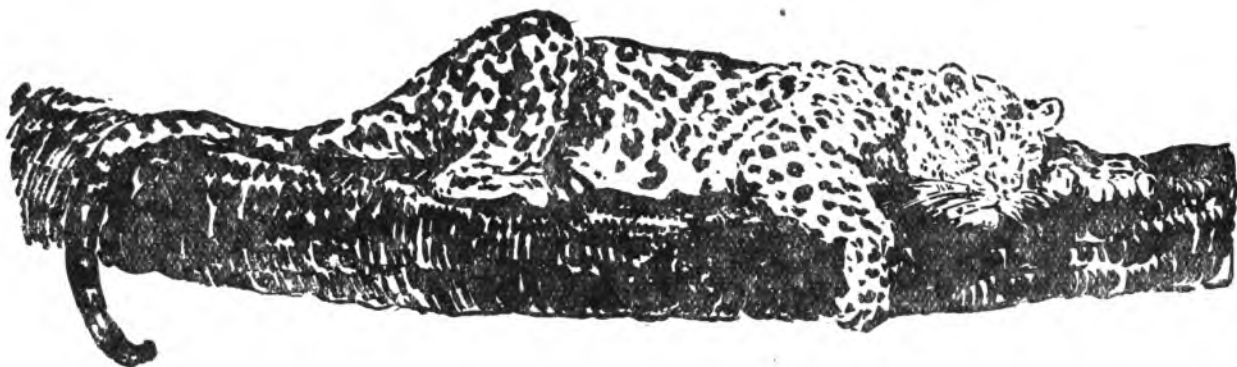
Пока я завтракал, к нам явился каменщик по имени Панва, который делал нам разные работы в Наини-Тал. Дом Панвы был в Панарской долине, и, узнав от моих людей, что я собираюсь убить людоеда, он попросил разрешения присоединиться к нам, так как хотел побывать у себя дома, но боялся путешествовать в одиночку. Панва хорошо знал местность и по его совету я изменил свой план и вместо того, чтобы выбрать дорогу на Дабидхуру и ту школу, где леопард когда-то съел мой обед, я избрал дорогу, ведущую в Питхорагар. Проведя ночь с Панва в бунгало в Наула, мы выступили ранним утром. Пройдя несколько миль, мы, повернув направо, сошли с Питхорагарской дороги. Теперь мы были на территории людоеда, где не было проезжих дорог и где единственная связь осуществлялась по пешеходным тропинкам между деревнями.

Продвижение было медленным, так как на пространстве во много сотен квадратных миль деревни были расположены редко, а поскольку точное местопребывание людоеда оставалось неизвестно, необходимо было заходить в каждую деревню, чтобы узнать новости. Пройдя через патти Салан и Рангот (патти—это группа деревень), я прибыл поздно вечером на четвертый день в Чакати. Там староста мне сообщил, что несколько дней назад в деревне Саноули на другом берегу реки Панар был убит человек. Но после ливня река Панар разлилась и староста советовал мне переночевать в деревне, обещая на следующее утро дать проводника, который покажет единственный безопасный брод через реку, так как мостов на реке Панар не было. Староста и я продолжали разговор на краю длинной улицы, с двухэтажными домами и когда, по его совету, я решил провести ночь в деревне, он предложил освободить для меня и моих людей две комнаты в верхнем этаже здания, в котором мы находились.

За разговором я заметил, что задняя комната с земляным полом была пустой, поэтому я попросил его разрешения остаться в ней и освободить для моих людей только одну комнату в верхнем этаже. Комната, которую я выбрал для ночлега, не имела двери, но это не имело значения, так как я уже сказал, что последнее убийство произошло на другом берегу реки и я знал, что людоед не будет пытаться переплывать реку, пока уровень ее не спадет.

Комната не имела никакой обстановки. После того как мои люди вывели из нее солому и обрывки тряпок пожаловавшись, что последний жилец, должен быть, был очень неопрятной личностью, они расстелили по грязному полу брезент и сделали мне кровать. Я быстро заснул.

На следующее утро, услышав слабый шорох в комнате, я открыл глаза и увидел мужчину, сидящего на полу недалеко от моей кровати. Ему было лет 50 и был он в последней стадии проказы. Увидев, что я проснулся, этот несчастный сказал: он надеется, что я провел спокойно ночь в его комнате. Он рассказал, что он навещал своих друзей в соседней деревне, и найдя меня спящим в своей комнате, сел около кровати и ждал моего пробуждения.

Проказа, наиболее ужасная и наиболее заразная из всех болезней на Востоке, сильно распространена в Кумаоне и особенно тяжела в округе Алмора. Будучи фаталистами, местные жители смотрят на болезнь как на божью кару, не изолируют несчастных и не принимают никаких предупредительных мер против заразы. Совершенно очевидно, что старосте и в голову не приходила необходимость предупредить меня о том, что комната, которую я выбрал для ночлега, была в течение многих лет жилищем прокаженного.

Скитаясь по Кумаону, я всегда опасался проказы. Никогда я не чувствовал себя таким нечистым, как после в этой комнате. У первого же ручья, к которому мы подошли, я сделал привал, чтобы мой слуга приготовил завтрак для меня и моих людей. Затем, приказав моим людям выстирать мой брезент и выставить на солнце спальные принадлежности, я взял кусок карболового мыла и спустился по ручью туда, где небольшая яма была окружена большими каменными плитами. Сняв всю одежду, которую я надевал в той комнате, я выстирал все это и затем растелил на каменных плитах; оставшееся мыло я использовал, чтобы очистить себя так основательно, как никогда раньше. Двумя часами позже, в одежде, которая немного села после грубой обработки, я вернулся к моим людям, сразу ощущая прежнюю чистоту, и со зверским аппетитом принялся за завтрак.

Наш проводник, когда я спросил его, — должны ли мы спускаться по круче, — вытянул голую руку и ответил: «Плоско как это». Сказав это, он повел нас вниз по очень крутому склону в глубокое ущелье. Здесь я ожидал, что он повернет и спустится по долине к ее выходу к реке. Но нет. Не говоря ни слова и даже не повернув головы, он пересек открытое пространство и стал подниматься прямо по склону на другую сторону ущелья.

С вершины холма нам открывался широкий вид. Проводник сообщил, что нам предстоит преодолеть еще два высоких холма, прежде чем достигнуть реки Панар. Мы шли вниз и вверх, вверх и вниз. Спустившись в глубокую долину, мы увидели реку и переправились на противоположный берег ее. Тут решил я сделать дневку и переночевать на берегу.

Деревня, в которой жил Панва, расположена была в пяти милях, выше по реке; Панва тут меня покинул, захватив с собой и проводника.

* *

*

На следующее утро мы отправились разыскивать Саноули, где леопард получил свою последнюю человеческую жертву.

Деревня располагалась по одной стороне холма над долиной, окаймленной сверху террасирующими полями, с которых недавно был снят урожай. Там, где гребень холма менял направление, направо была расположена другая деревня. Слева долину замыкал крутой травянистый склон. Кустарниковые заросли с трех сторон окаймлялись полями, а с четвертой — открытым луговым пространством.

Пока готовился завтрак, жители деревни сели вокруг меня и начали рассказы. Во второй половине марта и первой половине апреля в этих местах людоед убил четырех человек. Первое убийство было у поворота гребня холма, два других — на вершине холма, четвертое в Саноули. Все жертвы были убиты ночью и унесены за несколько сот ярдов в заросли кустарника. Последнее убийство произошло за шесть дней до моего прибытия и мои собеседники были уверены, что леопард все еще находится в кустарниковых зарослях.

Я приобрел двух козлят в деревне, через которую мы проходили утром, и к вечеру привязал меньшего козленка на опушке кустарниковых зарослей, чтобы проверить утверждение крестьян, будто леопард еще был там. В этом месте я не устроил засидки, так как поблизости не было подходящих деревьев. К тому же появились облака и ночью должен был идти дождь.

Устроенная для меня засидка находилась на открытом месте и я привязал второго козла поблизости, в надежде, что если леопард посетит ночью деревню, он предпочтет нежное мясо козленка человеку.

Ночью прошел небольшой дождь и когда солнце появилось на безоблачном небе, на каждом кустике и травинке блестели дождевые капли, птицы радостно приветствовали наступивший день. Козленок, привязанный близ засидки, спокойно пасся у кустов и временами блеял, но другой, в долине, молчал. Я вышел к месту, где был привязан меньший козленок. Тут я обнаружил, что незадолго до дождя леопард зарезал козленка и, оборвав веревку, утащил свою добычу. Дождь смыл следы, но это не имело значения, так как единственное место, куда мог нести убитого козленка леопард, были заросли кустарника.

Тропление леопарда или тигра, несущего добычу, один из интереснейших известных мне видов спорта, но он может применяться с надеждой на успех в строго определенных благоприятных условиях. В данном случае таких условий не было — через густой кустарник нельзя было бесшумно подойти к леопарду.

Вернувшись в деревню, я позавтракал и пригласил к себе крестьян — мне нужно было разузнать

от них об окрестностях. Надо было и осмотреть добычу леопарда, чтобы удостовериться, сколько мяса оставил от нее леопард; иначе не стоило устраивать над убитым козленком засидки; надо было выяснить, как мне занять засидку, не потревожив леопарда. Я хотел узнать у крестьян, не было ли еще густых зарослей на небольшом расстоянии от места происшествия — туда леопард мог скрыться, если бы я его побеспокоил. Мне сказали, что подобного укрытия ближе чем в двух милях не было и, чтобы попасть туда, леопарду надо пройти большой путь по полям.

В полдень я вернулся в кустарниковые заросли и в ста ярдах от места убийства нашел все, что оставил леопард от козленка — копыта, рога и часть желудка. Так как можно было не опасаться, что леопард в это время дня выйдет из зарослей и перейдет в джунгли, я попытался в течение нескольких часов его разыскать, пользуясь помощью бульбулей, дронго, дроздов и тимелий, которые сигнализировали мне о каждом передвижении леопарда. В случае, если у кого-либо возникнет вопрос, почему я не собрал людей из трех деревень и не использовал их как загонщиков, чтобы выставить леопарда на чистое место, где я мог бы стрелять, — должен ответить, что это было бы связано с большой опасностью для загонщиков. Как только леопарда стали бы оттеснять к открытому месту, он повернулся бы в обратном направлении и бросился на всякого человека, стоявшего на его пути.

Вернувшись в деревню после безуспешных попыток выследить леопарда, я вынужден был слечь из-за сильного припадка малярии и провел около 24 часов в полубессознательном состоянии. Только вечером на следующий день лихорадка прошла и я был в состоянии продолжить охоту. Мои люди по своей инициативе привязали второго козленка там, где был убит первый, но леопард его не тронул. Это было удачей, так как леопард должен был проголодаться и я занял засидку на третий вечер, будучи полон надеждой на успех.

У ближней стороны кустарниковых зарослей и примерно в ста ярдах от того места, где две ночи тому назад был убит козленок, рос старый дуб. С нижней стороны ствола почти в 15 футах от земли отделился гнилой, полусохший сук, направленный в сторону нижней террасы поля. Это был единственный большой сук на дереве и я решил рискнуть устроить засидку на нем.

Я имел все основания считать — по сходству следов, которые я нашел в зарослях кустарника, с теми следами, которые видел в апреле у жилища, где была убита молодая женщина, что леопард, с которым я имею дело, и есть Панарский людоед. Поэтому я поручил моим людям срубить несколько колючек. Заняв засидку, опираясь спиной о ствол, и вытянув ноги вдоль сука, я приказал привязать крепкой веревкой к стволу дерева пучки колючек, ниже места, где я сидел. Эти маленькие детали, как я убежден, спасли мне жизнь. Связки колючек — от 10 до 20 футов длиной — выдавались с каждой стороны дерева, а так как мне не за что было держаться для сохранения равновесия, я обхватил эти связки с правой и левой сторон и держал их крепко, прижав руками к своему туловищу. К пяти часам вечера мои приготовления были закончены. Я прочно сидел на суку, поднятый воротник куртки защищал мое горло, а мягкая шляпа была сдвинута на затылок так, чтобы защищать шею сзади. Козленок был привязан к колышку на поле в 30 ярдах спереди от меня, а мои люди сидели на поле, курия и громко разговаривая.

Пока в кустарниках все было спокойно. Но вдруг белогрудая тимелия издала свой пронзительный крик тревоги, а за ней через одну-две минуты защебетали несколько белохохлых тимелий. Эти два вида птиц — наилучшие осведомители о том, что происходит в горах. Услышав их, я дал сигнал своим людям возвращаться в деревню. Они выполнили это с удовольствием и продолжали громко разговаривать при уходе; в это время козел стал блеять. За следующие полчаса ничего не произошло, но когда солнце стало опускаться за горы над деревней, два дронго, сидевшие на дереве выше меня, слетели и стали следить за каким-то зверем, находившимся между мной и кустарниками. Козленок блеял, обратив свой взор в направлении к деревне, затем повернулся мордой ко мне и перестал издавать голос.

Наблюдая за козленком, я мог отмечать движения животного, за которым следили дронго, в нем был заинтересован по-видимому и козленок; этим животным мог быть только леопард.

Луна была в третьей четверти и поэтому предстояло несколько часов полной темноты. Ожидая, что леопард появится, когда условия освещения будут благоприятны, я вооружился двустоволковой двенадцатого калибра, заряженной картечью, — восемь картечин давали больше шансов ранить леопарда, чем одна пуля. В те времена электрических ламп или факелов при ночной охоте в Индии не применяли, и все, что можно было использовать для прицеливания в темноте, была полоска белой материи, повязанная вокруг дула ружья.

В следующие несколько минут опять ничего не произошло, а затем я почувствовал легкое сотрясение колючих ветвей, за которые я держался.

Джим Корбетт со своим трофеем (1926 г.)

Я благословил свою предусмотрительность, когда привязал колючки к наклоненному стволу. Повернуться, чтобы защищаться, я не мог, а воротник куртки и шляпа служили слабой защитой.

Теперь не возникало сомнений, что я имел дело с людоедом и притом с весьма решительным. Выяснив, что перебраться через колючки нельзя, леопард после первого прыжка схватил зубами связки колючек и стал с силой тащить их, толкая меня с силой о ствол дерева. В это время небо совсем потемнело. Леопард, который убивал все свои жертвы в темноте, находился в своей стихии, а я — вне своей, так как в темноте люди — самые беззащитные из живых существ и, я говорю о себе, храбрость их тогда достигает самого низкого уровня. Убив четыреста человек в ночное время, леопард меня совсем не боялся — это было видно потому, что стараясь вытащить связки колючек, он рычал так громко, что его слышали люди в деревне. Рычание леопарда наводило на крестьян ужас, как они позже мне рассказывали; но на меня оно производило противоположное действие, так как позволяло мне знать, где леопард находится и что он делает.

Мне было страшно тогда, когда леопард молчал, потому что я тогда не знал, каково будет его следующее движение. Несколько раз сильно толкая засидку, леопард чуть не сбросил меня с нее. Ухватиться мне в темноте было не за что, и я чувствовал, что если только он достанет меня при прыжке, он сбросит меня на землю.

После одного из таких действующих на нервы периодов молчания леопард спрыгнул вниз на высокий вал между полями и бросился к козленку. В надежде, что леопард появится засветло и это позволит мне стрелять, я привязал козла в тридцати ярдах от дерева, надеясь убить леопарда до того, как он схватит жертву. Но теперь в темноте я не видел козленка — он был белый и казался мне только туманным пятном. Я подождал поэтому, чтобы леопард остановился, прицелился туда, где, по моему мнению, он должен был находиться, и нажал спуск. В ответ на выстрел последовало сердитое

ворчание и я заметил светлую вспышку, когда леопард бросился в бегство и вскоре исчез на поле за другим высоким валом.

Десять или пятнадцать минут я с беспокойством прислушивался — не издаст ли леопард еще каких-либо звуков. Потом меня стали звать мои люди, спрашивая, должны ли они прийти ко мне. Теперь это было для них совершенно безопасно, так как они находились на возвышенном месте. Поэтому я сказал им, чтобы они зажгли сосновые факелы и затем стали действовать по моим указаниям. Эти факелы — длиной от 12 до 18 дюймов — представляли собой щепу смолистых сосен. Они дают яркий свет и в дальних деревнях Кумаона служат единственным доступным для жителей источником искусственного освещения.

После криков и беготни примерно двадцать мужчин, каждый с факелом, вышли из деревни, и согласно моим указаниям, обошли расположенные ниже поля и сзади подошли к моему дереву. Узлы на веревках, связывающих колючки, были затянуты леопардом при попытках выдернуть колючки с такой силой, что их пришлось разрезать. После того как колючки убрали, люди взобрались на дерево и помогли мне спуститься — из-за неудобного сидения у меня были судороги в ногах.

Свет факелов осветил поле, на котором лежал мертвый козел, но террасы полей за его пределами оставались во мраке. Я сообщил людям, что я ранил леопарда, но не знаю, как тяжело. Поэтому им нужно вернуться теперь в деревню, а утром я буду искать раненого зверя.

Тут люди высказали большое разочарование. «Если вы ранили леопарда, он, конечно, теперь умер». «Нас много, у вас есть ружье, так что опасности нет». «В крайнем случае, позволите нам дойти до края поля и посмотреть, оставил ли леопард кровавый след». Когда все аргументы за и против были исчерпаны, я — против своего мнения — согласился пойти на край поля, откуда можно было бросить взор вниз, на террасированные поля.

Согласившись на просьбу людей, я взял с них слово, что они пойдут целочкой за мною, будут вы-

соко держать факелы и не убегут и не оставят меня в темноте в случае нападения леопарда.

Мне это охотно обещали и после того, как факелы были разожжены и ярко горели, мы отправились — я впереди, а мои люди в пяти ярдах за мной.

Тридцать ярдов до козла, а оттуда двадцать ярдов до края поля. Медленно, в молчании, мы двигались вперед. Когда мы дошли до козла, у нас не было времени искать кровавого следа — перед нашими глазами предстал дальний конец нижнего поля. Чем ближе подходили мы к меже, тем больше открывалось перед нами это поле, и когда только небольшая полоса его оставалась вне света факелов, леопард, издав подряд несколько раз сердитый рев, вскочил на вал и оказался вполне на виду.

Рычание нападающего леопарда вызывает какой-то ужас: я видел, как целая шеренга слонов, которые идут и на тигра, обращается в бегство от бросающегося на них леопарда. Поэтому я не был удивлен, когда мои спутники — никто из них не имел оружия — повернулись как один и побежали. На мое счастье, некоторые из них в испуге столкнулись друг с другом и уронили факелы, которые продолжали тлеть на земле. Было достаточно све-

та, чтобы я мог выстрелить картечью в грудь леопарда.

Услышав мой выстрел, люди остановились. Я слышал, как один из них сказал: «О, нет, он не будет на нас сердиться, так как знает, что дьявол обратил наше мужество в воду». Да, я знаю, хотя бы по моему недавнему опыту на дереве, что страх перед людоедом лишает человека храбрости. Если бы я был в положении моих факельщиков, я также побежал бы, как мог. Так что сердиться мне было не на что. Теперь, когда я собирался осмотреть леопарда, люди стали возвращаться по двое, трое. Когда они собрались, я, не поднимая головы, спросил: «Вы принесете бамбуковый шест и веревки, чтобы отнести леопарда в деревню?» «Да, — отвечали они, — мы оставили их у подножия дерева». «Идите и принесите, — сказал я, — мне нужно пойти в деревню и выпить кружку горячего чая».

Холодный ночной ветер, дувший с севера, вызвал у меня припадок малярии и теперь, когда возбуждение прошло, я едва держался на ногах.

В эту ночь, первую за многие годы жители Саоули могли спать без всякого страха.

Перевод с английского
М. ВАХРАМЕЕВОЙ и Г. ДЕМЕНТЬЕВА

Вальдшнеп

ОСИП КОЛЫЧЕВ

Почувь осень,
 твердость коленкора
Листва осиновая обрела.
Звонит береза
 и шуршит ветла.
Гремит осина.
 Опадать ей скоро!
Отяжелели гроздьи
 у рябин,
Лист восковой
 коф-где блеснул в ракитах...
И застучали семена лупин
В стручках чернеющих,
 еще закрытых...

И с каждым днем становится
 родней
Заветный шум уборочной работы,
И эта близость
 долгожданных дней,
Когда снимается
 запрет с охоты,
Когда под метким залпом
 кувырком
Летит на землю
 вальдшнеп обогранный...
Так лист дубовый
 падает ребром
С морозом тронутый,
 огромной кроны.

На охоте

А. МАКСАЕВ

Как мягко по пороше лыжи
Несут охотников к реке!
Торопится багряно-рыжий
Веселый пес на поводке.
Метнулся из-под низких
 веток
Русак, сухим снежком пыля,

И нес уверенно по следу
Пошел, залюбисто скуля.
Тупоголовый и пушистый,
Исколесил дубняк окрест.
Гремит в кустах удачный
 выстрел —
И эхом отвечает лес.

ЗДЕСЬ ДОБЫВАЮТ БЕЛКУ

А. ВАХНИН

САМОЛЕТ с разбега вошел в «колею» воздушной трассы. Через минуту Красноселькупск с его правильно расположенными улицами и деревянными домами, радиомачтой почтового отделения, конторой совхоза «Полярный» остался далеко позади. Внизу стелется кружевной узор речушек, озер и островков.

Куда ни глянешь — леса, болота. То здесь, то там мелькают охотничьи чумы.

Селькупская таежная сторона издавна зарекомендовала себя добычливой охотой на белку. Заведующий заготовительным пунктом рыбокооп. тов. Водянов сообщил мне, что за десять лет — с 1949 по 1959 год включительно — охотниками было сдано один миллион тридцать пять тысяч беличьих шкурок.

Первым, с кем я имел беседу об охоте, был инспектор по заготовкам Александр Григорьевич Саонов. Он хорошо знает местную тайгу.

К нему меня привела заметка в окружной газете «Красный Север», в которой он рассказывал о состоянии пушных заготовок в районе.

— Думаете, она возымела действие? — говорит он. — Как бы не так! Руководители района постарались сделать вид, что никакой критики в их адрес не было. А мой непосредственный начальник — инспектор Диомид Кузьмич Артеев позвонил из Салехарда, наговорил много неприятностей, обвинил меня в ненужном бумагомарательстве...

— А это разве правильно, что районный Совет депутатов трудящихся ни разу не удосужился обсудить ни на одной своей сессии вопрос о ходе пушных заготовок в районе? — продолжал тов. Саонов. — Это райсовет сделал лишь тогда, когда стало очевидным, что сезонный план будет провален. Будь сделано раньше — задание прошлого года и первого квартала нынешнего возможно не оказалось бы не выполненным.

Собеседник закурил папиросу и, как бы желая закончить беседу, чуть повысив голос, сказал: «Надо как можно скорее устранить коренные недостатки в постановке пушного промысла в нашем районе...»

..И вот я у охотников. В чуме тепло. За брезентовым пологом, приспущенном у входа, море.

Мы сидим на оленьих шкурах. Мы — это я, селькупы — сборщик пушнины Владимир Петрович Безруких и его брат Сергей.

— У Красноселькупска нынче худая белка, — вздыхает Владимир Петрович. — Лучшие охотники и те редко в какой день добудут с десятка зверьков.

В разговор вмешивается Сергей:

— Придется на горностае капканы ставить, на белке прогорим.

— Поднимаясь на крыло, гуси летят за вожак. Вожак умная и сильная птица. У нас плохой вожак. Он никому не прокладывает дорогу, — продолжает Владимир Петрович...

Не трудно было догадаться, кого имеет в виду сборщик пушнины. Перед выездом в тайгу я участвовал в работе пленума райкома партии и сессии райсовета. Члены райкома, депутаты Совета много суровых слов высказали в адрес директора совхоза «Полярный» тов. Зотова. И поделом. Отправляя охотников на промысел, он не поинтересовался, какими ловушками обеспечены они, хотя уже тогда было ясно, что белки мало, нужно добывать и горностае, и ондатру, и лисицу, и росомаху. До декабря охотники не «отрывались» от усадьбы совхоза, а ведь начинать промысел следует с дальних участков.

Обоснованные упреки. Не раз поднимался на трибуну тов. Зотов, не раз заверял он районные организации, что «все будет в порядке».

ПРОМЫСЛОВИК КОРОБКОВ

И. БЕРЕЖНОЙ

В СЕЛЕ Конево, центре Приозерья, Архангельской области мне сообщили:

«Есть у нас в районе охотник-промысловик Коробков Василий Иванович, но он живет далеко — километров тридцать отсюда. Там теперь совхоз «Приозерный».

В тот же день подвернулась попутная машина и я был в совхозе.

— Коробков Василий Иванович? Да он только что был — о пойманных бревнах докладывал. Он еще зайдет, — сообщили мне в конторе.

Выхожу на улицу покурить и вижу огромного черноусого человека, моющего у корыта с водой залеplенные грязью сапоги.

— Вы Василий Иванович Коробков?

Великан не ответил.

— А на что Вам Коробков нужен? — послышался голос из-за спины.

Оборачиваюсь и вижу маленького с пшеничными усами и реденькой бородкой человека.

— Поговорить хочу. Много о нем слышан.

Тот смеется:

— Что обо мне говорить: не невеста на выданье!

В беседе с известным охотником, славящимся выдержкой и своим «почерком», мне хотелось, прежде всего, узнать: чем примечателен его охотничий навык. Коробков делает длинную паузу, а потом говорит: — Отец учил меня уму-разуму. Однажды даже кормил березовой кашей.

— За что же это?

— Оплотку одну я сделал. Были мы с ним как-то на охоте — за лисой гнались. И получилось так, что лиса вышла не на него, а на меня. В тридцати шагах я ее увидел — уже уставшую, огненно-рыжую. Ну и пальнул впопыхах в самый бок. А потом беру ее за хвост, перекидываю через плечо и к отцу. А он посмотрел мой «трофей», бросил его на землю, а меня обозвал «сопляком»! Потом выломал березовый прут и два раза огрел вдоль спины, мол, не порти добро. На всю жизнь я запомнил этот урок. Было мне тогда неполных шестнадцать лет.

После новой паузы Василий Иванович продолжал:

— Вы спрашиваете насчет выдержки? — Тут разговор длинный. Я ведь на трех войнах обстрелян. Сперва на германской, потом на гражданской, а с 1942 года на Отечественной. И все был сапером. А сапер — он ведь не может ошибаться. Ошибся, не доглядел, не рассчитал, а хуже того сплеховал, ну и нет человека. Вот там и выдержке меня учили.

А что вас больше прельщает в охоте?

— Природа, а точнее — лес. Я много времени провел на войнах, случалось иногда бывать в безлесной местности. Красиво, а не то. И лес мне каждую ночь снится. А доберешься до дому, закатись в лес и этак с неделю домой глаз не кажешь. Для другого лес — дремучее темное царство, а для ме-

Его то и считает Владимир Петрович тем самым «вожаком», который никому не прокладывает дороги...

Когда белковщики полностью снарядились и вышли из чума, бригадир Владимир Иванович Ириков уточнил дневные маршруты, каждому из членов бригады пожелал удачи.

Охотники расходились по своим тропам.

Начинало светать. Пройдя около километра, Владимир Иванович заметил след зверька. «Ага, гайно там», — замедляя шаги, проговорил он. Однако преследовать зверька не стал: «вечером возьму, как обратно пойду», — решил бригадир. Вскоре Ириков заметил новый след. Пошел по нему. У поворота тропы след оборвался — белка пошла верхом. А вот и гайно — беличье гнездо. Охотник постучал по дереву, из гнезда высунулась головка, и тут же зверек замелькал по веткам. Сухо щелкнул выстрел — белка упала в снег.

Вернулся Владимир Иванович на стан последним. За поясом у него было 16 зверьков. С хорошими трофеями пришли из тайги и члены бригады.

В четвертом квартале прошлого года бригада Ирикова добилась лучших результатов в районе: сам Владимир Иванович сдал беличьих шкурок на 400 рублей, Роман Баякин и Андрей Ириков — на 380 рублей каждый. Не уступила первенства бригада и в этом году. В чем же секрет успехов ириковцев? Может, в лесах, где они промышляют, больше белки? Нет. Все дело в организации промысла, в опыте самих охотников.

Вот что говорит о бригадире Ирикове заведующий загототделом рыбокооп Н. Водянов.

— Белковщик в течение многих лет примечает, в каких местах белка строит гнезда. Это — раз. Во-вторых, неопытный охотник, наткнувшись на след, часто тратит много времени на разыскивание зверька. А Владимир Ириков умеет по одному следу определять направление, в котором находится гайно, даже если оно оставлено зверьком, направлявшимся из гнезда на кормежку. Этим и многим другим премудростям он обучил своих товарищей.

Просматривая списки охотников совхоза «Полярный», я заметил, что большинство из них преклонного возраста.

— Молодежь заманить на промысел трудно, — с горечью сказал тов. Водянов. — Молодые люди норовят пойти туда, где техника, где полегче. А в нашем охотничьем деле все по старинке. Ни кинопередвижек, ни газет.

О плохих бытовых условиях промысловиков я говорил с секретарем райкома партии тов. Чаршиным.

— Все это верно. Надо промысловикам и кино, и газеты и лекторов посылать, — сказал он. — Государство немало отпускает средств на улучшение бытовых и производственных условий охотников, но многие хозяйственники на это важное дело смотрят сквозь пальцы. Нашему рыбокоопу ежегодно выделяются деньги на строительство охотбаз. Но их мало.

Возвращаясь на самолете из тайги, я думал: верно, надо улучшать охотничье хозяйство Севера. В первую очередь, следует позаботиться о культурном досуге охотника, о снаряжении его на промысле.

ния это дом родной. Без него жизни для себя не мыслю. Так люблю лес, что даже на муравьев смотрю с удовольствием, когда они тянут свои непосильные ноши. И опять же деревья. Говорят, что нет двух людей на одно лицо, обязательно разница отыщется. Нет и деревьев схожих. Возьмем сосны — тянутся они ввысь и далеко над головой шумят зелеными шапками. И все-таки они разные, если не по толщине, то по цвету коры. А взять птицу: сколько в лесу голосов и каждый на свой лад.

Долго охотник говорил о северном лесе, о его красоте.

Наконец, Василий Иванович вынимает из кармана изрядно потрепанный охотничий билет, выданный сорок лет тому назад Архангельским охотничьим товариществом, а в нем аккуратно уложено охотничье свидетельство, полученное в 1936 году, согласно которому на жителя деревни Ескинской — колхозника Коробкова В. И. «распространяется постановление краевого исполкома от 22 сентября 1934 года «О развитии и укреплении охотничьего промысла и о закреплении на промысле охотников». Потом извлекается на свет типовый договор с заготовителем пушнины местной потребкооперации с указанием сроков охоты и цен на шкурки промысловых животных. Договор заверен председателем сельского совета — все честь по чести, по закону.

— Был я с этими документами у заготовителя сельпо — о новом охотничьем сезоне толковали. Сторона у нас лесная, каждый третий называет себя охотником. А так ли это? Другой за сезон пушнины сдаст на восемь рублей, охотничьим званием прикрывается, а сам в колхозе или в совхозе ничего не делает; зимой на печи лежит, а летом на своем огороде копаются. На общественные интересы ему наплевать. Это не охотники, а тунеядцы.

А сколько в минувшем сезоне вы добыли пушнины?

— С ноября и по март сдал лисиц, куниц, горностаев, норок, белок и зайцев-беляков сотни на полторы. Ну и боровой дичи некоторое количество. Но это, как я думаю, не вполне удачный сезон. Раньше встречались годы куда более удачные. Зайца-беляка и белки нынче мало. В прежние годы заяц за каждый кустом сидел, а теперь ходишь-ходишь и считаешь удачей, если одного или двух попоужих подстрелишь. Ну, а раз белки мало, то и куниц тоже не густо. Она ведь за белками коцует.

Василий Иванович — следопыт. Есть у него излюбленные охотничьи места. Уйдет оттуда на неделю или на две за белкой, куницей, боровой дичью и охотится, пока не иссякнут продовольственные запасы. Возобновит их и снова в лес — в знакомые уголья.

По звериным тропам изучает он повадки животных и соответственно намечает способы их добычи. С медведями многократно сталкивался с глазу на глаз, ни разу не терял самообладания.

Не раз приходилось брать волка. Это осторожный и быstroногий хищник. За ним не всегда можно угнаться. Да и в засаде порой зря просидишь многие часы и попусту. А все-таки привада прельщает волка. Правда, иногда серый разбойник долго ходит вокруг нее, но голод, как говорится, не тетка. Здесь-то я и беру волка капканом.

Ставит Василий Иванович капканы и на лису. Лиса — умна и хитра. К подброшенной приваде сдуру не прибежит. Но если положены лакомые для нее — паленые ворона или галки, то и лиса, когда она голодна, забывает об осторожности и попадает в капкан.

Добываю капканами и норку.

Много возни доставляет горностаю. Этот зверек очень любопытный. Зимой он уйдет под снег (под корень) и никак его не достанешь. Даже собака не поможет. Но горностаю любит мышей-полевок и птиц. Охотник пользуется этим: сделает норку, положит приманку и зверек попадет в капкан. И на хорея ставятся ловушки. Однажды в колхозе «Новая жизнь» хори задавили дюжину цыплят. Настоял Василий Иванович ловушку и хорь попался. На следующий день попался второй.

Будто бы и не стоящий зверек крот — 10 копеек за него дают. Но Василий Иванович не обходит и его.

— Выходит, Василий Иванович, что все больше действуете капканом, чем ружьем?

— Капкан — большая сила. Главное в том, что зверь сам к нему бежит. Ну и шкурка целая, первый сорт. Однако и без ружья нельзя. Когда много белки, тогда и куница поверху идет. Вот и преследуешь ее с собакой. Конечно, многое значит и собака. Была у меня белая сучка с черными подпалинами, по кличке Копейка. Хорошо разбиралась в следах и на каждого зверя по-особому голос подавала. Как услышу лай, сразу определяю: куница, белка, лиса или медведь. Ну и соответственно ружье перезаряжаю.

Заходит речь о браконьерах.

— Я их стараюсь усовестить. Как узнаю, что человек без билета в лесу был, прямо иду к нему. «Показывай, говорю, что принес!» Ну помнется он немного, а потом и вытаскивает шкурку лисицы или какого другого зверя. Начинаешь его в глаза тыдить, а он просит: «Василий Иванович, сдай шкурку от себя, а я пойду к заготовителю, договор оформлю и выправлю билет». Ну и проследишь, чтобы человек зря слов на ветер не бросал. А шкурку он сам заготовителю отнесет и оформит все как следует. Есть, конечно, злостные браконьеры. На них я сообщаю, куда надо. С ворами нечего нянчиться!

— А что вы делаете летом?

И тут я узнаю, что Коробков в совхозе нужное лицо. На его обязанности лежит вылавливание сплавляемых по Онеге бревен.

И эта работа ему по душе. Все время на воде, — говорит он, с легкой усмешкой, а между делом языка, щучку или какую другую рыбку подцепишь. А главное — речка, ее просторы: такая красота кругом...

Мельком, глянув на мои часы, В. И. Коробков быстро встает и протягивает руку:

«До свидания! Заговорились мы с вами, а у меня дел целый короб: я ведь не только лесом заведу, но печки складываю, инвентарь конный ремонтирую и вообще — на все руки мастер!».

Он уходит легкой пружинящей походкой. И не верится, что этому маленькому, крепко сбитому человеку пошел семидесятый год!

Архангельская область

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

КНИГИ, в основе которых лежит правда, свидетельствуют о неиссякающей силе человеческого слова, о вечности жизни.

Вышедшие в 1852 году «Записки охотника» И. С. Тургенева и «Записки охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова и теперь, через 110 лет, сохранили и художественное очарование, и глубокое познавательное значение.

Эти книги, столь различные по содержанию и по форме, объединены неразрывной связью: их породила охота. Не будучи охотником, Тургенев не написал бы своих «Записок» и великая русская литература не имела бы одного из своих драгоценнейших творений; охотничья страсть в сочетании с предельной наблюдательностью щедро сказалась на всех произведениях С. Аксакова.

До Аксакова и Тургенева в нашей литературе встречались лишь отдельные стихи и рассказы, посвященные охоте (у Сумарокова, Державина, Пушкина. Марлинского).

Записки Аксакова и Тургенева положили начало охотничьей литературе как самостоятельному жанру.

Общеизвестно, что тургеневские «Записки» — обильнейшая антикрепостническая книга. Вместе с тем она полна словесного изящества, картин родной природы, охоты. Тургенев впервые показал в «Записках» и простонародного охотника (Ермолай), и благородного в своей нищете «мелкотравчатого» (Чертопханов). Наряду с портретами охотников в «Записках» немало и охотничьих сцен — вальдшнепиная тяга в «Ермолае и мельничихе», утиная охота в «Льгове», охота с борзыми в «Чертопханове и Недоплюскине». Удивителен в «Записках» русский ландшафт, дающий непосредственное ощущение и летнего дня («Бежин луг») и летней рожи («Касьян с Красивой Мечи»), и пойменных лугов под луной («Стучит»), и леса и степи в заключительной главе, звучащей как величальная песня охоте.

«Записки» Тургенева вызвали восторженные отзывы и отклики как в России, так и за границей.

«Записки» Тургенева — одна из особенно любимых книг советских читателей, среди которых немало охотников.

Любовь к охоте Тургенева, как доказывают его произведения, письма и мемуары современников, была очень глубокой и острой: он даже в старости мог проследиться от неудачного выстрела и поддельски радоваться добытому дупелю или чернышу.

Как истый охотник, Тургенев и сам был прилежным читателем охотничьей литературы. Особенно

ценил он «Записки ружейного охотника» Аксакова.

Книга С. Аксакова сразу же по выходе стала классической: о ней, как о большом литературном событии, заговорили писатели и критики самых различных направлений. Также высоко оценили ее и деятели науки.

С. Аксаков, охотник-любитель, выступил в своей книге как ученый, внесший в орнитологию драгоценнейший вклад. Он открыл для читателей сокровенный мир природы, потаенный мир птиц. Крылатое слово художника, соединенное с пытливым мышлением исследователя, заставило почувствовать этот заповедный мир во всех проявлениях, во всей его поэтической прелести. Читатели, даже далекие от природы, вплотную приобщились к ней через книгу Аксакова: она свежим ветром врывается в городской комнату, говорила о красоте лесов и полей, рек и озер, о чудесной смене времен года, о животворной силе земли. Сколько юношей стали охотниками и натуралистами под влиянием книги Аксакова и сколько поколений охотников училось по ней мастерству охоты!

Аксаков, как и Тургенев, придавал охоте высокий смысл и глубокое значение. «Охота сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу — бодрость и свежесть», — писал Тургенев в своей статье об Аксакове. И как бы откликаясь Тургеневу, Аксаков в своем предисловии к «Рассказам и воспоминаниям охотника» утверждал: «Охота, охотник!.. что такое слышно в звуках этих слов? Что таится обаятельного в их смысле, принятом и уважаемом в целом народе, в целом мире, даже не охотниками?»

Оба великих писателя — и Тургенев, и Аксаков — писали об охоте во всю мощь своего таланта, и потому-то каждая их строка, написанная «кровью сердца», живет и поныне, радуя и вдохновляя читателя.

«Записки» Тургенева и Аксакова по праву стали настольными книгами каждого охотника.

Благородные литературные традиции прошлого всячески охраняются и оберегаются в нашей литературе — и советский писатель, пишущий об охоте, не только с признательностью вспоминает имена Аксакова и Тургенева, но и не перестает учиться у них искусству видеть мир, в данном случае охотничий, во всей его безмерной щедрости и красоте.

ЕФ. ПЕРМИТИН,
НИК. СМЕРНОВ

ЧИТАТЕЛЬ нашего журнала И. С. Тэнс из г. Первоуральска, Свердловской области, обратился с вопросом: «Расскажите о сверловках стволов «цилиндр» и с дульным сужением. Какой из них и в чем имеет преимущество?»

Сверловку канала ствола выбирают в зависимости от того, в каких условиях ружье будут использовать: будет ли стрельба производиться на близких или дальних расстояниях.

Дульное сужение (чок) представляет собой уменьшение диаметра канала ствола у его дульной части. Оно бывает разной величины. Например, для ружей 12 калибра оно бывает 0,25 миллиметра и называется дульным сужением № 1 или цилиндром с напором; 0,5 миллиметра — дульным сужением № 2 или получоком; 0,75 миллиметра — д. с. № 3 или 3/4 чок, или средним чоком; 1,0 миллиметра — д. с. № 4, полным или сильным чоком; 1,25 миллиметра — д. с. № 5 или очень сильным чоком.

Чоковое сужение канала ствола приводит к сгущению дробин в центре снаряда.

Для надежного поражения цели необходимо, чтобы в нее попадало не менее 4—5 дробинок; дульное сужение создает эту плотность дробинок на единицу площади цели на большее расстояние, чем это доступно стволу с цилиндрической сверловкой, где дробины начинают расходиться в разные стороны тут же, при выходе из канала ствола.

Действие чока на повышение кучности полета дроби в определенных пределах повышается с возрастанием дульного сужения, то есть с увеличением его номера. Однако имеет значение не только размер дульного сужения, но и его конструкция. В настоящее время различают два типа чоковых сужений: постепенное и прогрессивное, получившие эти названия от ха-

рактера переходной части от канала ствола в суженную часть.

Постепенный чок образуется с помощью усеченного конуса, а прогрессивный чок — из усеченного параболоида (см. рис.). В первом случае переход от канала ствола осуществляется по наклонной прямой линии. У прогрессивного же чока этот переход образуется по некоторой кривой линии с уменьшающимся радиусом кривизны. Кроме того, имеет значение длина переходной части. Чем она короче, тем эффективность действия дульного сужения больше при одном и том же размере диаметра сужения. Практикой установлено, что этот пе-

реход нельзя делать короче 10 миллиметров, так как при этом получается очень резкое торможение дробового снаряда, приводящее к кольцевым раздутиям перед чоковым сужением.

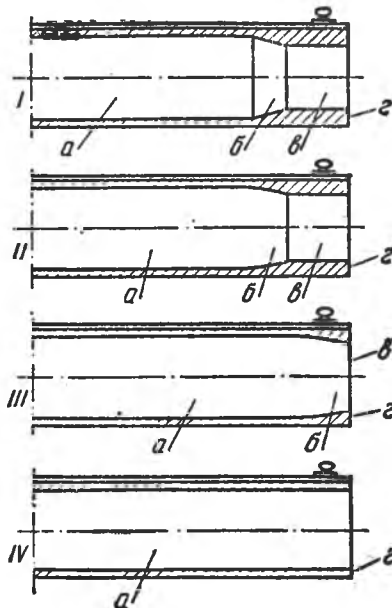
Следует отметить, что прогрессивные чоковые сужения повышают сгущение дроби к центру и увеличивают кучность боя ружья больше чем постепенные чоки. Объясняется это тем, что прогрессивный чок создает большее торможение периферийных дробинок, чем постепенный чок; у него образуется более короткий переход от канала ствола в чоковое сужение.

Различают еще разновидность дульного сужения под названием «чок Паркера», являющегося частным случаем прогрессивного чока. Такой чок дает еще больший эффект по сгущению дроби к центру и увеличению кучности боя ружья, но он недолговечен, так как по мере износа дульной части ствола диаметр сужения увеличивается и действие его падает. Следует сказать, что изобретателями таких коротких «чоков» были тульские умельцы, достигавшие этого путем наклопа торцевой части дульного среза ствола еще задолго до возникновения чоковых сверловок вообще.

Цилиндрическая сверловка стволов обеспечивает удовлетворительный бой дробью и круглой калиберной пулей на относительно близкие дистанции: для дроби на 25—30 метров и для пули до 50—60 метров.

Чоковая сверловка обеспечивает удовлетворительный бой ружья до 40—50 метров дробью и специальной пулей до 60—70 метров. Таким образом, ружья с дульными сужениями необходимы там, где требуется поражение цели на максимальном ее удалении от охотника.

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

I. Постепенное дульное сужение. II. Прогрессивное дульное сужение. III. Дульное сужение Паркера. IV. Канал ствола с цилиндрической сверловкой:

а — основная часть канала ствола; б — переходная часть от канала ствола в дульное сужение; в — дульное сужение; г — дульный срез.

Как сделать, чтобы гончая собака не сбивала ног?— спрашивает читатель Ветров из г. Галича (Костромская обл.).

Правильно воспитанная гончая собака, охота с которой ведется в нормальных условиях, ног не сбивает, она, как говорят охотники, «крепконога».

Потертости ног, ссадины на мякоти пальцев, на пятках, а также припухлости на них даже после непродолжительной работы появляются у собак либо с плохой наследственностью, либо в том случае, когда гончая выращивается (а иногда просто долго содержится) на привязи на мягком грунте, на ровном дощатом покрытии. Такое содержание, естественно, изнеживает подошвы ног гончей, и они теряют жесткость. Поэтому гончую собаку со щенячьего возраста следует содержать в надлежащих условиях, по возможности свободно, а землю возле ее будки всегда утрамбовывать.

Случается, что гончая, даже правильно выращенная, сбивает ноги при охоте по крепко замерзшему грунту (по схваченным морозом пашням, зеленым и т. п.) или при охоте по насту, когда острая ледяная корка режет ноги собаки. В этом случае можно сказать только одно: плох тот гончатник, который не бережет свою собаку, заставляя ее «работать» в подобных условиях.

* * *

Охотник из г. Октябрьский (Башкирская АССР) Алексеев, спрашивает, может ли у собаки с течением времени измениться прикус, и так ли необходимо снижать собаке общую оценку из-за неправильности прикуса?

Как известно, прикус собаки складывается ко времени смены ее молочных зубов, то есть месяцам к семи. В дальнейшем прикус не изменяется и возможно лишь стирание зубов. Не изменяется с годами и длина челюстей собаки.

Практика показала, что правильность прикуса находится в тесной связи с другими особенностями организма собаки, и

всякое изменение его является тревожным симптомом, говорящим о том, что потомство от особи с неправильным прикусом может оказаться весьма неполноценным как по экстерьеру, так и по рабочим качествам.

Поэтому обязательным для всех пород охотничьих собак считается ножницеобразный прикус.

В настоящее время правила по бракованию собак из-за прикуса пересматриваются с целью их уточнения и улучшения.

* * *

Псковский охотник Попов сетует в своем письме на то, что вокруг городов создаются зеленые зоны, так как они, по мнению т. Попова, мешают проведению натаски и нагонки собак.

Сомнения Ваши, тов. Попов, ничем не обоснованы. Зеленые зоны вокруг городов создаются для отдыха трудящихся. Это своевременное, нужное народу и горячо одобренное им мероприятие, свидетельствующее об огромном внимании к человеку в нашей стране.

Вместе с тем «зеленые зоны» никак не могут помешать кровному собаководству: местным органам власти разрешено по представлению госохотинспекции (и обществ охотников) от-

водить в зеленых зонах специальные участки для натаски и нагонки собак, а также для проведения испытаний собак всех пород.

Видимо, Вас вынудило обратиться в редакцию бездействие вашей госохотинспекции и вашего общества охотников, своевременно не позаботившихся об отведении подобных участков.

* * *

Тов. Киркин из дер. Жевнино (Кичменгско-Городецкий район, Вологодская область) интересуется, правильно ли он делает, бывая со своей лайкой в лесу в закрытое для охоты время, когда облаивающую белок собаку приходится все время отзывать, и обеспокоен вопросом, не повлияют ли эти частые отзывы собаки на ее работу во время охотничьего сезона.

Прежде всего, тов. Киркин, советуем Вам в закрытое для охоты время собаку в лес не пускать. По существующим правилам собаки, бродящие в лесу в закрытый сезон, подлежат отлову, а их владельцы штрафуются. А систематический отзыв собаки, облаивающей белку, может в конечном итоге привести к тому, что Ваша лайка перестанет работать по этому зверьку.

В ночь перед охотой

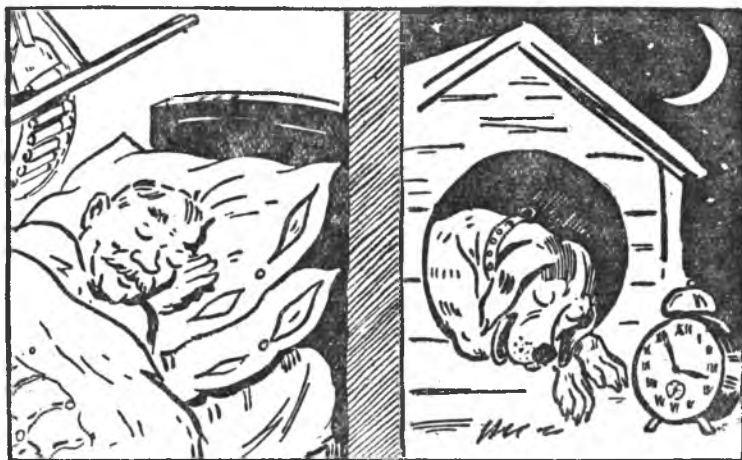

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

КАК ЛОВИТЬ КОЛОНКА И ГОРНОСТАЯ

Н. КАЛИНИН,
ОХОТНИК

НАШИ охотники, к сожалению, все еще мало добывают таких ценных зверьков, как колонок и горноста́й. Объясняется это отчасти тем, что многие считают охоту на колонка и горноста́я неинтересной и малоодоходной, а другие охотники, особенно молодые, просто не умеют взяться за дело.

Я хочу поделиться опытом ловли колонка и горноста́я капканами.

Самое добычливое время для отлова этих зверьков — поздняя осень. Охоту следует начинать с момента появления первого снежного покрова. Необходимо иметь три-четыре десятка капканчиков № 0 и № 1, что недорого и доступно каждому охотнику. Капканы следует выбирать не слишком тугие, так как чрезмерно сильные пружины переламывают лапку, зверек откручивает ее и уходит. Капканы никакой предварительной обработки не требуют, достаточно удалить заводскую смазку. Колонок и горноста́й запаха железа не боятся и идут на приваду смело. Сложнее дело обстоит с тем, как определить место, где зверек обязательно должен пройти, чтобы безошибочно расставить капканы. Здесь требуется некоторый навык, знание повадок зверька. Но и это не очень сложное дело. Колонок любит ходить по кромкам озер, речек и проток, берега которых заросли кустарниками, старыми дуплистыми ветлами. Обходя их регулярно, он почти никогда далее десяти-пятнадцати метров от берега не отходит. Вот здесь и следует расставить капканчики, метров на 50—70 друг от друга, но обязательно с приманкой. Следует помнить, чистых мест колонок избегает, и если есть след на чистом, то он случайный, и обращать на него внимание не следует.

Горноста́й же, напротив, любит более открытые места, камышовые заросли озер и заросли бурьяна, где проделывает тропки. Эти места ни в коем случае оставлять без внимания нельзя. Здесь так же следует ставить капканы с приманкой. Лучшая приманка, на которую идут охотно как колонок, так и горноста́й, это мелкая, слегка протухшая рыба, опаленные воробьи, сороки и другие птицы. Класть приманку на снег не следует. Нужно подвешивать ее сантиметров на 50 над поверхностью снега, а под приманкой ста-

вить капканчик. После того, как зверек взят и снят, капкан нужно поставить снова. Я на одном и том же месте ловил по нескольку колонок. С увеличением снежного покрова как горноста́й, так и колонок все чаще и чаще начинают посещать места на речках и озерах, где лед от снега осел, где у берегов появились трещины и ходы под лед. Это лучшие места расстановки капканов. Здесь никакой приманки не требуется.

Многие, особенно молодые охотники, не умеют правильно поставить капкан, что в конечном счете ведет только к напрасной трате времени. Чтобы капкан сработал безукоризненно, нужно его отрегулировать так, чтобы было достаточно очень маленького нажима для срабатывания механизма. Горноста́й, к примеру, очень легок; и может пройти по «тугому» капкану безнаказанно.

Капкан должен стоять обязательно вдоль хода зверька, и если ходов два или более, то нелишне будет поставить два капкана. Очень хорошо осадить снег с одной стороны входа зверька под лед ниже остального уровня, и на это место ставить капкан. Зверек смело идет по искусственному ходу.

Маскировка капканов также играет большую роль в успешной добыче. Покров снега имеет разную температуру: чем глубже, тем он теплее. Вытащенный снизу снег застывает коркой, по которой зверек проходит свободно. Это, кажется, всем известно. Однако, встречая охотников-капканщиков, я убедился в том, что многие не знают маскировки и, боясь снега, покрывают капканы бумагой, белят известью и т. д. Все это ведет к досадным неудачам. Достаточно же взять лопаточкой самый верхний пушистый слой снега, присыпать им капкан и никакой ледяной корки в таком случае не образуется. Даже при резкой перемене температуры капкан в любое время работает нормально.

Капканы следует обязательно привязывать за колышек, а последний крепче втыкать в снег, иначе зверек, особенно колонок, может уйти далеко и даже незначительный буран скроет его след.

Проверять капканчики следует как можно чаще, не реже одного раза в два дня, так как пойманный зверек быстро погибает и его могут сильно попортить мыши и птицы.

Съемка и обработка шкурки так же имеют большое значение: часто первосортный зверек из-за неумелой съемки и правки шкурки идет дефектным. О том, как снимать и обрабатывать пушнину, есть инструкции в любой заготовительной конторе. Скажу только, что шкурку следует снимать сразу, как только оттаит тушка. Если ее долго не снимать, кровоподтек от удара челюстей капкана увеличивается и шкурка становится дефектной.

В наших угодьях

НЕУЗНАВАЕМО изменились охотничьи угодья близ города Черкассы, в пойме Днепра. Вместо луговых болот сейчас здесь сплошная водная гладь. В отдельных местах видны верхушки кустарников да плавающие, болотистые ползуны, заросшие густым камышом.

Приволье теперь водоплавающей дичи! В период весенних и осенних перелетов тут скапливаются неисчислимые стаи разных пород уток и гусей. В период кладки яиц и вывода молодняка в многочисленных зарослях, на мелководье и у пологих берегов идет активная жизнь; тут можно увидеть шилохвостей, свиззелей, чернетей и особенно много лысух, чирков, краковых.

Черкасские охотники создали на территории водохранилища два приписных хозяйства площадью в 21 145 гектаров. Названы они — «Днепровское» и «Кучугуры». Охота в хозяйствах проводится один раз в неделю: с вечера в субботу и до конца воскресенья. Отстрелочную карточку получает тот, кто участвует в охотустройстве хозяйств и активно уничтожает вредных хищников.

Охотникам предоставляются лодки и укрытия для ночлега, любителям рыбной ловли — удочки и спиннинги.

Охотники и рыболовы проявляют живую заботу и о диких зверях, оказавшихся в зоне затопления водохранилища. Так, весной 1960 года ими было отловлено на затопляемых островах и вывезено в безопасные угодья 205 зайцев, 31 барсук; в 1961 году спасено от наводнения 131 заяц, 2 барсука и 2 косули. Наиболее активно участвовали в спасении животных председатель охотколлектива А. С. Малигонов, егерь Я. Н. Лагода, охотники А. Н. Касторнов и А. П. Свешников.

Очень хорошо провели первый сезон летне-осенней охоты на водохранилище в новых своих приписных хозяйствах члены Черкасского общества охотников. И поохотились, и вдоволь половили рыбы!

Д. МАРТЫНЕНКО

г. Черкассы

Медвежатники братья Папушины

УДАЧНО начали в этом году у нас охоту на медведей охотники братья Папушины: Николай и Анатолий.

В начале сентября, обнаружив на овсах следы пребывания зверей, они устроили лабазы и взяли первого медведя. Спустя неделю на другом овсяном поле Николай и Анатолий убили второго медведя.

Вот они, братья Папушины, с тушей второго медведя. Справа — Анатолий, слева — Николай.

А. БОГДАНОВ

пос. Коряжма,
Котласский район,
Архангельская область

Лишили права охоты

В ВАЛУЙСКОЕ районное общество охотников стали поступать сигналы о том, что какой-то браконьер часто появляется в полях на мотоцикле и незаконно охотится на зайцев.

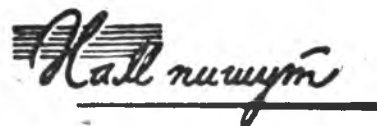
Вскоре общественники поймали хапугу на месте. Им оказался местный житель Е. А. Погребной.

Совет районного общества, обсудив вопрос о нарушениях правил охоты Погребным, лишил его права на охоту сроком на три года. Административной комиссией он оштрафован на 10 рублей.

Охотники Валуйского общества одобрили эти решения.

И. ЧЕБОТАРЕВ,

председатель Валуйского районного общества охотников
Белгородская область

Зазнавшийся одиночка

Я САМ себе хозяин, никакая общественность в мои дела вмешиваться не может, — так очевидно решил егерь госохотинспекции при Горьковском облисполкоме В. Ф. Архипов. Во всяком случае, состоя членом Балахинского общества охотников, он не только не желал вести работу в тесном содружестве с обществом, но и по-просту всячески игнорировал запросы и пожелания своих товарищей-охотников.

Неоднократно совет общества приглашал Архипова на свои заседания. Хотелось договориться с ним о совместном проведении биотехнических мероприятий, о борьбе с браконьерством и т. д. Но тов. Архипов считает ниже своего достоинства разговаривать с руководителями общества, членом которого он состоит.

Водятся за тов. Архиповым и грешки иного порядка. В свое время по указанию госохотинспекции при Горьковском облисполкоме Балахинское общество охотников выдало т. Архипову 600 руб. (в старых деньгах) для приобретения фотоаппарата, предназначенного для премирования станции юных техников. Фотоаппарат был куплен, но куда его дели — неизвестно. Станция юных техников его не получила. Пытался также тов. Архипов продать обществу под видом своей собаки, собаку, принадлежавшую госохотинспекции.

В конце концов терпению членов Совета районного общества охотников пришел конец. Совет решил лишить В. Ф. Архипова на один год права охоты в Балахинском приписном хозяйстве. Кроме того, решено просить госохотинспекцию при Горьковском облисполкоме об освобождении В. Ф. Архипова от обязанностей егеря.

Так закончились попытки тов. Архипова поставить себя над общественностью, не считаться с нею, игнорировать ее мнение.

В. НИКОЛАЕВ

Бесхозяйственность

МЫ КОЛЛЕКТИВНО прибыли на базу Киевского областного общества охотников, которая находится на территории Бориспольского района около села Кийлов. Попросили дежурного по базе обеспечить нас палаткой, постельными принадлежностями и лодками.

Нам дали дырявую палатку. Лодки текли, они были без якорей, веревок, черпаков и спасательных поясов.

Вернувшись на базу после утренней зорьки, мы встретили бригадира базы М. Игнатова, которому высказали свое возмущение. Игнатов развел руками: о состоянии базы он неоднократно докладывал членам правления общества, но они, мол, и в ус не дуют.

Очень обидно, что такая база существует на Украине, да еще под самым Киевом!

Охотники РОДИНОВ, НЕСТЕРОВ, ГОЛОВНИН

г. Киев

Для кого же мы охраняем уголья?

В ХОРОШЕМ месте расположено наше село Филипповка! С одной стороны — лес, с другой — озеро. А вокруг — простор. Раздолье для дичи, раздолье и для охотников. У нас их немало, причем настоящих, любящих свой край, родную природу. И работаем мы неплохо. С прилета водоплавающей дичи сразу взялись за охрану ее. Оберегали от разорения гнезда птиц. Следили, чтобы не было ни одного случая браконьерства, и своего добились: за все лето в наших угольях не прогремел ни один выстрел.

Конечно, каждый из нас осенью стремится посидеть на зорьке с ружьем. Ждали открытия охоты с нетерпением. И дождались. Загремели у нас дуплеты... Только не наши, а приезжих охотников. Мы же только глядели: никаких боеприпасов — ни пороха, ни дроби, ни гильз у нас не оказалось. Не завезли!

Я состою членом охотничьего общества с июня 1961 года. За это время не мог купить, как и другие мои товарищи, ни

одного грамма пороха. Не могу купить у нас в селе и дробь. Ну, ладно, осенне-летнюю охоту по перу мы пропустили, но ведь уже наступил сезон добычи пушных зверей, а у нас по-прежнему ничего нет. А если и отловим зверьков капканами, то опять же окажемся в нелепом положении: пушнину сдать некому.

Знает обо всем этом председатель районного Ленинского общества охотников тов. Лазарев, знает, но мер не принимает.

Кстати сказать, и работы с охотниками наше общество никакой не ведет. О сроках и нормах отстрела нас не извещают, даже членские взносы не собирают порой.

Надеюсь, что после письма в редакцию положение у нас исправится.

А. ВДОВИН

с. Филипповка,
Ленинский район,
Целиноградская область

С беркутом за лисицей

СПОРО бежит серая лохматая лошадка, устремившись к голубым сопкам. Всадник улыбается. Сегодня будет хорошая охота — с ночи выпал свежий снег. На руке всадника крупный орел-беркут в колпачке.

Много километров в день проезжает в поисках лисицы этот известный в Киргизии охотник — Сентказы Джоломанов. Глядя, как легко вскакивает он в седло, трудно поверить, что Сентказы 70 лет!

Сентказы — бригадир охотничьей бригады колхоза имени XX съезда партии. Он выезжает на промысел рано утром и возвращается к ночи. И так каждый день. Не бывает случая, чтобы беркутчик вернулся домой без добычи.

За минувший сезон Джоломанов добыл 47 лисиц.

На снимке: Сентказы Джоломанов с добытой лисицей.

В. МУЦЕТОНИ
Фото Э. Кодыша

Дисциплинарная комиссия

ПРИ правлении Псковского областного общества охотников создана дисциплинарная комиссия. В состав ее вошло пять старейших охотников.

На своем первом заседании члены комиссии рассмотрели дело о браконьерстве охотников Н. Н. Зуева, работающего на заводе металлоизделий, и В. Е. Иванова — работника авторемонтного завода. Эти товарищи в запрещенное время неоднократно охотились с гончими собаками на территории одного из приписных хозяйств.

Будучи дважды задержанными егерем и группой охотников во время производства незаконной охоты, Зуев и Иванов отказались предъявить охотничьи билеты, вели себя грубо, особенно Зуев, который угрожал егерю расправиться с ним.

Комиссия вынесла решение — лишить Н. Н. Зуева права охоты. Членский билет у него был отобран. Иванову, учитывая, что он осознал неадекватность своего поступка, был объявлен строгий выговор с занесением в охотничий билет.

Первые шаги работы дисциплинарной комиссии свидетельствуют, что она является одним из самых действенных органов по наведению порядка в охоте.

М. БЫТКОВ

г. Псков

Хулиганы

СМОТРИТЕ, смотрите. Опять она на своем месте!

Местные жители говорили это, показывая на небольшую черненькую утку, которая спокойно сидела у причала, поблескивая бусинками глаз.

Все, кто посещал лодочную станцию на Дубоссарском водохранилище (Украина), каждое утро видел эту утку, спокойно сидящую на воде. И только, когда на станции появлялись спортсмены и становилось оживленно, она отплывала на середину озера к стайке своих менее смелых подруг.

Но вот однажды отдыхающие дома отдыха «Голерканы» и масса людей с расположенного неподалеку пляжа были привлечены неожиданным зрелищем. По зеркальной поверхности водохранилища на кругах носился белый нарядный катер, с бортов которого раздавались выстрелы. В замкнутом круге, оставленном пенистым следом катера, беспомощно металась стайка нырковых уток. Две из них, свесив головы, лежали уже кверху брюшками.

Громовое «ура» с катера приветствовало эту «победу». «Победитель» — директор дома отдыха В. Н. Колбасюк с торжествующим видом извлек из воды уток и небрежно бросил их на дно катера. После этого моторизованный браконьер торжественно покинул арену, оставив за кормой пенный бурун и во все концы разогнанную стайку перепуганных уток.

Погибла и доверчивая чернушка.

Факт казалось бы мелкий. Но он вызвал у нас глубокое возмущение. Находятся еще варвары, способные бесцельно губить все живое.

Е. ЧУМАЧЕНКО,
биолог

На берегу

Нижне-Колымский район, Якутской АССР — край озер и рек. По всем протокам бассейна реки Колымы много водоплавающей дичи и рыбы. Для охотника — благодать!

После охоты можно и порыбачить. И отдохнешь и доубьешь на уху свежей рыбы.

Смотрите, какого чира поймал наш местный охотник-спортсмен И. Г. Кобычев.

Д. ТЕРЕНТЬЕВ

Фото автора

с. Нижние Кресты, Якутская АССР

Нет порядка в угодьях

ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОЕ районное общество охотников, где председателем П. М. Буров, имеет свое приписное охотничье хозяйство с хорошими утиными угодьями. Но эксплуатация этих угодий ведется плохо.

В канун открытия летне-осеннего сезона этого года Орехово-Зуевское общество продавало путевки по рублю за штуку всем, кто сюда обращался, без ограничений и на весь сезон охоты, то есть с 19 августа по 15 ноября, без указания

определенного участка охотхозяйства. Конечно, никто не в состоянии был проконтролировать, куда поехали охотники, сколько и какой дичи отстреляно.

Естественно, что каждый охотник стремился поехать на охоту в лучший участок. Произошла перегрузка отдельных угодий.

Подобный метод ведения охотничьего хозяйства приводит к браконьерству. Ведь каждому охотнику было предоставлено право бесконтрольно охотиться, как и где вздумается.

Б. ШНЫГИН,
общественный охотинспектор

Домой!

ДЛЯ спортивной охоты на далекой Колыме теперь тоже введены нормы отстрела. Они значительно выше, чем в средней полосе или на юге страны.

Вот якутский охотник-спортсмен отстрелял три гуся и десяток уток. Норма выполнена. И стрелок и его четвероногий друг — лайка Джульбарс довольны. Оба немало потрудились.

Теперь домой!

В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Уважаемая редакция!

В ВАШЕМ журнале часто говорится о необходимости ограничить весеннюю охоту. Это совершенно справедливо. Вот как это делается в Чехословакии.

Здесь весенняя охота на селезня и вообще на дикую утку запрещена. На отстрел ставших редкими глухаря и косача дается небольшой план отстрела в зависимости от наличия самцов этой дичи в хозяйстве. Такой отстрел не должен отражаться на оплодотворении самок. Если же таких «лишних» петухов нет, то охота на них в данном году вообще запрещается. А если таких самцов мало и на всех членов общества их (хотя бы по штучке) не хватит, то разрешения на охоту в этом году получает одна часть охотников, а в следующем году — другая. Таким же образом распределяются и разрешения на весенний отстрел диких козлов, а осенью на коз и часть козлят. Сроки охоты на этих зверей очень короткие, да и разрешается такая охота наиболее опытным охотникам (часто лесникам), которые знают дичь, так сказать «в лицо». Ведь из коз отстреливаются лишь яловые, старые и больные, а из козлят в первую очередь тот из близнецов, который меньше и слабее, или больные, короче говоря, те, которые не перенесут невзгод грядущей зимы.

Дичи в Чехословакии весной стремятся предоставить полный покой. За этим следят сами охотники. Остальные граждане, и в особенности дети, еще со школьной скамьи знают, что дичь — это ценнейшая часть народного хозяйства страны, ее украшение и гордость.

Весной у нас разрешена еще на короткое время охота на тяге вальдшнепов.

Хочу я также коснуться затронутых в Вашем журнале норм отстрела зайца и куропатки. В Чехословакии охотиться на них в одиночку не разрешается. Охотничье общество заранее составляет программу осенних охот, планируя отстрел соответственно естественному приросту

этой дичи и учитывая предполагаемый естественный отход в течение зимы, из-за болезней и т. п.

На охоте стрелок может без ограничения стрелять в ту разрешенную к отстрелу дичь, которая попадает ему на мушку, и до тех пор, пока не будет добыто установленное годовым планом количество дичи. Бывает, например, что сосед застрелит 11 зайцев, а его сосед по охоте — ни одного.

Вся добытая дичь сдается хозяину — охотоб- ществу. В свою очередь общество сдает запланированную часть зверя и птицы государству, а остальную делит между своими членами-охотниками. Поэтому, кто сколько добыл на охоте — не имеет значения. Осуществляется контроль за нормами отстрела на групповых охотах. Случаев, когда охотники в несколько дней выбивают в угоды начисто всего зайца, в Чехословакии не бывает. Ведь в каждом хозяйстве общества охотников ежегодно отводят определенную площадь его под заказник, и там в этом году никто не имеет права охоты. Территория заказника немала и составляет примерно $\frac{1}{5}$ часть всей территории хозяйства.

Но важнее всякого контроля за нормами отстрела мы считаем честь самих охотников, их высокую сознательность. Охотник рассматривается у нас как защитник дичи, охраняющий ее во время размножения, кормящий ее во время зимней страды и берущий от нее лишь то, что взять можно, то есть приrost. Это дает свои результаты. Достаточно вам выйти на окраину города Брно вечером или утром, чтобы убедиться в этом. Вы наверняка увидите несколько зайцев и кроликов, а если не увидите, то наверное услышите фазанов и куропаток. И вы поймете, почему я так люблю свою профессию лесоведа: она позволяет мне бывать в разных уголках Чехословакии, охранять и разводить дичь.

В. КОТЛЯРОВ

г. Брно,
Чехословакия

Куропатка не распространяет сорняки

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что куропатка, поедая массу семян сорняков, приносит сельскому хозяйству огромную пользу. В то же время многие естественные испытатели убеждены, что, выделяя с экскрементами неперева- ренные семена, серая куропатка является одновременно и распространителем сорняков.

Чешские ученые Новакова и Водак решили проверить это предположение. Они кормили выращиваемых куропаток семенами всевозможных растений, в том числе и обычных сорняков, а затем проверяли содержание зобов, желудков и отходов.

Оказалось, что если в зобах

птиц и оставались еще цельные семена, то в желудках они были уже настолько переработаны, что полностью утрачивали способность прорастания. Выводы чешских ученых — еще одно подтверждение безоговорочной полезности серых куропаток для земледелия.

К. БОРИСОВ

УЧЕТ — ЭТО ГЛАВНОЕ

НА СОСТОЯВШЕМСЯ в г. Сараеве отчетном собрании Союза охотничьих обществ Народной Республики Боснии и Герцеговины* особенно много внимания было уделено вопросам планирования и выполнения плана отстрела дичи за минувшие сезоны охоты. План отстрела из года в год недовыполняется. За последний сезон охоты было намечено взять по республике 2023, а отстреляно всего 809 косуль. Из 848 разрешенных к отстрелу кабанов взято всего 159, или 19 процентов. Медведей соответственно 212 и 26 (12%), зайцев 76306 и 55127 (72%), глухарей — 233 и 17 (7%), фазанов 9424 и 4946 (52%) и т. д. Подробное сопоставление планового и фактического отстрела различных видов дичи за 1959—

1961 годы приведено в выходящем в Боснии и Герцеговине апрельском номере журнала «Lovački list» («Охотничий журнал»).

Чем же вызвано такое несоответствие плановых и отчетных данных? Значит что-то не в порядке? — интересовались делегаты конференции. Ответ мог быть дан один: бонитировка и насыщенность угодий дичью не точны. И это не удивительно, отметили делегаты, потому что мы работаем еще на основе первых кадастров (описей, оценок) и бонитировок, проведенных без достаточного опыта. Планом предусматривается отстрел из расчета на вполне достаточную, но не проверенную учетом численность основного (маточного) фонда птицы и зверя. Такое планирование — чистая и поэтому ненужная формальность. Вероятно, не совсем точны и отчетные данные отстрела. Однако и при этом формальное планирование не может быть регулятором численности дичи в угодье; наоборот, оно может привести к катастрофе или постепенному оскудению угодий.

План отстрела должен быть инструментом, с помощью ко-

торого регулируется наличие дичи в угодье, а не формальностью, выполняемой ради некоторых инструкций и циркуляров.

Особенно осторожно следует подходить к планированию отстрела в наши дни. Ведь возможности наших угодий из года в год сокращаются. Часть охотничьих территорий ежегодно застраивается жилыми массивами, предприятиями, отчуждается под пути сообщения и т. д. Природные станции дичи ухудшаются вследствие раскорчевок, мелиорации, интенсивной обработки, «химизации» сельскохозяйственных угодий и т. п. Снижение производительности угодий вполне закономерно, несмотря на все старания искусственно поддерживать численность дичи на желаемой высоте. Однако все эти объективные причины никоим образом не могут столь заметно влиять на выполнение плана, как это имеет место на самом деле. Ведь только с 1932—1939 годов средний отстрел зайцев упал в республике втрое. Все дело, очевидно, в отсутствии правильного учета имеющихся запасов зверя и птицы. А учет — это главное!

* Босния и Герцеговина — одна из пяти республик Федеративной Народной Республики Югославии.

Уральские кабаны в США

В 1909 году нью-йоркский делец Джордж Гордон Мур для развлечения бизнесменов решил создать в гористом районе Северной Каролины «охотничий рай». На высоте 5429 футов (около 1600 метров) над уровнем моря близ местечка Мэрфи было выпущено 14 кабанов, отловленных в предгорьях Урала. Зрители, наслушавшись рассказов о свирепости русских кабанов, во избежание возможных неприятностей, наблюдали за выпуском с деревьев.

Когда стадо кабанов, — рассказывает американский журнал «Попьюлер сайенс», — выросло до ста голов, была организована первая охота. Результаты ее оказались плачевными. Незадачливые охотники потеряли двенадцать собак, взяв всего двух кабанов.

Несмотря на неудачное начало, интерес к охоте на кабана быстро рос. Со всех концов страны в Мерфи стекались любители острых ощущений...

Столь успешную акклиматизацию кабана в горах Северной Каролины американские ученые объясняют сходством местных условий с природно-климатическими условиями Урала. Несмотря на это, лось и бурый медведь, завезенные туда одновременно с кабаном, вскоре вымерли.

Сейчас по склонам Аппалачских гор — на границе штатов Теннесси и Северная Каролина — обитают 1100 кабанов. Около 600 этих копытных живут в Национальном парке Лос-Падрос в штате Калифорния. Небольшое стадо в 20—40 диких свиней держится в районе Нью-Хемпшира, куда оно забежало в 1938 году из Корбинского заповедника.

В последние годы в Северной Каролине и Теннесси разрешен отстрел кабана по лицензиям. Охотятся на него с конца осени и зимой.

П. ИВАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1962 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

С новым годом!	1
На общественных началах	2
Сами ведем хозяйство	3
Дело всего народа	4
Второй съезд охотников РСФСР	8
ВЕРХОДУБОВ В. Великий подвиг народа и армии России	9
ТРОФИМОВ Г. Промхозы Российской Федерации	10
Будущее принадлежит коммунизму!	11
МАЛИНОВСКИЙ А. Итоги трех лет	12

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Верный путь к успеху	1
УРАЕВ И. Будущее Рыбинского моря	1
КРОНИТ Я. Заглядывая в завтра	1
ВОРОНЦОВ Е. Повышать культуру охотника	1
МАЛИНОВСКИЙ А. Переславское хозяйство	1
СЫСОЕВ В. На Дальнем Востоке	1
Сколько стоит трофей?	1
ОХОТНИКИ, УЧИТЕСЬ!	1
КАПЛИН А. Советские меха — прекрасный товар	1
ДОЛЯ Д. В угольях наведен порядок	1
ЕВТУШЕНКО В., ШУЛЯТЪЕВ Б. Нужды нашего хозяйства (письма из Целинного края)	1
МАРИН А. Зоркий страж природы	1
КОЛОСОВ А. Заочная подготовка охотоведов	1
МАЛОФЕЕВ Е. Новгородские охотники соревнуются	1
АЛЕКСЕЕВ К. Расхитители народной собственности	1
О НОРМАХ ОТСТРЕЛА	2, 3, 4, 5
ГАВРИН В. Это подсказывает наука и опыт	2
ИЛЬЕНКО А. Исходить из данных учета дичи	2
КОЛЬЦОВ Г. Стрельба по дичи — не стэнд	2
ЯСТРЕБОВ В. 10—12 перепелов в день	2
ШЕЕВ А. Право решения — охотколлективам	2
РОСЛЯКОВ Ю. За норму выстрелов	2
ПРОКОФЬЕВ Б. В день двух зайцев	2
ГРИНЕВ Л. Покончить с пальбой по дичи	3
ГУЛЯЕВ И. Каждому охотнику — карточку отстрела	3
ПОПКОВ В., ФЕДОТОВ А. Главное — воспитывать	3
САМСОНОВ Ф. Устанавливать нормы каждый год	3
МАКРИДИН В. На самолетах за хищниками	2
ЖАРОВ Б. Уничтожаем пернатых хищников	2
ПАНИН В. С подхода и с манком	2
ОВСЯНКИН Д. С флагами	2
ИВАНОВ А. Первые ласточки	2
ВАХТЕР Э. Добыча ондатры мордушками	2
ФЕДОТОВ Е. Хорошо трудятся наши охотники	2
ЯЗАН Ю. Новый промысел лосей	2
МАНИН Д. Зимний учет зайца-беляка	2
СИДОРОВ С. Больше самостоятельности низовым коллективам	3
СОКОЛОВ Г. Развивать новые отрасли производства в промхозах	3
САМОШ В., РАЗУМОВСКИЙ Б. Ондатроводство на Украине и в Молдавии	3
ЖАРОВ И. Пути использования запасов бобра	3
КРАПИВНЫЙ А., КОЛБИН Л. Способы отлова бобров в Белоруссии	3
КРОНИТ Я. За реальность учета	3
ЛАВРЕНТЬЕВ В. Так держать!	4
ЖДАНОВ А. Турочакский промхоз следует восстановить	4
ЛИННИК Г. Снимите петли!	4

КРАСНИКОВ А. Общественность — хозяин в угольях	5
ДЕНИСОВ В. Природные ресурсы на службу народу	5
МАНУИЛОВ П. Разумно использовать богатства Севера	5
Меры по улучшению руководства пушно-промысловым хозяйством в РСФСР	5
БОБКИН И. Наша сила — в общественности	5
ПРИБЫТКОВ В. Они звали нас!	5
СОБЧУК И. Спасти знаменитое озеро	5
ДРЕМОВ И. Вопросы, подсаженные жизнью	5
ШАХОВ Н., ШАПОШНИКОВ Д. Нет, не тунец!	5
ФЕРТИКОВ В. Истребление на логовах — лучший способ борьбы с волками	5
Промысловики, приезжайте к нам!	5
РУДЫШИН М. Усилить промысел крота в Западной Украине	5
Лучший следопыт Удэгейского колхоза	5
НИКИФОРОВ Л. Какими же должны быть нормы отстрела?	6
СЕМЕНОВ М. Совесть охотника	6
Уголок коллекционера	6
КОЗЛОВСКИЙ А. В новых условиях по-новому вести охотничье хозяйство	6
ЩЕРБАНЬ В. Кровное дело охотников	6
ЛЕОНТЬЕВ Э. Усовершенствовать систему платных лицензий	6
ЯКОВЛЕВ М. Заботиться о смене	6
МАЛИНОВСКИЙ А. Охотничьи зоны	7
Осторожно с огнем!	7
Свежий ветер	7
МЕЛЬНИКОВ В. В Прибайкальском промхозе	7
СОСНОВСКИЙ Г. Почему нерентабелен Демьянский промхоз	7
АЛЕКСЕЕВ К. Расхитители наказаны	7
ВОРОБЬЕВ Б. Кто же хозяин приписных угольей?	7
БОРОШЕНКО М. Птицы летят на целину	7
КРАСОВСКИЙ Л. Посадки многолетнего риса на сплавилах	7
Убрать рогатки с пути общественников	7
Временные условия охоты в государственных охотничьих, лесохозяйственных и заповедно-охотничьих хозяйствах СССР	7
ВЕРВЕЙКО М. Наши маяки	7
ГЛУШКОВ А. Раздумывая над правилами	8
БИБИКОВА В. Места покоя (опыт коллектива Мытищинского лесопарка)	8
Хозяйственное освоение зарослей камыша	8
КРАСОВСКИЙ Л. Тростник — для охоты и промышленности	8
ХАРЧИН К. Фазановодство в Крыму	8
МИНКЕВИЧ В. Охотнику с фотоаппаратом	8
ДИДЕНКО К. Указывать в охотничьем билете стаж	8
ГАВРИН В. Дичь нуждается в охране	8
КИСЕЛЕВ В. Пути увеличения добычи соболя в Эвенкии	9
МАНУИЛОВ П. Под Северным сиянием	9
БОГОРОДИЦКИЙ Н. В нашем клубе	9
САВЕЛЬЕВ М. Заслуженная слава	9
ПОЦЕЛУЕВ Н. В Томских промхозах	9
КУН Н. В долине Буреи	9
ВИНОГРАДОВ И. Дружинники — защитники живой природы	9
ЯНКОВСКИЙ К. Посев кубышки и водяного ореха	9

СЕЛИНЕВИЧ Н. Серый квартирант	9
ЗАИЦЕВ М. Организация борьбы с волками	9
НИКУЛЬЦЕВ А. Влияние лайки и оружия на производительность труда охотника	9
НЕСМЕЯНОВ З. Промысловики ждут!	9
СТАРОДУБЧЕНКО А., ИЗОСОВ А. Охота в на- шей области	10
ДРЕМОВ И. О егерях	10
БАТАНОВ Д. Они заслуживают внимания	10
РЫБИН А. Нужды иркутских промхозов	10
КУЗНЕЦОВ В. Алмалыкчане — народ беспокой- ный	10
КИРИЛЛОВ Д. У берегов Антарктиды	10
Знаменитое озеро будет спасено	10
КУПРИЯНОВ И. Московскому обществу охот- ников — 100 лет	11
БОЧКАРЕВ М. Наши интересы неразделимы	11
ФЕДОРОВ Ф. Путь к изобилию дичи	11
КАПИЧНИКОВ П. Мой опыт	11
ИЛЬИН И. Лучшая приманка для белки	11
СТОИЧИКОВ А. Так мы добываем соболя	11
В защиту работающих	11
КРАИНЕВ Е. Отстрел копытных	11
КАРЯЖКИН М. На лисицу с капканом	11
ДАВЫДОВ М. Отлов ондатры в Якутии	11
ЗАЛУЦКИЙ Н. Ондатре — искусственные гнезда	11
ПРИБЫТКОВ В., ШИБАНОВ С. Тропы станут дорогами (иркутское совещание)	12
СОЛОВЬЕВ В. Успех дела решает обществен- ность	12
УСПЕНСКИЙ С. Рационально использовать про- мысловую фауну Заполярья	12
БАННИКОВ А. В Ахтарских лиманах	12
ПОКРОВСКИЙ В. Из опыта охотничьего хозяй- ства Литвы	12
АРТЮХОВ Г., НИКОЛЬСКАЯ В. Второй фото- конкурс	12
ШАЦКОВ Н. На участке «Светлый»	12

ОХРАНА ФАУНЫ

НИКСО-НИКОЧИО Н. Общие интересы — об- щие заботы	1
Поддерживать общественность (Обзор писем чи- тателей)	1
ФЕДОРЕНКО А. Ядохимикаты и куропатки	2
ТАММАН С. Браконьерство — антиобщественное явление	2
Осторожно с огнем!	3
ДРАЧЕВ Н. Выжигать тугайные леса	3
БУТОВ К. Установить контроль	3
КУЗНЕЦОВ А. Нельзя молчать	3
ЗМАНОВСКИЙ А. В интересах охотничьего хозяйства	3
Советский охотник — друг природы	4
КАРПОВИЧ В. Белый медведь — под охраной	6
КАПИТАНОВ В. Байбак — ценный промысловый зверек	8
ГАВРИН В. Дичь нуждается в охране	8
ТУРОВ С. Кызыл-Агачский заповедник нуж- дается в помощи	10
ЕРЕМИН П. Почему милиция стоит в стороне?	10
НОВОДВОРСКИЙ Б. Исполком заботится о при- роде	10
СКВОРЦОВ В. Трагедия лисухи	10
ТКАЧЕНКО В., МАРКОВ А. Покушение на кра- соту природы продолжается	11
ГУЦАЛОВ В. Повысить роль сельсоветов в борь- бе с браконьерством	11
ОВЕРЧУК А. Возродить славу озера Эворон	12
ЖАВОРОНКОВ Н. Милиция в борьбе с бра- коньерством	12

Преступники наказаны (из зала суда)	12
МОИСЕЙКИН А. Хулиганов пора призвать к по- рядку	12

НАУКА

САЛГАНСКИЙ А. Оленеводство на Украине	1
ДЕМЕНТЬЕВ Г. Охота с ловчими птицами, их содержание и дрессировка	1
СЫРОЕЧКОВСКИЙ Е. Пополнение кадров охот- ников-производственников	1
САФОНОВ В. Перед промыслом бобров	2
КОПЫТОВ А., КОПЫЛОВ А. Хорошие перспек- тивы	2
БЕЛОЗЕРЦЕВ И. На Вологодских реках	2
ЛЯРСКИЙ П. Неиспользованные возможности	2
ВАРЕНЫШЕВ Ю. Накануне пробного отлова	2
СОРОКИН Е. Зверьки прижились	2
ГЛАДКОВ Н. Перелеты птиц	3
РУСАКОВ О. Серый журавль	3
ОЧАЛОВСКИЙ В. Канюк — зимняк на Кубани	3
ЛЕБЕДЕВА М. Кольцевание птиц — междуна- родное дело	4
НИКСО-НИКОЧИО Н. Лось и лес	4
ШМИТ Э. Подигамен ли вальдшнеп?	4
ГЛАДКОВ Н. Тише, птицы на гнездах!	5, 6
ГЛАДИЛОВ И. Исследование пантов лося	5
Бродячие барсуки	5
КОЛЕСНИКОВ А. Фазаны в Днепропетровской области	6
СОКОЛОВ М. Профилактика клещевого энцефа- лита	6
ОСМОЛОВСКАЯ В. Состояние численности бо- ровой дичи	7
ЛАВРОВ В. Зеленый остров в степи	7
ШЕВАРЕВА Т. Отстрел хищных птиц — под контроль	7
ЧУГУНОВ Ю. На Всесоюзном совещании по млекопитающим	7
ШАПОШНИКОВ Л. В Международном союзе охраны природы и природных ресурсов	7
ГЛАДКОВ Н. Линька птиц	8
ЧЕГНЯВСКИЙ Ф. Снежный баран	8
ГОРНЫЕ ИНДЕЙКИ	9
КУЗНЕЦОВ А. Гималайский улар	9
КОТОВ В. Кавказский улар	9
БАННИКОВ А. Дикие копытные	9
КОЗЛОВСКИЙ А. Здесь дичь найдет укрытие и корм	10
ПАВЛЮЧЕНКО В. Поселение бобров в Перм- ской области	10
ЧИКОВ В. Сохранение охотничьей продукции	10
ПАРОВЩИКОВ В. Размножение выдры	10
ЯЗАН Ю. Уничтожает ли куница белку?	10
БЕРЕЗИН В. Медведь на Северных Курилах	10
ГЛАДКОВ Н. Чем и как питаются птицы	11
ДЕМЕНТЬЕВ Г. Нужно ли истреблять хищных птиц?	11
ДЕМЕНТЬЕВ Г., ИЛЬЧЕВ В. «Язык» птиц	12
ДОБУЛЫС В. Самоотверженная мать	12
АЛИЕВ Ф. Дикие копытные Азербайджана	12

СОБАКОВОДСТВО

СЕРГЕЕВ М. Гончие кировских охотников	1
АЛЕКСАНДРОВ И. Умело пользуйтесь рогом	1
Общественный совет кинологов	1
ПАВЛИНОВ Б. Английский сеттер	2
СОСНОВСКИЙ Г. Восстановить породность лаек	2
НЕФЕДОВ И., СОЛОВЬЕВ В., КАЛАЧЕВ Б., ГРИГОРЬЕВ В. Межобластные состязания охотничьих собак	3
ВОЛКОВ Н., ЛАНГ Н., МАРИН А. Охотники- спортсмены о лайке	3

НИКИФОРОВ Л. О лайке в центральных областях	4	ШТЕЙНГОЛЬД Э. Снаряжение патрона разрезанными пыжами	2
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ В. Легавые собаки	4	ХОЛОСТОВ В. О бокфлинтах	2
ВИЛНИС Я. Такса не только норная собака	4	КРЕЙЦЕР Б. Стрельба на круглой площадке (о методике обучения)	3, 4
ПРОТАСОВ Б. Гончие-молчаны	4	КОЗЛОВ Н. Возобновить изготовление патрончика «Нитроль»	3
ЯРКОВ А. Фокстерьер и его притравка	5	ПАЛЫГУЕВ И., МАЦАС Б. Заочный товарищеский матч по стрельбе	3
КАЛАЧЕВ Б. Учет и племенная документация в собаководстве	5	ЗАЦАРЕННЫЙ И. Ложка дегтя	3
ЧЕРНЯЕВ Ю. Наш опыт борьбы с бродяжничеством собак	6	ЖАВОРОНКОВ Н. Новый порядок приобретения охотничьего оружия и малокалиберных винтовок	4
СОЛОВЬЕВ В. На выставках и выводах	6	СИДОРЕНКО А. Универсальный прибор для снаряжения охотничьих патронов	4
КАЗАНСКИЙ Б. Борзые тазы — под угрозой	6	ГОРБОВ М. Ижевские охотничьи ружья	5
ПЛАТОНОВ А. К вопросу о прикусах у собак	6	КРАВЦОВ Б. Соревнования по стрельбе	5
ЦЫПКО А. Не подменять, а помогать	7	СИДОРЕНКО А. О картонном пыже	5
УСТИНОВ В. О правилах испытаний гончих	7	ЧЕРНОПЯТОВ В. Мечтать, дерзать, творить	6
ПЛАТОНОВ Д. Подготовка экспертов и судей	7	МИХАЙЛЕНКО В. Скользящий ружейный ремень	6
АРТЕМЬЕВ М. Гости на выставке	7	КОСТЮМИТИНОВ Б. Слово за патронными заводами	6
КУРБАТОВ В. Если Вы охотитесь с легавой	7	ЧЕРНОПЯТОВ В. ТОЗ-25	7
НЕФЕДОВ И. Первоочередные задачи охотничьего собаководства	8	КРАВЧЕНКО Я. Это должны знать все!	7
ПОПОНОВ Н. О судьях и судействе	8	ИЗМЕТИНСКИЙ Н. Горохообразные раздутья стволов охотничьих ружей	7
ЖАРОВ Н. Тревожные сигналы (о полевой работе с гончими)	8	МЕЛЬНИКОВ В. Спасибо ижевским оружейникам!	7
АРТЕМЬЕВ М. Пойнтеры Ярославской области	9	СКВОРЦОВ М., НИКОЛАЕВ В. Ружье МЦ-21	8
ВЛАДИМИРОВ П. Вокруг ринга	9	ЛИННИК Г. Охотничий патруль	8
ЗАХАРОВ К. А нельзя ли упростить? (О провозе собак по железной дороге)	9	КРАМАРЕНКО Е. Соблюдайте осторожность при обращении с оружием и боеприпасами	8
КАЛАЧЕВ Б. На темы охотничьи, но обсуждаемые неохотно	10	ХОЛОД И. Картечь в парафиновой рубашке	8
ШМИТ Э. Русскую псовую борзую — промысловиком-охотником средней полосы	10	ЧЕРНИКОВ В. Определение скорости снаряда	9
ЛЬВОВ Ф. Дружок «смеется»	10	СОБОЛЕВ Н. Это не мелочи	9
ГОЛОВКОВ А. Лайка требует внимания	10	Универсальный прибор для снаряжения приборов КРАШЕНИННИКОВ С. О карманном радиоприемнике	9
ИЛЬИНСКИЙ С. Хороший щенок — хорошая собака	10	ШТЕЙНГОЛЬД Э. Бой ружья и качество патронов	9
ГЕЙЦ А. О лайках Восточной Сибири	11	ВЫСОЦКИЙ К. Охотничьи подковки	10
ПАВЛИНОВ Б. Об оценке чутья охотничьих собак	11	БОНДАРЕВ Б. Легкие снегоступы	10
ГАВЕМАН А. Московские областные состязания собак	11	Возродить национальные виды стрельбы	10
ГОЛОВЛЕВ Л. Жесткошерстная легавая в ГДР	11	МАРТИНО К. Еще раз о «живительных» ружьях	11
КАЛАЧЕВ В. На международных состязаниях легавых	12	ФЛОРЕНЦЕВ Ю. Улучшить баланс ружей	11
		ЗЕЛЕНКОВ А. О качестве пуль типа «Бреннеке»	11

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

СОСНОВСКИЙ Г. Охота с лайкой по перу	1	ШТЕЙНГОЛЬД Э. Новое охотничье стрельбище Москвы	11
ШИБАНОВ С. Зимняя подкормка животных	2	ВОЛКОВ В., НЕСТЕРОВ И. Испытывались в тайге	12
МАЛЫХИН И. Гусиние профили и охота с ними	3	ТИХОНОВ В. Преимущество комбинированных пыжей	12
ЯСТРЕБОВ К. Добывайте сусликов	4		
БАКЕЕВ Н. Недопустимые методы истребления грызунов	4		
ВИГИЛЕВ А. Набивка чучел зверей	4		
ВОЛКОВ Н., ЗУБОВ И. Глаза для чучел	5		
ОЛЫШЕВСКИЙ В. Советы таежника	6		
ГРАЧЕВ Ф. Как ловить кротов	7		
НЕСТЕРОВ А. Охота на медведей в овсах	8		
СОКОЛОВСКИЙ В. За утками	9		
ПАВЛОВ А. Ранняя кладка у краквы	9		
ФАДЕЕВ Е. Первичная обработка шкур	10, 11		
КАЛИНИН Н. Как ловить жолонка и горноста	12		

ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД

МАРКЕВИЧ Е. Современная ствольная сталь	1	ПЕРМИТИН Е. Первая прогулка	1
МАКЕЕВ В. XII Всероссийские стрелковые соревнования	1	ГРИШИН Н. В Шёлково (стихи)	1
ВЛАДИМИРОВ Э. Навести порядок в тире	1	ПУКИТ Ж. Бирян	1
ГЕРАСИМОВИЧ В. Выставка охотничьего и спортивного оружия	2	НЕЙМАН Ю. Про уток (стихи)	1
КАЛЮЖНЫЙ Б. Реконструкция прибора «Звездочка»	2	ПАШКОВ В. Своя любовь	1
		КЕККЕЛЕВ Л. Идем по следу	1
		АРТЕМЬЕВ М. Лада не слушает свистка	2
		РЫЛЬСКИЙ М. Стихи	2
		ДИМАРОВ А. У костра	2
		НАЗАРОВ О. Новый егерь (очерк)	2
		ЧЕРНОМОРЕЦ Л. Стихи о природе	2
		ДРЕМОВ И. Деревья в бисере морозном (стихи)	2
		БАРДАДЫМ Н. Беркути (очерк)	2
		БАРШОНЬ И. Спасение жизни	3
		ТРУБИН Н. Лесник Иван Михайлович	3
		ЯНЫГИН И. Зимовье на Быстрой	3

ХУТОРЯНИН А. Костер над Ворей (стихи) . . .	3
ХОЛОСТОВ В. Маленький инспектор . . .	3
ЕВСТИГНЕЕВ Н. Зайчата (стихи) . . .	3
КОВАЛЕНКО П. Выстрел (стихи) . . .	3
ГОРОДЕЦКИЙ Н. По заповедным местам в Шушенском . . .	4
КВЯТКОВСКИЙ П. На охоте с Ильичем . . .	4
РУМЯНЦЕВ М. Лес (стихи) . . .	4
САВИН Н. Гранат . . .	4
ПАСАР А. Жестокий обычай . . .	4
МИХАЙЛОВ А. Свидание у холодного ручья . . .	4
ЮШКОВ В. Весна Федота Разоренова . . .	5
ОВСЯНКИН Д. Как я стал охотником . . .	5
ШВЕДОВ Я. Измайлово (стихи) . . .	5
ТАНХИМОВИЧ З. Опять осечка . . .	5
ПРИБЫТКОВ В., ШТЕЙНГОЛЬД Э. Тульско- му оружейному 250 лет . . .	6
ПЕТРОВ Б. Глухая песня . . .	6
МУРЗИДИ К. Чем пахнет дым весеннего костра! (стихи) . . .	6
ШАМШУРИН Ю. Охотник из тундры . . .	6
БЫКОВ П. Жгучей пылью серебристой (стихи) . . .	6
ШЕВЧЕНКО А. Великолепная дичь . . .	6
ЕРМАКОВ А. За тетеревом (стихи) . . .	6
НИКОЛЬСКИЙ В. Условный рефлекс . . .	7
АЛТАЙСКИЙ К. Барс . . .	7
ЩЕПОТЕВ В. Находка (стихи) . . .	7
ВИАРД В. Лесные голоса . . .	7
КУЛИКОВ А. В тростниках . . .	7
КАРАСЕВ Е. Охотничья избушка (стихи) . . .	7
ТЮХАНОВ Л. Парень с кордона . . .	8
ОВЧИННИКОВ А. В камышах (стихи) . . .	8
СМИРНОВ Н. В долине трех ручьев . . .	8
КОВАЛЬ-ВОЛКОВ А. На зорьке (стихи) . . .	8
СТОЛЯРОВ С. В Каспийских плавнях . . .	8
ШТОПАР Б. Встреча с инспектором . . .	9
ЛИВЕРОВСКИЙ Ю. Осенним днем (стихи) . . .	9
СОРОКИН А. Горностай-охотник . . .	9
ЕВСТИФЕЕВ Н. Охота на нерпу (стихи) . . .	9
БУЛАТОВ Л., ЗАХАРОВ В. Наши попутчики . . .	9
ЗОНЕНКО И. Комары (стихи) . . .	9
СТЕФАРОВ П. На волчьем лазу . . .	9
ВОЛОКИТИН Н. Журавлиные песни (стихи) . . .	9
БЕЛЯЕВ А. На дальней просеке . . .	10
ТРОШИН С. Тайга (стихи) . . .	10
ЕУДЖЕН ЖАНУ. Засада на козлов . . .	10
АКУЛОВ Н. На рябчика . . .	10
ГЕРМАН В. Перепелиная семья . . .	10
ПЕРМИТИН Е. Перелеты . . .	11
ЗЕМЛЯНСКИЙ А. Здравствуй лес (стихи) . . .	11
ПЛОСКИХ А. В лесу на утиной охоте . . .	11
КАЗАНСКИЙ В. По пороше (стихи) . . .	11
КАПНИНСКИЙ В. Сон в руку (стихи) . . .	11
КОРБЕТТ Д. Панарский людоед . . .	12
КОЛЫЧЕВ О. Вальдшнеп (стихи) . . .	12
МАКСАЕВ А. На охоте (стихи) . . .	12
ВАХНИН А. Здесь добывают белку . . .	12
БЕРЕЖНОЙ И. Промысловик Коробков . . .	12

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Русские периодические издания по вопросам охоты . . .	2
КЕККЕЛЕВ Л. 78 любопытных встреч . . .	3
ДЕМЕНТЬЕВ Г. Млекопитающие Советского Союза . . .	4
Дичь Румынии . . .	4
ЯКОВЛЕВ В. Книга об охотничьем хозяйстве . . .	6
МАТИНО К. Каталог охотничьего оружия . . .	6
ГРИНЕВ Л. Невозможно поверить . . .	7
ПЕРМИТИН Е., СМЕРНОВ Н. Заметки об охот- ничьей литературе . . .	9
СЕРГЕЕВ Б. По охотничьим тропам . . .	10
ТУРОВ С. Когда расцветают подснежники . . .	11
ПАВЛОВ Н. Заметки библиофила . . .	11
Для эстонских охотников . . .	11
ПЕРМИТИН Е., СМЕРНОВ Н. Литературные заметки . . .	12

ЗА РУБЕЖОМ

ФЕДОТЪЕВ Е. Охота на косулю в Венгрии . . .	1
Во Франции . . .	1
ГОРДОН М. Международный музей охоты . . .	2
МАНЧУР Е. Олени в Румынии . . .	2
ТОШЕВ И. Дела и замыслы . . .	3
Охрана фауны Африки . . .	3
ГОНЧАРЕНКО А. На ярмарке в Брно . . .	3
КАПЛИН А. Охота в Швеции . . .	4
В Болгарии . . .	4
В ГДР . . .	4
В Швейцарии . . .	4
В лесах Канады . . .	4
Олени Венгрии . . .	4
КОЛЮШЕВ И. В республике Вьетнам . . .	5
ЗУГРАВУ Т. В дельте Дуная . . .	6
Уничтожение дичи в Италии и Греции . . .	7
ИВАНУСКАС Т. Где гибнут певчие птицы . . .	8
ВЕРЕЩАГИН Н. Охрана животного мира Африки . . .	9
СТЕФАНОВ И. Дичь — общенародное богатство . . .	10
Наши хозяйства мелкой дичи . . .	10
КУДРЯВЦЕВ Е. Характерные штрихи . . .	10
КОШЕВОЙ Г. У польских охотников . . .	11
ПЛАВСКИЙ В. Бобры в Китае . . .	11
КОТЛЯРОВ В. В Чехословакии . . .	12
КАЛАЧЕВ Б. Куропатка не распространяет сор- няка . . .	12
Учет — это главное . . .	12
ИВАНОВ П. Уральские кабаны в США . . .	12

* * *

Нам пишут . . .	1—12
Хроника . . .	3, 4, 9, 11
По следам неопубликованных писем . . .	1—12
Новые книги об охоте . . .	2, 8
На привале . . .	1—12

ПОПРАВКА

В № 11 журнала, в статье «Покушение на красоту природы» две фамилии указаны не точно: напечатано «В. П. Костина», следует читать «В. П. Костин», и вместо «В. П. Шишкин» надо читать «В. П. Шишкин».

На привале

Встретились у костра охотник и рыболов и заспорили, кто лучше знает родную природу. Охотник говорит:

— Добыл я в этом году 11 птиц. Название каждой из них оканчивается на мягкий знак. Сумеешь ли назвать их?

— А птицы охотничьи? — спросил рыболов.

— Только охотничьи. И все гнездятся в нашей стране.

— Ладно, — отвечает рыболов. — Подумаю и скажу. Но вот и тебе задача: назови мне не 11, а 22 рыбы, обитающие в наших водоемах. Их названия тоже оканчиваются на мягкий знак.

И ты, дорогой читатель, подумай и сообщи в редакцию, какие это птицы и рыбы.

г. Ленинград

Б. ИОНОВ

Метаграммы

- I. Меня ты встретишь в огороде,
Я хорошо знаком в народе;
Но букву замени во мне,—
И поплыву я по волне!
- II. Он в глубине реки живет,
Любитель чистых вод.
Но букву замени во мне,—
Он по степи идет.
- Начнет он крыльями махать —
Охотник, не зевай!..
Кого и как из них назвать?
Попробуй, отгадай!

Ю. ЗЫКИН

Ответы на задачи, напечатанные

в № 11 журнала

Ходом шахматного коня

«Дай вешним зверю и птице покой, осенью получишь с лихвой: за ними не пропадет». Отправной точкой коня является клетка е.

Что изменилось?

По сравнению с верхним рисунком в нижнем: ружье перевешено курками вправо; иначе завязан узел на вещмешке; штриховка на мешке изменена; исчез плечевой ремень вещмешка; левый охотник взял папиросу; за плечами охотников появился лес; в небе испарилось маленькое облако и перелетели птицы; чуб правого охотника загнулся влево, рука его приподнялась, на руках появились вязаные манжеты; собака опустила хвост; у зайца исчезли одно ухо и глаз; ель переместилась вправо; ствол средней березы выгнулся в другую сторону...

Подумайте...

Жаворонок — ворон. Роза — коза. Елка — белка.

В НОМЕРЕ

А. МАЛИНОВСКИЙ. Итоги трех лет	1
В. ПРИЫТКОВ, С. ШИБАНОВ. Тропы станут дорогами	5
В. СОЛОВЬЕВ. Успех дела решает общественность	8
С. УСПЕНСКИЙ. Рационально использовать промысловую фауну Заполярья	10
А. БАННИКОВ. В Ахтарских лиманах	13
В. ПОКРОВСКИЙ. Из опыта охотничьего хозяйства Литвы	14
Н. ШАЦКОВ. На участке «Светлый»	19
Н. ЖАВОРОНКОВ. Милиция в борьбе с браконьерством	22
Г. ДЕМЕНТЬЕВ, В. ИЛЬЧЕВ. «Язык» птиц	23
Ф. АЛИЕВ. Дикie копытные Азербайджана	28
Л. ГОЛОВЛЕВ. Жесткошерстная легавая в ГДР	31
Б. КАЛАЧЕВ. На межобластных состязаниях легавых	33
В. ВОЛКОВ, И. НЕСТЕРЕНКО. Ружья испытывались в тайге	37
Д. КОРБЕТТ. Панарский людоед	41
СТИХОТВОРЕНИЯ ОСИПА КОЛЫЧЕВА	
А. МАКСАЕВА	47
А. ВАХНИН. Здесь добывают белку	48
И. БЕРЕЖНОЙ. Промысловик Коробков	49
Еф. ПЕРМИТИН, Ник. СМЕРНОВ. Литературные заметки	51
Н. КАЛИНИН. Как ловить колонка и горноста	54

На первой и четвертой страницах обложки:

В окладе...

Художник А. Комаров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев,
Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин,
И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук,
Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский,
К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗ-ИЗДАТ)

Художественный редактор А. А. Шварц
Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108 Т-13243 Подписано к печати 20/XI
Бум. л. 2. Тираж 280.000 Печ. л. Зак. 700
Цена 30 коп.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.

Обложка отпечатана на офсетной фабрике Сельхозиздата в Ленинграде